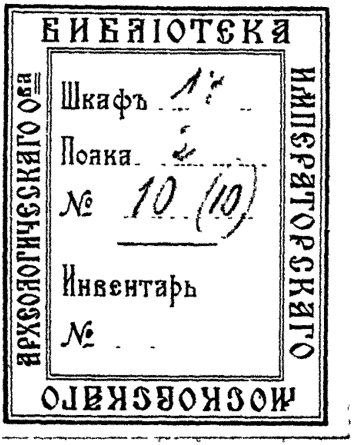
Въ Библіотеку Московскаго Археологическаго Общества Н. Красносельцевъ

О ДРЕВНИХЪ ЛИТУРГИЧЕСКИХЪ ТОЛКОВАНІЯХЪ.

Н. Ѳ. Красносельцева.

ОДЕССА.
Типографія Штаба Одесскаго воен. Округа. Тираси. № 14.
1894.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩ.


БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩ
Шкафъ 1
Полка 2
№ 10 (10)
Инвентарь
№

О ДРЕВНИХЪ

ЛИТУРГИЧЕСКИХЪ ТОЛКОВАНІЯХЪ.

Н. Ѳ. Красносельцева.

ОДЕССА.
Типографія Окружнаго Штаба Одесскаго военнаго Округа.
1894.

BV
175

Печатано по опредѣленію «Историко-Филологическаго Общества» при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель *Ѳ. Успенскій.*

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
32
32

Историческая критика вообще, и въ частности критика историческихъ источниковъ, въ настоящее время получила уже весьма широкое развитіе. Всякій, сколько нибудь серьезный, желающій стоять на высотѣ научныхъ требованій, ученый, принимаясь за какой-либо историческій трудъ, считаетъ себя обязаннымъ прежде всего строжайшимъ образомъ обслѣдовать свои источники. Это есть обязательное требованіе, отъ котораго никто изъ ученыхъ не въ правѣ уклоняться. Въ этомъ направленіи современная наука сдѣлала уже очень много, но много еще и остается сдѣлать. Въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ исторіи, напр. византійскомъ, разработка источниковъ еще далека отъ совершенства; этимъ и объясняется то обстоятельство, что усилія современныхъ византологовъ въ весьма значительной мѣрѣ направлены въ эту именно сторону. Несмотря однако-же на все: на чрезвычайную осторожность, добросовѣстность и критическій тактъ современныхъ ученыхъ, въ ряду многочисленныхъ историческихъ источниковъ и до настоящаго времени встрѣчаются такіе, которые считаются подлинными и достойными довѣрія документами, совсѣмъ не по праву— часто единственно на основаніи преданія и догадокъ ученыхъ стараго времени. Еще болѣе между этими источниками такихъ, которые, хотя и подлинны, но дошли до нашего времени въ весьма испорченномъ и измѣненномъ видѣ. Чтобы пользоваться ими со спокойною совѣстію необходимо тщательно и строго рецензировать ихъ текстъ, освободить этотъ

текстъ отъ многочисленныхъ и разновременныхъ интерполяцій и т. п. Источниковъ этого послѣдняго рода особенно много въ области исторіи церковности и литургическихъ обрядовъ. Можно сказать, что здѣсь всѣ почти источники этого именно рода. Источниками здѣсь служатъ: 1) записи литургическихъ чиновъ, или ритуалы и 2) толкованія литургіи и другихъ чиновъ. Какъ первыя, такъ и вторыя часто носятъ на себѣ имена извѣстныхъ церковныхъ дѣятелей и учителей церкви, наприм., Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Кирилла Іерусалимскаго, Епифанія, Германа и др. Имя того или иного знаменитаго или извѣстнаго учителя церкви, поставленное на томъ или иномъ литературномъ произведеніи, всегда содержитъ въ себѣ довольно точное указаніе на время происхожденія этого произведенія, на его достоинства и ту или иную его важность. Въ области литургическихъ источниковъ къ сожалѣнію это далеко не всегда бываетъ такъ. Литургическіе чины, составленные тѣмъ или инымъ отцемъ, по изданіи ихъ въ свѣтъ, дѣлались общимъ достояніемъ, достояніемъ церкви, которая въ лицѣ своихъ представителей, считала себя всегда въ правѣ, по требованію тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, дѣлать какія ей угодно измѣненія и дополненія въ текстѣ. Благодаря этому обстоятельству въ настоящее время уже весьма трудно открыть подлинный видъ этихъ чиновъ или тотъ, въ какомъ они вышли изъ рукъ своихъ составителей, имена которыхъ однако же носятъ. Тоже почти самое мы видимъ и въ толкованіяхъ литургическихъ обрядовъ. Наиболѣе популярные и распространенные изъ нихъ въ разное время подвергались многочисленнымъ дополненіямъ со стороны разныхъ авторовъ, такъ что чрезвычайно трудно сказать, что̀ въ нихъ принадлежитъ первоначальному автору, что̀ другимъ и кому именно. Поэтому часто одно и тоже толкованіе надписывается разными именами, то Василія, то Кирилла, то

Германа, а иногда и заразъ нѣсколькими именами. Иногда же надъ этими сводными толкованіями ставятся и такія имена, которыя вызываютъ серьезныя сомнѣнія и своимъ несоотвѣтствіемъ съ содержаніемъ толкованій сильно подрываютъ ихъ цѣнность въ научномъ отношеніи.

Съ нѣкоторыми изъ такихъ толкованій мы и будемъ имѣть дѣло въ этой статьѣ.

Въ 1840 г. извѣстный ученый кардиналъ и библіотекарь Ватиканской библіотеки Анжело Маи въ двухъ томахъ (третьемъ и четвертомъ) своего Spicilegium Romanum издалъ весьма значительное количество вновь найденныхъ имъ сочиненій св. Софронія патріарха Іерусалимскаго VII вѣка (похвалу и разсказъ о чудесахъ свв. Кира и Іоанна, анакреонтическія стихотворенія, тріодь и другія) и между ними новое толкованіе на литургію, будто-бы совершенно отличное отъ того, которое было извѣстно до того времени подъ именемъ Германа Константинопольскаго. Толкованіе это имѣетъ слѣдующее заглавіе: Σωφρονίου πατριάρχου ἱεροσολύμων λόγος περιέχων τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἅπασαν ἱστορίαν καὶ λεπτομερῆ ἀφήγησιν πάντων τῶν ἐν τῇ θείᾳ ἱερουργίᾳ τελούντων — т. е. «Софронія патріарха Іерусалимскаго слово, содержащее въ себѣ всю церковную исторію и подробное объясненіе всего, что совершается въ божественномъ священнодѣйствіи». Издатель говоритъ объ этомъ сочиненіи, что оно было неожиданно имъ найдено въ одномъ изъ кодексовъ оттобоніанскаго отдѣла Ватиканской библіотеки, но не указываетъ ни № этого кодекса, ни его состава, ни даже возраста [1]), что̀ очень важно. Обрадованный издатель повидимому нисколько не сомнѣвался въ дѣйствительной принадлежности этого сочиненію св. Софронію и выражаетъ только сожалѣніе, что

[1]) Spicileg. Roman. t. IV, p. VI. Praef.

оно дошло до насъ не въ цѣломъ видѣ и обрывается на половинѣ, именно на объясненіи великаго входа на литургіи. Для установленія подлинности сочиненія ученый издатель сдѣлалъ только небольшое примѣчаніе къ тексту несомнѣнно подлиннаго Софроніева сочиненія о чудесахъ свв. Кира и Іоанна [1]). Въ этомъ примѣчаніи Маи указываетъ на сходство выраженнаго въ подлежащемъ мѣстѣ ученія объ евхаристіи съ тѣмъ, что̀ сказано объ этомъ предметѣ въ литургическомъ толкованіи. Но это указаніе не можетъ имѣть никакого особаго значенія по отношенію къ вопросу о дѣйствительной принадлежности Софронію разсматриваемаго сочиненія, такъ какъ выраженное здѣсь ученіе объ евхаристіи есть древнѣйшее церковное ученіе и его въ томъ же видѣ можно встрѣтить какъ у отцевъ, современныхъ Софронію, такъ равно и у болѣе позднихъ, какъ и у болѣе раннихъ. Между тѣмъ уже и въ самомъ текстѣ сочиненія находятся мѣста, которыя должны бы были возбудить нѣкоторыя подозрѣнія у его издателя. Такъ въ первой главѣ при перечнѣ литургій, наиболѣе употребительныхъ, не упомянута литургія св. Іакова [2]), бывшая въ большемъ употребленіи въ Іерусалимѣ даже и значительно позднѣе Софронія, а въ другомъ мѣстѣ предписывается практика Константинопольской церкви, допускавшей совершеніе проскомидіи діакономъ [3]). Все это довольно неожиданно встрѣтить въ сочиненіи Іерусалимскаго патріарха VII в. Какъ увидимъ ниже, это и дѣйствительно суть позднѣйшія интерполяціи. Съ другой стороны, фактъ написанія св. Софроніемъ литургическаго толкованія могъ представляться весьма вѣроятнымъ. Уже на основаніи изданныхъ Маи въ упомянутыхъ двухъ то-

[1]) Spicileg. Roman. t. III, p. 394.
[2]) Spicil. Roman. t. IV, p. 31—32, cap. I.
[3]) Ibid. p. 38, cap. 10.

мовъ Spicilegium Romanum сочиненій св. Софронія можно думать, что литургическо-литературная дѣятельность этого патріарха было выдающеюся. Но кромѣ того о св. Софроніи извѣстно — и это подтверждается и рукописными и печатными богослужебными книгами, а также и нѣкоторыми другими свидѣтельствами — что, кромѣ трипѣснцевъ, онъ составилъ много другихъ пѣснопѣній и нѣсколько цѣлыхъ литургическихъ чинопослѣдованій. Такъ въ рукописяхъ ему приписываются: 1) послѣдованіе часовъ въ навечеріе Рождества Христова — τροπάρια ψαλλόμενα τῇ παραμονῇ τῶν Χριστοῦ γεννέων, εἰς τὰς ὥρας. ποιημα Σοφρονίου Ἱεροσολύμων [1]), и 2) послѣдованіе часовъ въ Великій пятокъ. Это послѣднее, изданное А. А. Дмитріевскимъ въ Уставѣ Іерусалимскаго богослуженія на Страстную седмицу по редакціи X в., надписывается такъ: αὕτη ἡ ἀκολουθία τῶν ὡρῶν καὶ τῶν τροπαρίων ἐστι ποίημα τοῦ ἐν ἁγίοις Σωφρονίου πατριάρχου Ἱεροσολύμων καὶ φιλοσόφου [2]). Ему же принадлежитъ по всей вѣроятности послѣдованіе освященія воды на Богоявленіе; по крайней мѣрѣ нѣкоторыя стихиры и молитвы въ этомъ послѣдованіи надписываются: Σωφρονίου πατριάρχου Ἱεροσολύμων [3]). Но особенно важно въ данномъ случаѣ то обстоятельство, что по преданію св. Софроній занимался составленіемъ и редактированіемъ Церковнаго Устава, или сводналго описанія всѣхъ церковныхъ службъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ византійскій литургистъ XV в. Симеонъ Солунскій на основаніи другихъ болѣе древнихъ свидѣтельствъ, встрѣчающихся и донынѣ въ древнихъ спискахъ Церковнаго Устава. По

---

[1]) Biblioth. Vind. cod. theol. 303. Lambecii Comm. lib. 5, p. 568.

[2]) Богослуж. Іерус. церк., помѣщ. при Прав. Собесѣд., стр. 146. Подобное же находимъ въ упомянутой выше Вѣнской рук. л. 223 σὺν Θεῷ σύνταξις τῶν ὡρῶν τῆς μεγάλης παρασκευῆς, ποίημα Σωφρονίου Ἀρχιεπισκόπου Ἱεροσολύμων.

[3]) Филаретъ Черн. Обзор. пѣснописцевъ. Черн. 1864, стр. 232.

словамъ Симеона, «когда уставъ св. Саввы, по разореніи того края варварами, былъ уничтоженъ, тогда иже во святыхъ отецъ нашъ Софроній патріархъ св. града любо-трудно изложилъ, а послѣ него божественный отецъ нашъ Іоаннъ Дамаскимъ, опытный въ богословіи, обновилъ и предалъ письменно» [1]). Въ рукописяхъ сохранились еще такіе Типиконы или Уставы, которые надписываются именемъ Софронія. Такъ въ Коаленевой библіотекѣ, по указанію Монфокона, есть типикъ съ такимъ надписаніемъ: Ἀρχὴ τυπικοῦ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας τῆς ἐν ἱεροσολύμοις ἁγίας λαύρας τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Σάβα συντεθὲν καὶ συγγραφὲν παρὰ τοῦ ἁγιωτάτου πατρὸς καὶ κυροῦ Σωφρονίου. αὕτη ἡ ἀκολουθία γίνεται καὶ ἐν ταῖς λοιπαῖς τῶν Ἱεροσολύμων ἁγίαις μοναῖς [2]). Еще болѣе замѣчательный въ указанномъ отношеніи типиконъ имѣется во владѣніи А. Аѳ. Дмитріевскаго въ Кіевѣ. Типиконъ этотъ пергаминный XII—XIII в. и надписывается такъ: Τυπικὸν τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας τῆς εὐαγοῦς λαύρας τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν καὶ θεοφόρου Σάβα, συγγραφὲν ὑπὸ τοῦ ἐν ἁγίοις πατριάρχου Ἱεροσολύμων κῦρ Σωφρονίου [3]). Если всѣ эти извѣстія о литургической дѣятельности св. Софронія достовѣрны, — а сомнѣваться въ этомъ нѣтъ основаній, — то конечно нельзя находить ничего невѣроятнаго въ томъ, что онъ могъ написать также и объясненіе литургіи. Основываясь отчасти на этомъ соображеніи, а также — и можетъ быть главнымъ образомъ — на авторитетѣ ученаго издателя, какъ западная, такъ и русская [4]) церковно-историческая

---

[1]) Migne, Patrol. curs. s. gr. t. 155. col. 556 conf. col. 900.

[2]) Spicil. Roman. t. IV, p. VIII. Praef.

[3]) Дмитріевскій. Путешествіе по востоку и его научные результаты. Кіевъ 1890, стр. 174. Примѣч.

[4]) Въ 1850 г. сочиненіе это было переведено на русскій языкъ и издано въ I-мъ томѣ Сборника: «Писанія отцевъ, относящіяся къ истолкованію богослуженія», изд. С.-Петерб. Духовной Академіей. Оттуда мы и беремъ переводъ части этого сочиненія, помѣщаемый ниже.

наука отнеслась ко вновь открытому сочиненію, какъ къ несомнѣнно подлинному, какъ къ документу во многихъ отношеніяхъ драгоцѣнному и, какъ таковымъ, стала пользоваться имъ во многихъ случаяхъ. Въ самомъ дѣлѣ если сочиненіе, изданное кардиналомъ Маи, есть подлинное, то это весьма важно. Стоящее на немъ имя Софронія патріарха Іерусалимскаго VII в. даетъ намъ твердую и опредѣленную дату, а эта дата въ свою очередь даетъ намъ твердый базисъ для установленія нѣкоторыхъ весьма важныхъ пунктовъ въ исторіи развитія церковной обрядности и искусства, равно какъ для установленія истиннаго значенія и смысла многихъ древне-христіанскихъ обрядовъ, времени и причины происхожденія многихъ весьма важныхъ подробностей въ этихъ обрядахъ и т. д. Изъ толкованій богослуженія, имѣющихъ болѣе или менѣе реальный характеръ до того времени была извѣстна только: ἱστορία ἐκκλησιαστική, надписанная именемъ св. Германа патріарха Константинопольскаго VIII в. изданная въ первый разъ Дим. Дукою въ Римѣ, въ 1526 г., а затѣмъ Морелліемъ въ Парижѣ въ 1560 г. и позднѣе другими, но это сочиненіе явилось въ свѣтъ въ такомъ испорченномъ и интерполированномъ видѣ, что безъ предварительнаго строгаго рецензированія его текста нельзя было смотрѣть на него иначе, какъ на документъ позднѣйшій, XV—XVI вв. Затѣмъ извѣстна была таже ἱστορία ἐκκλησιαστική въ кратчайшей редакціи, изданная въ 1703 г. Томасомъ Миллезіемъ въ Оксфордѣ подъ именемъ св. Кирилла Іерусалимскаго [1]). Но эта статья такъ была заподозрѣна учеными XVIII в., что одинъ изъ нихъ Туттей, вновь издавшій сочиненія св. Кирилла въ Парижѣ въ 1720 г. [2]) и помѣстившій въ своемъ изданіи всѣ сочи-

[1]) S. Cyrilli Hierosol. opera, ed. Milles. Oxoniae. 1703, p. 325—332.

[2]) S. patris nostri Cyrilli Hierosol. opera. Cura et studio Tuttée. Parisiis 1720.

ненія св. Кирилла, изданныя Миллезіемъ, даже и подложныя, съ рѣшительностію вооружился противъ указанной статьи и выбросилъ ее въ своемъ изданіи. Съ тѣхъ поръ она была забыта и ею никто не хотѣлъ пользоваться. Неудивительно поэтому, что изданное Маи сочиненіе предполагаемаго Софронія принято было учеными съ такою готовностію и получило такой авторитетъ. Неудивительно и то, что всякому литургисту-историку въ высшей степени жаль бы было разочароваться въ научномъ значеніи этого сочиненія.

Спустя 12 лѣтъ послѣ изданія Софроніева толкованія тотъ же ученный кардиналъ Анж. Маи въ другомъ своемъ изданіи въ Nova bibliotheca patrum. t. VI p. 545 sq. 1853 г. издалъ другое литургическое сочиненіе, тоже весьма важное, но принадлежащее позднѣйшему и притомъ весьма мало извѣстному автору, а именно: «Θеодора епископа Андидскаго краткое разсужденіе о тайнахъ и образахъ божественной литургіи, составленное по просьбѣ боголюбезнаго Василія епископа Фитійскаго — Θεοδώρου ἐπισκόπου Ἀνδίδων προθεωρία κεφαλαιώδης περὶ τῶν ἐν τῇ θείᾳ λειτουργίᾳ γινομένων συμβόλων καὶ μυστηρίων πονηθεῖσα ἐκ προτροπῆς καὶ ἀξιώσεως τοῦ θεοφιλεστάτου ἐπισκόπου Φυτείας Βασιλείου. Сочиненіе это было извѣстно и прежде, но только по выдержкамъ изъ него у Льва Аллація. Кардиналу Маи оно встрѣтилось въ трехъ древнихъ кодексахъ, изъ коихъ одинъ восходитъ къ XII столѣтію. Оно встрѣчается довольно часто и въ рукописяхъ другихъ библіотекъ [1]) и

---

[1]) Намъ извѣстны еще слѣд. три списка этого сочиненія: 1) въ рукописи, принадлежащей В. И. Саввaитову и описанной Арх. Арсеніемъ съ Христ. Чтен. 1884 № 7—8. Рукоп. XVII в. статья 12 я, 2) въ бомбициной рукописи XIV в. Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря, 3) въ рукописи Ватопедскаго монастыря XVI в., № 449 подъ заглавіемъ: Προθεωρία..... τοῦ ἱεροτάτου ἐπισκόπου Φιλοθέου. Если въ послѣднемъ словѣ видѣть имя извѣстнаго Константинопольскаго патріарха, то это можетъ служить

слѣдовательно, было довольно распространено, не такъ, какъ сочиненіе предполагаемаго Софронія, но впрочемъ и не такъ, какъ болѣе популярная ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ особенно съ именемъ Василія или Германа. Бо́льшей распространенности и популярности этого сочиненія повидимому весьма много препятствовало то обстоятельство, что въ довольно давнее время всѣ почти важнѣйшія литургическія объясненія Ѳеодора цѣликомъ и безъ имени автора внесены были въ ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ Германа, такъ что существованіе ихъ въ видѣ особаго сочиненія сдѣлалось какъ бы излишнимъ. Что касается ученыхъ сферъ, то здѣсь оно, даже и послѣ напечатанія его Маи, оставалось въ полномъ пренебреженіи и не пользовалось никакимъ авторитетомъ, хотя заслуживало совсѣмъ иной участи. Причина невниманія къ нему ученыхъ заключается въ томъ, что авторъ его слишкомъ мало извѣстенъ, такъ какъ ни о времени, ни о мѣстѣ его жизни и дѣятельности нѣтъ никакихъ извѣстій ни у одного изъ древнихъ церковныхъ писателей. Конечно было бы весьма хорошо, если бы мы могли точно знать время жизни автора и время изданія имъ своего толкованія, но въ данномъ случаѣ можно довольствоваться и приблизительнымъ рѣшеніемъ вопроса. А для такового рѣшенія имѣются достаточныя данныя. Левъ Алляцій, глубокій знатокъ византійскихъ древностей и литературы, въ началѣ XVII вѣка называлъ Ѳеодора Андидскаго писателемъ не недавнимъ, но довольно древнимъ (non recentem sed satis antiquum [1]), а въ діатрибѣ de Theodoris ставитъ его между писателями IX вѣка рядомъ съ Ѳеодоромъ

примѣромъ, какъ иногда заглавія бывали ошибочны. См. Дмитріевскаго Путешествіе на востокъ и его научные результаты. Кіевъ. 1890 г., стр. 45. Кромѣ того и въ Ватиканской библіотекѣ, кромѣ списковъ, указанныхъ Майо, есть и другіе, напр. №№ 640 и 1151

[1]) Patrum nova biblioth. ed. A. Maio. Roma. 1853. t. VI. p. 545.

Студитомъ [1]). Если Аллаціи хотѣлъ такимъ образомъ болѣе точно выразить свое мнѣніе о времени жизни Θеодора, то весьма жаль, что для подкрѣпленія его онъ не привелъ никакихъ доказательствъ. Судя по нѣкоторымъ внутреннимъ признакамъ, Θеодоръ жилъ во всякомъ случаѣ уже послѣ эпохи иконоборства, но не слишкомъ далеко отъ нея. Въ третьей главѣ своего сочиненія онъ въ доказательство той своей мысли, что въ литургіи слѣдуетъ усматривать всю полноту символовъ, относящихся къ исторіи воплощенія и искупленія, указываетъ на «преданіе, честно и благоговѣйно хранимое всѣми церквами, т. е. на начертанныя красками священныя изображенія, въ которыхъ благочестивые созерцаютъ всѣ тайны воплощенія Христа Бога нашего, начиная съ благовѣстія Пресвятой Дѣвѣ архангеломъ Гавріиломъ и кончая вознесеніемъ Господа и вторымъ Его пришествіемъ» [2]). Въ эпоху иконоборства это конечно не могло быть написано, не могло быть написано и тотчасъ послѣ торжества православія надъ иконоборствомъ, такъ какъ возстановленіе иконъ въ церквахъ, особенно провинціальныхъ и бѣдныхъ, въ каковой, по видимому, былъ епископомъ Θеодоръ, и при томъ въ такихъ размѣрахъ, какія у него указаны, едва-ли могло совершиться въ скоромъ времени. Мы знаемъ, что и въ столицѣ въ главнѣйшемъ византійскомъ храмѣ св. Софіи возможность начать возстановленіе иконнаго украшенія оказалась только спустя около 25 лѣтъ, [3]). Обширность иконографическаго цикла, отмѣчаемаго Θеодоромъ, указываетъ на болѣе позднее время, на время вторичнаго процвѣтанія византійскаго искусства, всего вѣроятнѣе на эпоху Константина Багрянороднаго или даже и болѣе

[1]) Ibid. p. 158.
[2]) Ibid. p. 549.
[3]) Четыре бесѣды Фотія, изд. преосв. Порфиріемъ. Спб. 1864, стр. 34.

позднюю, не позднѣе впрочемъ конца XI вѣка. Такъ какъ сочиненіе Θеодора встрѣчается въ рукописяхъ даже XII вѣка, то конечно далѣе этого вѣка его и нельзя относить. Вѣрнѣе всего, что оно явилось въ концѣ XI столѣтія. Указаніе на XI вѣкъ можно видѣть также и въ полемикѣ Θеодора съ эвхитами или мессаліанами, которые представляются еретиками, какъ-бы современными автору, — и это, конечно, не древніе эвхиты IV—V вв., а позднѣйшіе—тѣ, которыми интересовались въ Византіи въ XI вѣкѣ (М. Пселлъ) и которые представляли собою связующее звѣно между павликіанами и богомилами. Словомъ XI вѣкъ есть наиболѣе вѣроятное время жизни Θеодора и написанія имъ своего толкованія, и это довольно важно.

Что касается мѣста, гдѣ былъ епископомъ Θеодоръ, то этотъ вопросъ очень смущалъ прежнихъ ученыхъ, такъ какъ въ перечняхъ епископій восточной церкви епископіи Ἀνδίδων не значилось. Епископія Фитійская (Φυτείας), гдѣ былъ епископомъ Василій, обращавшійся къ Θеодору съ просьбою написать для него толкованіе литургіи, значится въ такъ называемой Φρύγια Σαλουτάρια въ Синнадской (Σύναδα) митрополіи Константинопольскаго патріархата въ Асійскомъ округѣ. Судя по частымъ ссылкамъ на литургическую практику Великой, т. е. Константинопольской церкви, имѣющимся въ текстѣ сочиненія Θеодора [1]), нужно думать, что епископія его тоже находилась въ предѣлахъ Константинопольскаго патріархата, въ сферѣ вліянія Великой церкви и, вѣроятно, по сосѣдству съ епископіей Фитійской, такъ какъ обращеніе Фитійскаго епископа съ просьбой о наставленіи къ Θеодору — лицу, по всѣмъ признакамъ малоизвѣстному въ высшихъ церковныхъ сферахъ, — всего удобнѣе можетъ быть объяснено сосѣдствомъ епархій

[1]) Patrum. nova biblioth. ed. Maio t. VI, p. 556, 559.

и личнымъ знакомствомъ обоихъ архипастырей. Лекьень [1]) искалъ епархіи Ἀνδίδων во второй Памфиліи и предполагалъ отождествить ее съ епископіей Σανδίδων въ Пергской (Πέργη) митрополіи; но Маи справедливо замѣтилъ на это, что надписаніе Ἀνδίδων стоитъ слишкомъ явственно во многихъ спискахъ и не оставляетъ никакого мѣста для такого предположенія [2]). Въ такомъ предположеніи и дѣйствительно не оказывается нужды. Въ недавнее время извѣстный византологъ Де-Бооръ издалъ въ Zeitschrift für Kirchengeschichte 1892 г. новый списокъ Notitiae episcopatuum по рукописи Парижской библіотеки № 1555 A. fol. 23. Перечень епископій, содержащійся въ этой рукописи по мнѣнію издателя несомнѣнно моложе notitiae Епифанія, но старше седьмаго вселенскаго собора и, слѣдовательно, относится къ первой половинѣ VIII в. [3]). Въ этомъ перечнѣ епархія Ἀνδίδων значится въ третьей Каппадокіи въ Мокисской (Μωκισὸς μητρόπολις) митрополіи. Епископіи Φυτείας и Ἀνδίδων оказываются такимъ образомъ въ весьма близкомъ сосѣдствѣ (Σανδίδων было бы далѣе) при чемъ послѣдняя оказывается въ довольно близкомъ сосѣдствѣ также и съ Арменіей и съ Персіей и вообще съ очагомъ павликіанства и евхитства, что также не безъ значенія. Что касается до того, почему епархія Ἀνδίδων не значится въ тѣхъ перечняхъ, которые были извѣстны Лекьеню, и тѣхъ, которыя изданы были впослѣдствіи Партеемъ, то въ этомъ конечно нужно видѣть указаніе на то, что епархія Ἀνδίδων въ эпоху про-

---

[1]) Le Quien. Oriens christ. t. I, col. 844.

[2]) Patrum nova biblioth. t. VI, p. 545.

[3]) Zeitschrift für Kirchengeschichte, herausgeb. v. Brieger, B. XII, hef. 3–4. 1892. s. 519 ff. unzweifelchaft junger als die Notitia des Epiphanius, alter als das siebente ökumenische Conzil. Вотъ перечень епархій Мокисской митрополіи: ἀ Μωκισὸς μητρόπολις, β΄ ὁ Ναζιανζοῦ, γ΄ ὁ Κολωνίας δ΄ ὁ Παρνασσοῦ, ε΄ ὁ Δωάρων, ς΄ ὁ Μαγίδων, ζ΄ ὁ Ἀνδίδων.

исхожденія или новаго редактированія указанныхъ перечней была уничтожена. Но когда именно? Если бы удалось когда-нибудь найти объ этомъ точное свѣдѣніе, то хронологія жизни Ѳеодора стала бы на болѣе твердую почву и это было бы весьма важно для научной цѣнности его сочиненія.

Впрочемъ, мы не можемъ не цѣнить его и при тѣхъ свѣдѣніяхъ, какія о немъ имѣемъ теперь. Оно, конечно, относится къ эпохѣ болѣе поздней, чѣмъ въ какую жилъ Софроній Іерусалимскій, но къ эпохѣ довольно опредѣленной, не менѣе интересной и не менѣе нуждающейся въ ясномъ освѣщеніи при помощи надежныхъ и подлинныхъ документовъ. Сочиненіе Ѳеодора относится къ числу именно такихъ документовъ. Оно относится къ числу тѣхъ сравнительно не многихъ литургическихъ толкованій, которыя не только не подвергались почти никакимъ интерполяціямъ, но сами служили источникомъ, откуда заимствовались дополненія и поясненія, вставлявшіяся въ текстъ другихъ болѣе популярныхъ толкованій. Въ текстѣ этого сочиненія по различнымъ спискамъ можно, конечно, найти значительное количество варіантовъ [1]), зависѣвшихъ

---

[1]) Имѣя подъ руками копію со списка Библіотеки Ватопедскаго монастыря (принадлежащую А. Аѳ. Дмитріевскому, которому за сообщеніе ея приносимъ глубокую благодарность) мы укажемъ здѣсь нѣкоторые изъ важнѣйшихъ варіантовъ сравнительно съ текстомъ изданнымъ Майо. Ватопедскій списокъ сокращеннѣе, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправляетъ печатный текстъ. Вотъ самое важное исправленіе. Въ XXV г. печатнаго текста читаемъ о духовномъ смыслѣ слова «вси» въ текстѣ: пійте отъ нея вси—πνευματικῶς δὲ, ὡς οἱ θεόπται ἀπόστολοι καὶ θεῖοι πατέρες. εἶτα λεκτέον κ. τ. λ. Ватопедскій списокъ дополняетъ очевидный пропускъ: πατέρες ὕστερον τὰ πρὸς τὸ συμφέρον τῶν μεταλαμβανόντων ὡς νόμον ἐθέσπισαν· ῥητέον οὖν τὸ καθ' ἱστορίαν δηλούμενον πρότερον, εἶτα λεκτέον τὸ πνευματικότερον. Въ другихъ мѣстахъ замѣчаются большею частію сокращенія, начиная съ XIV гл. Въ этой главѣ выпущено объясненіе такъ называемыхъ рѣкъ (ποταμοί) на помостѣ (ἐν τῷ ἐδάφει) Великой Церкви. Конецъ XV гл. сокращенъ (нѣтъ послѣднихъ 9 стр. изд. Маи р. 562) а толкованіе знаменованія архіереемъ народа переме-

отъ переписчиковъ, но въ общемъ варіанты эти незначительны и текстъ сочиненія не имѣетъ въ себѣ ничего общаго съ той мозаикой, какую представляютъ собою тексты сочиненій надписанныхъ именами свв. Василія, Германа и Софронія. Изученіе сочиненія Θеодора въ связи съ этими толкованіями, а равно въ связи и съ другими большею частію безъимянными толкованіями компилятивнаго характера оказывается чрезвычайно важнымъ, такъ какъ часто даетъ прочную основу для научной рецензіи ихъ текста, для различенія въ нихъ древнѣйшихъ частей отъ позднѣйшихъ и для безпристрастной оцѣнки ихъ научнаго значенія. Особенно-же важнымъ это оказывается по отношенію къ тексту сочиненія, изданнаго подъ именемъ Софронія. Дѣло въ томъ, что при внимательномъ изученіи сочиненія Θеодора въ связи съ сочиненіемъ Софронія, нельзя не замѣтить самой тѣсной зависимости одного изъ нихъ отъ другаго. Многіе отдѣлы сочиненія Софронія имѣютъ необыкновенное сходство съ сочиненіемъ Θеодора. Чтобы не быть голословными приведемъ примѣры.

Псевдо-Софроній.	**Θеодоръ.**
Гл. I. Τοῦ Κυρίου καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ὑποσχομένου καὶ εἰπόντος· «ὅταν ἔλθῃ ὁ παράκλητος, ὃν ἐγὼ πέμψω... ἄρτι	Гл. 31. fin. Ἐπεὶ δε ὑπέσχετο λέγων· «Ὅταν ἔλθῃ ὁ παράκλητος, ὃν ἐγὼ πέμψω... ἄρτι οὐ δύνασθε». Γέγονε δὲ ὅπερ ὑπέσχετο,

сено въ XVII гл. Конецъ XVII гл. тоже сокращенъ (нѣтъ послѣднихъ 14 стр. у Maio p. 563—64). Окончаніе XVIII гл., содержащее въ себѣ толкованіе киворія и свода надъ св. трапезою изъ 37 строкъ сокращено въ 4 (Maio p. 564—65). Въ XIX гл. нѣтъ послѣднихъ 12-ти строкъ и нѣсколькихъ выше (p. 566). Въ XX гл. нѣтъ послѣднихъ 8 стр. (p. 567). XXII гл., содержащая въ себѣ разсужденіе объ отреченіи св. Петра выпущена совсѣмъ. Въ XXVII гл. выпущены въ началѣ 18 строкъ, содержащія въ себѣ объясненіе разности между литургіями св. Василія и Златоуста относительно словъ: изліянную за мірскій животъ (p. 573). Въ остальныхъ мѣстахъ не замѣчается никакихъ сколько нибудь значительныхъ разностей. Нужно замѣтить впрочемъ, что большая часть опущенныхъ мѣстъ встрѣчается все-таки въ интерполяціяхъ у Псевдо-Софронія и Германа.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

οὐ δύνασθε» μετὰ τὴν ἐπιφοίτησιν τοῦ παρακλήτου ἀρχιερεῖς οἱ ἀπόστολοι ἐχρημάτισαν, τοῦ ἐν εἴδει πυρίνων γλωσσῶν ἐνοικήσαντος ἐν αὐτοῖς θείου πνεύματος, διδάσκοντος αὐτοὺς καὶ προχειρισαμένου εἰς ἕν ἕκαστον ἔθνος, οὐ τὴν διάλεκτον λαλεῖν τούτους ἐσόφισεν· ἐποίουν οὖν εὐχὰς μυστηρίων θείας ἱερουργίας καταλλήλους τῇ καρτερίᾳ τοῦ ἔθνους καὶ τοῖς καιροῖς τῶν περιστάσεων, καὶ ταῖς ἐνέδραις τῶν διωκόντων.... и такъ далѣе до конца главы.

Гл. IX. ...Ἡ πρόθεσις ἰσοδύναμος πέφυκε τοῖς τῶν ἁγίων ἁγίοις μάλλον δε καὶ πολὺ ταύτης μείζων...

Гл. X. Περὶ δε τῆς ἡμετέρας λατρείας φησὶν· «ἰδού θυμίαμά μοι προσφέρεται ἐν πάσῃ τῇ γῇ». Ὥσπερ γὰρ ὁ ὑπερούσιος Θεὸς σάρκα ἐκ τῆς παρθένου προσλαβόμενος ἐν μιᾷ ὑποστάσει τέλειος ἦν Θεὸς καὶ τέλειος ἄνθρωπος, ὅμοιος ἡμῶν κατὰ πάντα χωρὶς ἁμαρτίας, οὕτω καὶ τὸ καινὸν σῶμα ὡς ἔκ τινος κοιλίας καὶ αἱμάτων, καὶ σαρκὸς τοῦ παρθενικοῦ σώματος, τοῦ ὅλου ἄρτου φημὶ, παρὰ τοῦ διακόνου ἢ καὶ τοῦ ἱερέως διατέμνεται σιδήρῳ τινὶ, ὃν λόγχην λέγουσιν.... и проч.

Гл. XI. Δίδοται ὁ καιρὸς παρὰ τοῦ ἀρχιερέως τῷ πρώτῳ τῶν ἱερέων τοῦ παρακλήτου ἐλθοντος.

Гл. 32. Τότε δὴ καὶ ἀρχιερεῖς οἱ ἀπόστολοι ἐχρημάτισαν, καὶ τοῦ ἐν εἴδει πυρίνων γλωσσῶν ἐνοικήσαντος ἐν αὐτοῖς θείου πνεύματος, διδάσκοντος αὐτοὺς οἷα δεῖ, καὶ προχειρισαμένου ἕκαστον αὐτῶν ἐν τῷ ἔθνει, οὗ τὴν διάλεκτον λαλεῖν τούτους ἐσόφισε, εὐχὰς μυστηρίων θείας καὶ ἱερουργίας καταλλήλους τῇ καρτερίᾳ τοῦ ἔθνους, καὶ τοῖς καιροῖς τῶν περιστάσεων, καὶ ταῖς ἐνέδραις τῶν διωκόντων, ἐποίουν... и такъ далѣе до конца главы.

Гл. VII. Ἡ πρόθεσις δὲ τῆς καθ' ἡμᾶς ἐκκλησίας ἰσοδύναμος πέφυκε τοῖς τῶν ἁγίων ἁγίοις τῆς σκιώδους λατρίας τῶν Ἰουδαίων. μάλλον δὲ πολὺ ταύτης μείζων...

Гл. VIII. ...περὶ τοῦ ἡμετέρου θύματος καὶ λατρείας τοιαῦτα προαναφωνεῖ λέγων· «ἰδού θυμίαμά μοι προσφέρεται ἐν πάσῃ τῇ γῇ...

Гл. IX. ...Ὥσπερ δε πάλιν ὁ ὑπερούσιος Θεὸς, σάρκα ἐκ ταύτης λαβόμενος ἐν μιᾷ ὑποστάσει, τέλειος ἦν καὶ ἄνθρωπος, ὅμοιος ἡμῖν κατὰ πάντα, χωρὶς ἁμαρτίας· οὕτω καὶ τὸ κυριακὸν σῶμα, ὡς ἔκ τινος κοιλίας καὶ αἱμάτων καὶ σαρκὸς τοῦ παρθενικοῦ σώματος, τοῦ ὅλου ἄρτου φημὶ, τῆς εὐλογίας καὶ τῆς προσφορᾶς παρὰ τοῦ διακόνου, ὡς ἡ μεγάλη ἐκκλησία παρέλαβε, διατέμνεται σιδήρῳ τινὶ, ὅπερ καὶ λόγχην.... и проч.

Гл. X. ...Δίδοται τοίνυν καιρὸς παρὰ τοῦ ἀρχιερέως τῷ πρώτῳ

μέλλοντι ἄρχεσθαι τῆς θείας μυσταγωγίας· οὗτος δὲ ὁ καιρὸς σχηματίζει.... Ὁ δε ἱερεὺς ὁ τὴν ἔναρξιν τῆς θείας λειτουργίας ποιούμενος, εἰκόνα φέρει... и т. д.

Гл. XII. Χρὴ δὲ γινώσκειν ὅτι ἐν ἀρχῇ πάσης ἑωθινῆς τε καὶ λυχνικῆς τελετῆς, πρῶτον τῆς παλαιᾶς ψάλλονται οἱ ψαλμοὶ, εἶτα τῆς νέας χάριτος ᾄσματα ἵν' ἔχοιεν εἰδέναι πάντες, ὡς εἷς καὶ αὐτὸς ὁ Θεὸς καὶ Δεσπότης ἐστὶν ὁ ταῦτα κἀκεῖνα νομοθετήσας Χριστος. Ἄδονται τοιγαροῦν, ὡς εἴρηται... и т. д.

τῶν ἱερέων μέλλοντι ἄρχεσθαι τῆς θείας μυσταγωγίας· οὗτος δὲ ὁ καιρὸς σχηματίζει... Гл. XI. Ὡ δὲ γε ἱερεὺς ὁ τὴν ἔναρξιν τῆς θείας λειτουργίας ποιούμενος, εἰκόνα φέρει... и т. д

Гл. XI. ...Χρὴ δὲ γινώσκειν, ὅτι ἐν ἀρχῇ πάσης τελετῆς ὀρθρινῆς τε καὶ λιχνικῆς πρῶτον τῆς παλαιᾶς ᾄδονται οἱ ψαλμοὶ, εἶτα τὰ τῆς νέας χάριτος ᾄσματα. ἵν' ἔχοιεν εἰδέναι πάντες ὡς εἷς καὶ αὐτὸς Δεσπότης ἐστὶν ὁ ταῦτα κακεῖνα νομοθετήσας Χριστὸς. Ἄδονται τοιγαροῦν, ὡς εἴρηται... и т. д.

Приведенныхъ примѣровъ совершенно достаточно для того, чтобы видѣть, какого рода сходство имѣется между сочиненіемъ предполагаемаго Софронія и сочиненіемъ Θеодора Андидскаго. Сходство здѣсь очевидно буквальное, при чемъ нужно замѣтить, что оно далеко не исчерпывается приведенными примѣрами. При подробномъ сличеніи обоихъ сочиненій мы находимъ, что въ сочиненіи Софронія, состоящемъ изъ 21-й главы, 12 содержатъ въ себѣ болѣе или менѣе значительное количество мѣстъ, буквально сходныхъ съ разными мѣстами въ сочиненіи Θеодора. Нѣкоторыя главы, какъ наприм., 1-я, 10-я и 12-я, отъ начала до конца имѣютъ такое сходство. Нагляднѣе размѣры этого сходства можно опредѣлить такъ: изъ 512-ти строкъ сочиненія Софронія по изданію Маи 232, т. е. почти половина, буквально повторяются и въ сочиненіи Θеодора [1]). Какой же выводъ долженъ быть

[1]) Странно, что Маи, издавая сочиненіе Θеодора, не замѣтилъ или не обратилъ вниманія на этотъ фактъ. Только въ одномъ мѣстѣ, въ примѣчаніи къ 32 главѣ сочиненія Θеодора, буквально сходной съ первой

сдѣланъ изъ замѣченнаго сходства? Сходство здѣсь, какъ мы сказали, буквальное, а такое сходство не иначе можетъ быть объяснено, какъ заимствованіемъ одного автора у другаго. Возникаетъ вопросъ: кто у кого заимствовалъ — Софроній у Ѳеодора или наоборотъ? При предположеніи, что сочиненіе, изданное подъ именемъ Софронія, подлинно, отвѣтъ не затруднителенъ: писатель VII в. не могъ заимствовать у писателя XI в. и слѣдов., всѣ тѣ мѣста въ сочиненіи Ѳеодора, которыя сходны съ сочиненіемъ Софронія, заимствованы первымъ отъ послѣдняго Но къ сожалѣнію, подробное изученіе сочиненія Ѳеодора не допускаетъ и мысли о таковомъ заимствованіи. Напротивъ, оно приводитъ къ заключенію обратному, весьма неблагопріятному для предполагаемаго Софронія.

Сочиненіе Ѳеодора, какъ видно изъ его заглавія, написано по особому побужденію, вслѣдствіе настоятельной просьбы Василія, епископа Фитійскаго, и потому уже отчасти запечатлѣно довольно рѣзкимъ характеромъ индивидуальности и по изложенію, и по расположенію, и по своей задачѣ. Авторъ во вступленіи (гл. I—V) формулируетъ задачу своего сочиненія весьма яснымъ, но совершенно неблагопріятнымъ для мысли о какихъ бы то ни было заимствованіяхъ, образомъ. Онъ говоритъ, что, вопреки господствовавшему до него воззрѣнію на литургію, какъ на изображеніе только страданія, погребенія и воскресенія Христа (τύπον εἶναι τοῦ σωτηρίου πάθους καὶ τῆς ταφῆς καὶ τῆς ἀναστάσεως τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν), онъ въ своемъ сочиненіи будетъ доказывать, что «она совершеннѣйшимъ образомъ изображаетъ все домостроительство

главой сочиненія Софронія, онъ кратко отмѣчаетъ это сходство, говоря: ita etiam sanctus Sophronius apud nos Spicil. Rom. t. IV, p. 31, но никакихъ выводовъ отсюда не дѣлаетъ (Patrum nova bibliotheca. t. VI, p. 577). О другихъ же пунктахъ сходства онъ и вовсе не упоминаетъ.

нашего спасенія, начиная отъ зачатія Гласа и Слова... и кончая Его послѣднимъ возшествіемъ на небеса и вторымъ оттуда пришествіемъ, изображаетъ не отрывочно и безсвязно, но поставляя все во взаимную связь». Заявивъ о таковой своей задачѣ, авторъ далѣе просить своихъ читателей не смущаться, если они найдутъ нѣкоторыя изъ его объясненій несходными съ принятыми доселѣ и имѣющимися у другихъ толкователей (εἴ τις... εὑρήσει τινὰ ἑτέρως ὀνομασθέντα παρὰ τινος καὶ οὐ κατὰ τὴν ἡμετέραν ἐξήγησιν μηδαμῶς ξενιζέσθω — гл. IV). Что касается этихъ другихъ толкователей, то толкованія ихъ ему извѣстны, особенно толкованіе съ именемъ Василія Великаго, но онъ считаетъ излишнимъ повторять ихъ въ своемъ сочиненіи и опускаетъ даже тѣ изъ нихъ, которыя было бы весьма полезно привести. «Если же — говоритъ онъ — что относительно епископскихъ одеждъ, или что другое, установленное въ церкви, мы прошли молчаніемъ, то это мы сдѣлали не безъ приличнаго основанія. Ибо, нашедши объясненіе этихъ предметовъ, надписанное именемъ Василія Великаго, мы сочли ненужнымъ говорить о томъ же, равно какъ и относительно того, о чемъ намъ необходимо было говорить, но о чемъ мы находили какія либо объясненія и толкованія у прежнихъ отцевъ» [1]), къ которымъ авторъ и приглашаетъ обратиться епископа Василія, побуждавшаго его своими просьбами написать это сочиненіе. Возможное ли дѣло, чтобы авторъ, столь рѣшительно заявившій о своемъ отношеніи къ предшество-

---

[1]) Patrum nova biblioth. t. VI. p 551—552 εἰ δέ τινα τῶν περὶ τῶν ἀρχιερατικῶν ἀμφίων, καὶ ἑτέρων τινῶν τῶν τῇ ἐκκλησίᾳ δεδομένων, ὁ λόγος παρῆκεν, οὐκ ἄνευ λόγου πρέποντες δέδρακεν· εὑρόντες γὰρ περὶ τούτων ἐκ ὀνόματι τοῦ μεγάλου Βασιλείου ἑρμηνίαν τινα γεγραμμένην, οὐδὲ φθένξασθαι περὶ τούτων δέον εὐλογισάμεθα. ὥστε εἰ καὶ περὶ ὧν εἰπεῖν ἠναγκάσθημεν, εὑρεῖν ἠδυνήθημεν τινά τῶν προειληφότων πατέρων διήλωσιν ἢ σαθηνείαν, πρὸς ἐκείνην αὐτὸν ἡμᾶς συνωθοῦντα ἀρχιερέα παραπεμφάμεθα.

вавшимъ толкователямъ, съ слѣдующей же главы (VI) началъ буквально выписывать толкованія, надписанныя именемъ столь знаменитаго отца, каковъ св. Софроній Іерусалимскій, при томъ безъ означенія источника. Послѣднее совершенно не согласуется съ пріемами автора, обнаруживающаго въ своемъ сочиненіи полную добросовѣстность и аккуратность въ отношеніи указаній на источники. Онъ нѣсколько разъ для подкрѣпленія своихъ мыслей или мнѣній дѣлаетъ выписки изъ сочиненій нѣкоторыхъ отцевъ, именно: Діонисія Ареопагита и Григорія Богослова, но всякій разъ называетъ имена, а иногда приводитъ и названія тѣхъ ихъ сочиненій, изъ которыхъ дѣлаетъ выписки, наприм., въ третьей главѣ онъ поименовываетъ Бесѣду св. Григорія Богослова на Рождество Христово (ср. 13, гл. 28, 38). Все это показываетъ, что тѣ мѣста въ сочиненіи Θеодора, которыя оказываются буквально сходными съ сочиненіемъ предполагаемаго Софронія принадлежатъ самому Θеодору и что мысль о заимствованіи этихъ мѣстъ откуда бы то ни было не можетъ быть допущена ни коимъ образомъ. Слѣдовательно, заимствованіе сдѣлано не Θеодоромъ у предполагаемаго Софронія, а наоборотъ, что̀ подтверждается отчасти и самымъ характеромъ заимствованій, такъ какъ нѣкоторыя изъ этихъ заимствованій весьма мало соотвѣтствуютъ тому, что могли бы мы ожидать отъ Іерусалимскаго патріарха, VII в. Таковы указанные уже выше мѣста, содержащія въ себѣ перечень литургій съ умолчаніемъ о литургіи св. Іакова и указанія на особенности Константинопольской литургической практики. А если это такъ, то несомнѣнно, что сочиненіе, изданное Маи подъ именемъ Софронія, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ оно издано, не можетъ принадлежать патріарху Софронію, VII в. Если же принять во вниманіе еще и то, что въ текстѣ этого сочиненія, кромѣ обширныхъ заим-

ствованій изъ сочиненія Ѳеодора Андидскаго, есть еще множество другихъ заимствованій изъ другихъ источникахъ, то нельзя не прійти къ убѣжденію, что сочиненіе это есть дѣло рукъ какого-то компилятора, жившаго не ранѣе XII в. т. е. послѣ того, какъ появилось въ свѣтъ сочиненіе Ѳеодора Андидскаго.

Все вышеизложенное, въ видѣ болѣе общемъ, мы высказали еще въ 1885 г. въ книгѣ: Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки. Казань. стр. 311—315. Доказательства неподлинности изданнаго кардиналомъ Маи сочиненія казались намъ столь убѣдительными, что мы считали этотъ вопросъ, хотя не вполнѣ исчерпаннымъ, но въ общемъ рѣшеннымъ окончательно; а если и послѣ этого наши археологи и литургисты продолжали ссылаться на него, какъ на подлинное произведеніе Софронія, VII в., то мы относили это не къ неубѣдительности доказательствъ, а къ малоизвѣстности ихъ, происходившей отъ малораспространенности книги. На дѣлѣ однакожъ оказалось не совсѣмъ, такъ. Въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. за апрѣль 1892 г. [1]) профессоръ Н. П. Кондаковъ помѣстилъ небольшую замѣтку по поводу одного ученаго диспута, на которомъ поднятъ былъ трактуемый нами вопросъ. Указавъ на наши выводы, онъ высказываетъ недовѣріе къ нимъ и явное нежеланіе согласиться съ ними, утверждая, что существуютъ различныя внѣшнія и внутреннія причины, на основаніи которыхъ необходимо признать св. Софронія (VII в.) авторомъ изданнаго Маи сочиненія. Затѣмъ уже въ недавнее время одинъ молодой богословъ, написавшій «Историческій очеркъ чинопослѣдованія проскомидіи», на основаніи главнымъ образомъ нашей книги и слѣдовательно хорошо

[1]) Журн. М. Н. Пр. Апр. 1892., стр. 439.

ознакомленный съ нашими доказательствами и выводами, говоритъ, что тѣмъ не менѣе онъ далекъ отъ того, чтобы совсѣмъ отрицать подлинность Софроніева толкованія, что въ этомъ толкованіи безъ сомнѣнія сохранились части, принадлежащія самому св. Софронію; нужно только выдѣлить эти части [1]).

И въ самомъ дѣлѣ, если разбираемое сочиненіе не можетъ принадлежать св. Софронію въ настоящемъ своемъ видѣ, то можетъ быть ему можно приписать тотъ текстъ, который остается по выдѣленіи интерполяцій, взятыхъ у Ѳеодора Андидскаго? Такая мысль естественно должна явиться послѣ сопоставленія результатовъ изслѣдованія касательно интерполяцій съ свидѣтельствомъ заглавія сочиненія и съ мнѣніемъ ученаго издателя. Мысль эта имѣетъ весьма большую важность и требуетъ внимательной провѣрки. Дѣйствительно, какъ ни обширны заимствованія, вошедшія въ составъ этого сочиненія изъ толкованія Ѳеодора, въ немъ все-таки остается нѣчто такое, чего нѣтъ у Ѳеодора, и если-бъ можно было доказать, что это нѣчто дѣйствительно принадлежитъ св. Софронію, то для историко-археологической науки это было-бы большимъ пріобрѣтеніемъ. Къ сожалѣнію доказать это не возможно. Мы постараемся разсмотрѣть вопросъ внимательнѣе. Для ясности и удобства мы перепечатываемъ здѣсь текстъ сочиненія Софронія, предварительно очистивъ его отъ заимствованій изъ Ѳеодора и отмѣчая болѣе мелкимъ шрифтомъ тѣ мѣста въ немъ, которыя кажутся намъ тоже заимствованіями только изъ другого источника.

---

[1]) Чтенія въ Общ. люб. дух. просв. 1893 г. Дек. с. 590.

Σωφρονίου πατριάρχου Ἱεροσολύμων λόγος περιέχον τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἅπασαν ἱστορίαν καὶ λεπτομερῆ ἀφήγησιν πάντων τῶν ἐν τῇ θεία ἱερουργία τελούντων.

2. Ἐπεὶ δὲ περὶ τῶν ἐν τῇ θεία ἱερουργία τελουμένων πρόκειται λέγειν ἡμῖν, ἀναγκαῖον πρότερον εἰπεῖν τί τε δὲ ἐκκλησία καὶ τίνων δήλωσιν καθέστηκεν ἡ κόγχη, τὸ σύνθρονον, ὁ μύαξ, καὶ τὰ τοιαῦτα· ἐκκλησία λέγεται ὡς ἐν ταύτῃ συναγειρομένων καὶ καλουμένων τῶν ὀρθοδόξων· ὀνομάζεται δὲ περιοχὴ, ὥσπερ ἔχουσα τὰ τοῦ Θεοῦ τεράστεια· κόγχη δὲ κατὰ τὸ ἐν Βηθλεὲμ σπήλαιον, καὶ κατὰ τὸ σπήλαιον ἔνθα ἐτάφη· τὸ σύνθρονον ἔστι τύπος τοῦ δεσποτικοῦ θρόνου, ἐν ᾧ νικήσας τὸν κόσμον μετὰ σαρκὸς ἀνελήφθη, καὶ ἐν αὐτῷ ἐκάθισε. σύνθρονον δὲ λέγεται καὶ οὐ θρόνος, διὰ τὸ συγκαθέζεσθαι τὸν υἱὸν μετὰ τοῦ πατρός· τὰ λοιπὰ σύνθρονα δηλοῦσι τὴν τιμὴν, ἣν μετὰ τὴν ἀνάστασιν ὀφείλουσιν ἀπολαβεῖν οἱ δίκαιοι· κατὰ τὸ «ἐγὼ εἶπα θεοί ἐστε·» συγκαθέζονται δὲ οἱ ἱερεῖς, ὡς τῷ

Софронія патріарха іерусалимскаго слово, содержащее всю церковную исторію и подробное объясненіе всего, что совершается въ божественномъ священнодѣйствіи.

2 Такъ какъ намъ предлежитъ говорить о томъ, что совершается въ божественныхъ службахъ, то напередъ необходимо сказать, что̀ такое церковь и съ какимъ знаменованіемъ устрояется конха, сопрестоліе, сводъ и прочее. Церковь такъ называется потому, что въ ней собираются и въ нее созываются православные; она также называется περιοχή потому, что вмѣщаетъ чудеса Божіи. Конха соотвѣтствуетъ пещерѣ Виѳлеемской и той пещерѣ, въ которой Христосъ былъ погребенъ. Сопрестоліе есть образъ престола Господня, на которомъ возсѣлъ (Господь), побѣдивъ міръ и вознесшись съ плотію; называется-же сопрестоліемъ, а не престоломъ потому, что Сынъ совозсѣдаетъ Отцу. Прочія сѣдалища сопрестолія знаменуютъ ту почесть, которую по воскресеніи имѣютъ воспріять праведники, по словамъ Писанія: азъ рѣхъ: бози есте (Ис. 81. 6). Возсѣдаютъ на сопрестоліи священники, какъ сораспявшіеся

Χριστῷ συνσταυρωθέντες σὺν τοῖς παθήμασι καὶ ταῖς ἐπιθυμίαις, τῶν διακόνων ἱσταμένων εἰς τύπον τῶν ἀγγέλων. Ἁγία τράπεζα δηλοῖ τὸ ἅγιον μνημεῖον, ἐν ᾧ ἐτάφη· ἡ δὲ ἁγία πρόθεσις ὁ τοῦ κρανίου τόπος ἐν ᾧ ἐσταυρώθη· καὶ διὰ τοῦτο θύεται ἐν αὐτῷ· ὁ κυβώριος ἐστὶν εἰς τύπον τῆς κιβωτοῦ τοῦ Νῶε. τὸ μὲν γὰρ κίβ κιβωτὸς, τὸ δὲ ὥριον τουτέστι διάταξις αὐτοῦ· τὰ δὲ παρακιόνια κατὰ μίμησιν τῶν τεσσάρων ζώων τῶν ὀφθέντων τῷ προφήτῃ.

3. Θυσιαστήριον λέγεται κατὰ τὸ ἐπουράνιον καὶ νοερὸν θυσιαστήριον ἐν ᾧ ἀντιτυποῦσι τὰς νοερὰς καὶ ἀύλους ἱεραρχίας οἱ ἔνυλοι ἱερεῖς· τούτους δὲ εἶναι ὡς πῦρ φλέγον· ἢ κατὰ τὸ ἅγιον μνῆμα Χριστοῦ, ἐν ᾧ θυσίαν ἑαυτὸν προσήγαγεν τῷ θεῷ καὶ πατρὶ ὁ Χριστός. Μύαξ ὁ ἐπάνω τοῦ βήματος, τύπος τοῦ πρώτου οὐρανοῦ· τὸ δὲ λοιπὸν στέγος τῆς ἐκκλησίας εἰς τύπον τοῦ φαινομένου οὐρανοῦ, τὰς κανδήλας ὑφαπτούσας κάτωθεν ἔχον ἀντὶ τῶν ἀστέρων· τὸ δὲ βῆμα ἐστι κατὰ μίμησιν τοῦ ἐπουρανίου θυσιαστηρίου· καὶ ὥσπερ λειτουργοῦσιν ἄγγελοι τοῦ Θεοῦ, οὕτως ἐν τῷ ἁγίῳ βήματι ἵστανται καὶ οἱ ἔνυλοι ἱερεῖς παρεστῶτες καὶ λατρεύοντες τῷ κυρίῳ διὰ παντός· καὶ διὰ τοῦτο ἁρμόζει

Христу со страстьми и похотьми, между тѣмъ какъ діаконы предстоятъ во образѣ ангеловъ. Святая трапеза знаменуетъ святый гробъ, въ которомъ (Христосъ) былъ погребенъ, а святое предложеніе — лобное мѣсто, на которомъ былъ распятъ, почему и жрется на немъ (агнецъ). Киворій образуетъ ковчегъ Ноевъ; ибо кив значитъ ковчегъ, а ωριον — устроеніе его. Столпы киворія устрояются во образъ четырехъ животныхъ, которыхъ видѣлъ пророкъ.

3. Жертвенникомъ называется (престолъ) въ соотвѣтствіе пренебесному и мысленному жертвеннику: при немъ земные іереи изображаютъ духовныя и невещественныя чиноначалія, а потому и должны быть якоже огнь палящь; или въ соотвѣтствіе святому гробу Христа, гдѣ Онъ принесъ самого себя въ жертву Богу и Отцу. Сводъ надъ алтаремъ есть образъ перваго неба; а потолокъ надъ остальною частію храма означаетъ видимое небо, имѣя подъ собою горящія кадила вмѣсто звѣздъ. Алтарное возвышеніе устрояется по подобію пренебеснаго жертвенника: какъ тамъ служатъ ангелы Божіи, такъ во святомъ алтарѣ земные іереи поставлены всегда предстоять и служить Господу; и потому священникъ долженъ быть

τὸν ἱερέα, ὡς πῦρ φλέγον εἶναι, καθάπερ τε καὶ ἄμεμπτον ἀπὸ παντὸς ῥύπου καὶ μώμου· οἱ ἱερεῖς ὁμοιοῦνται ἀρχαγγέλοις· ἢ γὰρ ὥσπερ Σεραφὶμ ἔλαβε τὸν ἄνθρακα καὶ δέδωκε τῷ Ἡσαΐᾳ, οὕτως καὶ οἱ ἱερεῖς λαμβάνουσι τὸν ἄρτον ἤτοι τὸ δεσποτικὸν σῶμα καὶ διδόασι τῷ λαῷ. Μηδεὶς οὖν δοκείτω ἀντίτυπα εἶναι τὰ ἅγια τοῦ σώματος καὶ αἵματος τοῦ Χριστοῦ, ἀλλὰ τὸν ἄρτον καὶ τὸν οἶνον πιστευέτω προσφερόμενον μεταβάλλεσθαι εἰς σῶμα καὶ αἷμα Χριστοῦ. Ἄλλως. Τὸ βῆμα ἐστὶ τόπος ὑπόβαθρος· ὑποδεικνύει δὲ τὴν δευτέραν παρουσίαν, διὰ τὸ καθέντα ἐν αὐτῇ μέλλειν κρῖναι ζῶντας καὶ νεκρούς.

4. Κοσμήτης ἐστὶ κατὰ τὸ νομικὸν καὶ ἅγιον κόσμιον, ἐμφαῖνον τοῦ σταυρωθέντος Χριστοῦ τὸ ἐκσφράγισμα διὰ σταυροῦ κοσμούμενον, ἢ εἰς τύπον ὁ κοσμήτης τοῦ καταπετάσματος· τὰ κάγκελλα ἀντίτυπα τῶν τοῦ τάφου καγκέλλων· χαλκὰ δὲ διὰ τὸ μὴ εἰσέρχεσθαι τινὰ ἁπλῶς· ὀηλοῦσι δὲ καὶ τόπον προσευχῆς, ἐν ᾧ σημαίνει τὴν μὲν ἔξωθεν τοῦ λαοῦ εἴσοδον, τὴν δὲ ἔσωθεν τὰ ἅγια τῶν ἁγίων ὑπάρχουσαν, καὶ μόνοις τοῖς ἱερεῦσι βατήν. Ἡ σωλεία εἰς τύπον τοῦ ποταμοῦ τοῦ πυρὸς τοῦ χωρίζοντος

какбы огнь палящій, чистъ и свободенъ отъ всякой нечистоты и всякаго порока. Священники уподобляются архангеламъ: ибо какъ серафимъ взялъ уголь и далъ Исаіи, такъ и священники берутъ хлѣбъ, т. е. тѣло Господне и преподаютъ народу. Пусть же никто не думаетъ, что святыя дары суть образы тѣла и крови Христовой, но всякъ да вѣруетъ, что приносимый хлѣбъ прелагается въ тѣло и кровь Христову. Иначе: алтарное возвышеніе есть мѣсто престольное и указываетъ на второе пришествіе, такъ какъ сидящій на престолѣ имѣетъ судить живыхъ и мертвыхъ.

4. Космитъ соотвѣтствуетъ ветхозавѣтному священному космію, представляя украшенное крестомъ изображеніе распятаго Христа; иногда же космитъ устрояется во образъ завѣсы. Рѣшетки — это образъ ограды гроба; онѣ мѣдныя, дабы никто не входилъ съ небреженіемъ. Онѣ также указываютъ и мѣсто молитвы, служа знакомъ, что пространство внѣ ихъ доступно народу, а внутри ихъ--есть святое святыхъ, доступное однимъ священникамъ. Солея изображаетъ огненную рѣку, отдѣляющую

τοὺς ἁμαρτωλοὺς ἐκ τῶν δικαίων, κατὰ τὸν Παῦλον λέγοντα «ἑκάστου τὸ ἔργον τὸ πῦρ δοκιμάσει. Ὁ ἄμβων ἐκφαίνει τὸ σχῆμα τοῦ λίθου, ὃν κυλίσας ὁ ἄγγελος ἐκάθητο ἐπάνω αὐτοῦ, πλησίον τῆς θύρας τοῦ μνήματος, ἀναβοῶν ταῖς μυροφόροις τὴν ἀνάστασιν· αἱ βαθμίδες τοῦ ἄμβωνος δηλοῦσι τὴν τοῦ Ἰακὼβ κλίμακα. Ἡ γυναικωνῖτις γέγονεν ἵνα διαίρωνται αἱ γυναῖκες ἀπὸ τῶν ἀνδρῶν· καθὼς αἱ μυροφόροι οὐκ εἰσῆλθον εἰς τὸν τάφον μετὰ Ἰωσὴφ καὶ Νικοδήμου, ἀλλ' ἱστάμεναι ἔξω ἐθρήνουν. Νάρθηξ ἐστὶ διὰ τὸ ἑστάναι τὸν λαὸν ἔξω ἐν τῇ τοῦ θυμιάματος ὥρᾳ. Τὰ κατηχούμενα εἰς τύπον τῶν μὴ κατερχομένων ἀγγέλων ἐπὶ τῆς γῆς, ἀλλ' ἐκ τῶν οὐρανῶν σκοπούντων τὰς ἐν γῇ ἱεροτελεσίας· ἢ διὰ τὸ λέγειν τὴν γραφὴν «ἄρατε πύλας».

5. Τὸ σημαντήριον αἰνίττεται τὰς τῶν ἀγγέλων σάλπιγγας, ἐν αἷς οἱ ἄγγελοι μέλλουσιν σαλπίσειν ἐν τῇ ἐσχάτῃ ἡμέρᾳ καὶ ἐξυπνῆσαι πάντα τὰ ἔθνη. Ἡ ἐνδοτὴ ὁ κόλπος τῆς θεοτόκου. Τὸ εἱλιτὸν ἡ συνδόνη μεθ' ἧς ἐνεταφιάσθη. Ὁ δίσκος νεφέλης τύπον ἐπέχει ἐν μικρᾷ περιγραφῇ. Τὸ ποτήριον, περὶ οὗ εἶπε «πίετε πάντες». Ἡ λαβὶς κατὰ τὸν προφήτην

грѣшниковъ отъ праведниковъ, по слову Павла: когождо дѣло огнь искуситъ (1 Кор. 3. 13). Амвонъ представляетъ собою тотъ камень, на которомъ ангелъ, отваливъ его, сидѣлъ близь двери гроба, когда возвѣщалъ мироносицамъ воскресеніе. Ступени амвона знаменуетъ лѣстницу Іакова. Женское отдѣленіе устроено для того, чтобы жены отдѣлялись отъ мужей, подобно тому, какъ мироносицы не вошли во гробъ съ Іосифомъ и Никодимомъ, но стояли внѣ (гроба) и плакали. Притворъ устроется для народа, стоящаго внѣ (святилища) во время кажденія. Катихумены напоминаютъ объ ангелахъ, которые не сходятъ на землю, но съ небесъ приникаютъ къ совершаемымъ на землѣ священнодѣйствіямъ; или онѣ дѣлаются въ соотвѣтствіе словамъ Писанія: возмите врата.

5. Било знаменуетъ ангельскія трубы, въ которыя вострубятъ ангелы въ послѣдній день и звукомъ ихъ возбудятъ всѣ народы. Индитія знаменуетъ лоно Богоматери. Илитонъ — плащаницу, въ которой (Господь) былъ положенъ въ гробъ. Дискосъ въ маломъ видѣ изображаетъ облака. Потиръ — ту чашу, о которой (Христосъ) сказалъ: пійте вси. Лжица

Ἡσαΐαν λέγοντα «ἀπεστάλη πρός με ἓν τῶν Σεραφίμ». σημαίνει δὲ καὶ τὴν παρθένον, βαστάζουσα καὶ αὐτὸν τὸν οὐράνιον ἄρτον. Ἀστερίσκος καθὼς τὰ τέσσαρα ζῶα ἐπικαλύπτει τὸν οὐράνιον ἄνθρακα· ἔστιν δὲ καὶ διὰ τὸ μὴ κολλᾶσθαι τοὺς μαργαρίτας ἐν τῷ δισκοκαλύμματι. Ἤθμὸς διὰ τὸ μή τι κοινὸν ἐμπεσεῖν εἰς τὸν θεῖον κρατῆρα. Αἱ κανδῆλαι καὶ οἱ κηροὶ τύπος εἰσὶ τοῦ αἰωνίου φωτὸς· δεικνύουσι δὲ καὶ τὸ φῶς ὅπερ ἐκλάμψουσιν οἱ δίκαιοι. Κυριακὴ λέγεται διὰ τὸ τὸν Χριστὸν ἐν αὐτῇ ἐγερθῆναι· σημαίνει δὲ ἄκος παρὰ κυρίου, ἐν αὐτῇ γὰρ ἐθεράπευσεν τὸ ἀδαμιαῖον πάθος· οὐ κλίνομεν δὲ γόνυ ἐν αὐτῇ, διότι τὰ πίστεως ἀνωρθώθη διὰ τῆς ἀναστάσεως τοῦ Χριστοῦ· οὐ κλίνομεν γόνυ μέχρι τῆς κυριακῆς τῆς πεντηκοστῆς, διὰ τὲ τὰς ἑπτὰ ἡμέρας μετὰ τὸ ἅγιον πάσχα ἑπταπλωμένως κρατεῖν· ἤγουν ἑπτὰ ἐπὶ ἑπτὰ μθ' καὶ ἡ κυριακὴ ν', ἥτις τύπος τοῦ μέλλοντος αἰῶνος· εὐχόμεθα δὲ κατὰ ἀνατολὴν καὶ δι' ἄλλα μὲν, μάλιστα διότι ἐλπίζομεν τὴν ἐν Ἐδὲμ ἀπολαμβάνειν τροφὴν τὴν κατὰ ἀνατολὴν πεφυτευμένην.

напоминаетъ слова пророка Исаіи: посланъ бысть ко мнѣ единъ отъ серафимовъ (Ис. VI. 6), а также знаменуетъ и Дѣву, когда подъемлетъ и самый небесный хлѣбъ Звѣздица, подобно четыремъ животнымъ, прикрываетъ небесный уголь; устрояется же, между прочимъ и для того, чтобы частицы не прильнули къ покрову дискоса, равно какъ и сѣтка для того, чтобы не упало что-нибудь постороннее въ святую чашу. Лампада и свѣчи суть образъ вѣчнаго свѣта, а также означаютъ и свѣтъ, которымъ сіяютъ праведники. Воскресенье такъ называется потому, что въ этотъ день воскресъ Христосъ, а имя его значитъ исцѣленіе отъ Господа, такъ какъ въ этотъ день Господь исцѣлилъ Адамову болѣзнь. Мы не преклоняемъ колѣнъ въ этотъ день въ знаменіе того, что таинство вѣры возстановлено воскресеніемъ Христовымъ. Не преклоняемъ колѣна до недѣли пятидесятницы, потому что она содержитъ въ себѣ семь разъ взятые семь дней послѣ святой пасхи: семь разъ семь составляютъ сорокъ девять, а воскресенье день пятидесятый, который есть образъ будущаго вѣка. Молимся мы, обратившись къ востоку, какъ по другимъ причинамъ, такъ въ особенности потому, что уповаемъ наслаждаться райскою пищею, насажденною на востокѣ.

6. Ἀρχιερεὺς τύπος ἐστὶ τοῦ δεσπότου· ὥσπερ γὰρ ὁ δεσπότης ἀποστέλλει τοὺς ἀγγέλους, οὕτως καὶ ὁ ἐπίσκοπος τοὺς ἱερεῖς. Λευκὴν στολὴν περιβέβληται ὁ ἐπίσκοπος διὰ τὴν μορφὴν τῶν ἄνω δυνάμεων, τουτέστι τοῦ δεσπότου· καθὼς καὶ Ἰωάννης περὶ αὐτοῦ λεγει «τὸ ἔνδυμα αὐτοῦ λευκὸν ὡσεὶ χιών». Τριπλοῦν τὸ ὠμοφόριον περιβέβληται, διότι τὴν τριάδα ὑφίεται Ἡ ἐν τῇ κεφαλῇ τοῦ ἱερέως στρογγύλη κουρὰ, δηλοῖ τὸν ἀκάνθινον στέφανον, καὶ ὅτι ὁ διπλοῦς στέφανος ἐκ τῆς τῶν τριχῶν σημειώσεως, εἰκονίζει τὴν τοῦ κορυφαίου ἀποστόλου τιμίαν κάραν, ἣν ἀποκαρεὶς ὑπὸ τῶν ἀπειθούντων ἐνεπαίζετο· ταύτην εὐλόγησεν ὁ Χριστός. Κορυφὴ δὲ τοῦ δωδεκαλίθου, ὡς ἐστὶν ὁ ἀπόστολος Πέτρος, πυροειδὴς ἱστὸς τοῦ ἱερέως κατὰ τὸν προφήτην «ὁ ποιῶν τοὺς ἀγγέλους αὐτοῦ πνεύματα». καὶ πάλιν· «τίς οὗτος ὁ παραγενόμενος ἐξ Ἐδὼμ; ὃ λέγεται κόκκινον· καὶ πάλιν ὅτι χλαμύδα κοκκίνην ἐφόρεσεν ὁ Χριστὸς ἐν τῷ πάθει· οἱ πρεσβύτεροι κατὰ μίμησιν Σεραφὶμ εἰσὶ, ταῖς μὲν στολαῖς δίκην πτερῶν κατακεκαλυμμένοι, ταῖς δυσὶ πτέρυξι τῶν χειλέων τὸν ὕμνον βοῶντες, καὶ κατέχοντες τὸν νοητὸν ἄνθρακα Χριστὸν, ἐν τῷ θυσιαστηρίῳ τῇ λαβίδι τῆς χειρὸς φέροντες.

7. Οἱ δὲ διάκονοι εἰς τύπον τῶν ἀγγελικῶν δυνάμεων ταῖς λεπταῖς τῶν

6. Архіерей есть образъ Господа: ибо какъ Господь посылаетъ ангеловъ, такъ и епископъ іерѣевъ. Въ бѣлую одежду облачается епископъ по образу вышнихъ силъ, то есть Господа, какъ Іоаннъ (Маркъ) говоритъ: одѣяніе его бѣло какъ снѣгъ (Марк. IX, 3). Трехскладный омофоръ надѣваетъ потому, что служитъ Троицѣ. Кругловидное остриженіе волосъ на главѣ священника означаетъ терновый вѣнецъ, а двойной вѣнецъ, образуемый волосами, изображаетъ честную главу верховнаго апостола, которую въ насмѣшку остригли ему не увѣровавшіе и которую благословилъ Христосъ; вершина же двѣнадцати камней есть апостолъ Петръ. Огневидный цвѣтъ одежды іерея соотвѣтствуетъ словамъ пророка: творяй ангелы своя духи (Ис. CIII. 4), и опять: кто сей пришедый отъ Едома (Ис. LXIII. 1), что̀ значитъ червленный, а также употребляется и потому, что Христосъ при страданіи носилъ червленную хламиду. Пресвитеры носятъ на себѣ подобіе серафимовъ, своими одеждами прикрываясь какъ крыльями, а двумя крылами устъ воспѣвая пѣснь (Богу) и воспріемля мысленный уголь — Христа, который во святилищѣ возносятъ, держа въ рукахъ, какъ бы въ клещахъ.

7. А діаконы, изображая легкими крылами льняныхъ

λινῶν ὡραρίων πτέρυξιν ὡς λειτουργικὰ πνεύματα εἰς διακονίαν περιτρέχουσι. Στιχάριον λέγεται διότι ἔστηκεν ἡ χάρις τοῦ Θεοῦ ἐν αὐτῷ· τύπος δέ ἐστι τῆς σαρκὸς τοῦ Χριστοῦ ὡς λευκὸν, καθὼς καὶ ἡ ἀνθρωπίνη σάρξ· ἔχει δὲ καὶ μασχάλας διὰ τὴν ἐκ λόγχης κεντηθεῖσαν πλευράν. Τὰ εἰς τὰ μανίκια λωρία δεικνύουσι τὰ δεσμὰ τῶν χειρῶν αὐτοῦ, οἳ ὧν ἀπήγαγον αὐτὸν πρὸς Ἄνναν καὶ Καιάφαν, οὐ γὰρ ὄπισθεν, ἀλλ' ἔμπροσθεν ἔδησαν αὐτόν. Ἀνακολαφὴ τοῦ στιχαρίου ἀντὶ τῆς αἰσθήτος ζώνης· Τὸ ζώννυσθαι τὸν ἱερέα διὰ τὸ εἶναι αὐτὸν ἐν πνευματικῇ διαγωγῇ διεζωσμένον, καὶ τὸ λογικὸν αὐτοῦ περισφίγγεσθαι. Τὸ φελώνιον ἐστὶν ὁ χιτὼν ὁ ἄῤῥαφος ὁ ἐκ τοῦ ἁγίου πνεύματος ἐκφανθεὶς, ἔστι δὲ ἡ κοκκίνη χλαμύς. Τὸ ἐγχείριον τὸ λέντιον ἐστὶ· εἴ ἐστι στιχαροφελώνιον πυροειδὲς, διὰ τὸ λέγειν τὴν γραφὴν «διὰ τί σου ἐρυθρὰ τὰ ἱμάτια»; εἰ δὲ λευκά εἰσι, δεικνύουσι τὴν μεταμόρφωσιν, καὶ ὅτι ὁ ἄγγελος ἐφάνη ταῖς γυναιξὶ λευκὸς, δεικνύων διὰ τῆς λευκότητος τὴν ἔλλαμψιν τῆς ἀναστάσεως· ὁ δὲ κάλαμος ἐστὶ παντὸς τοῦ λαοῦ (?) Τὸ ὠμοφόριον ἐστὶ κατὰ τὴν στολὴν Ἀαρὼν, ὅπερ ἐφόρουν οἱ ἐν νόμῳ ἀρχιερεῖς, σουδάρια μικρὰ ἐν τῷ εὐωνύμῳ μέρει περιτιθέντες.

орарей ангельскія силы, какъ служебные духи, посылаемые на служеніе, обходятъ (церковь). Стихарь такъ называется потому, что въ немъ пребываетъ благодать Божія и изображаетъ собою плоть Христову, будучи бѣлъ, какъ и плоть человѣческая. Въ немъ есть и разрѣзы подъ рукавами въ знаменіе прободеннаго копьемъ ребра (Христова). Обшивки на рукавахъ означаютъ узы рукъ Христовыхъ, въ которыхъ отвели его къ Аннѣ и Каіафѣ, ибо не сзади, а спереди связали его. Оплечье стихаря служитъ вмѣсто пояса. Опоясуется священникъ въ знаменіе того, что онъ препоясанъ въ духовной жизни и что умъ его сосредоточенъ. Фелонь есть нешвенный хитонъ, сотканный изъ благодати святаго Духа, а вмѣстѣ знаменуетъ и червленную хламиду. Енхирій есть лентіонъ. Если стихарь и фелонь бываютъ цвѣта огненнаго, то это въ соотвѣтствіе словамъ Писанія: почто чрвлены ризы твоя. Если же они бѣлы, то указываютъ на преображеніе и на то, что ангелъ явился женамъ въ бѣлой одеждѣ, знаменуя бѣлизною свѣтъ воскресенія. Трость же есть всего народа (?) Омофоръ соотвѣтствуетъ одеждѣ Ааронової, которую носили подзаконные архіереи, имѣя на лѣвой сторонѣ малые сударі.

8. Ἡ κουρὰ δηλοῖ, ὡς καὶ τοῦ ἱερέως, διότι στέφανον ἐξ ἀκανθῶν ἔθηκαν ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ. Τὸ ἐπιτρόχλιον τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ, ἐδράιωμα τοῦ χερουβικοῦ θρόνου· ἐπαναπαύσεται γὰρ εἰς τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ τὰ Χερουβίμ· δηλοῖ δὲ καὶ ἀγγέλων θεωρίαν. Τὸ δὲ στιχάριον λευσχήμων ὡς ἀγγέλου. Τὸ δὲ ὡράριον εἰς τύπον τῶν πτερῶν ἀγγέλων, διότι καταχέεται ἕως τῶν ποδῶν, καὶ ἐπίκειται τῷ ἀριστερῷ ὤμῳ, μηνύον τὰς δύο διαθήκας, τὴν μὲν νέαν ἔμπροσθεν, τὴν δὲ παλαιὰν ὄπισθεν· διὰ τοῦτο ἐν τῇ κοινωνίᾳ, ἐὰν μὴ μίξει τὴν παλαιὰν καὶ τὴν νέαν, οὐ κοινωνεῖ. Τὰ ἐγχειρίδια ἅπερ βαστάζουσιν οἱ διάκονοι εἰσὶ τὰ σουδάρια τοῦ χρωτὸς τῶν ἀποστόλων. Ἐπειδὴ γοῦν ταῦτα οὕτω προδιακέκριται, εἴπομεν καὶ περὶ τοῦ σώματος τοῦ θυομένου παρὰ τῶν ἱερέων. Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς καθ' ἑκάστην καταθυόμενος περὶ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς καὶ σωτηρίας, ὡς ἐν κρανίου τόπῳ σταυρωθεὶς, οὗτος καὶ ἐν τῇ ἁγίᾳ προθέσει παρὰ τοῦ ἱερέως· μετὰ λόγχης δὲ ἵνα μὴ ἐπιλανθανόμεθα τῆς ἐν τῷ ἁγίῳ πάθει τοῦ σταυροῦ μετὰ λόγχης νυγείσης ἀχράντου πλευρᾶς, ὅπηνι καὶ αὐθέως ἐξῆλθεν αἷμα καὶ ὕδωρ, εἰς ἀφθαρσίαν

8. Стриженіе волосъ на головѣ (у діакона) означаетъ, какъ и у священника, что на главу (Христа) возложили терновый вѣнецъ. Круговидное выстриженіе головы его — основаніе херувимскаго трона; ибо покоятся на главѣ его Херувимы; означаетъ же и ангеловъ видѣніе. Стихарь его цвѣта бѣлаго, какъ у ангела; а орарь изображаетъ крылья ангельскія; посему спускается до ногъ и возлежитъ на лѣвомъ плечѣ, указывая на два завѣта, переднею частію—на новый, а заднею— на ветхій. Посему если діаконъ, во время причащенія, не соединитъ ветхаго завѣта съ новымъ, то не пріобщается. Енхиридіи, которые носятъ діаконы, суть судари плоти апостоловъ. Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, все сіе предварительно, скажемъ теперь и о тѣлѣ приносимомъ въ жертву іереемъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, ежедневно приносимый въ жертву за животъ и спасеніе міра, какъ былъ распятъ на лобномъ мѣстѣ, такъ жрется и отъ іерея, во святомъ предложеніи; жрется копіемъ, чтобы мы не забыли пречистыхъ ребръ, которыя во время святаго крестнаго страданія прободены были копіемъ, при чемъ

καὶ ἀνάπλασιν τοῦ παντὸς, ἅπερ προσφέρει ὁ ἱερεὺς θυσίαν ὑπὲρ τοῦ λαοῦ.

9. Τὸ γοῦν προσαγόμενον πολλοῖς ὀνόμασιν ὀνομάζεται· καλεῖται γὰρ εὐλογία, προσφορὰ, ἀπαρχὴ, ἄρτος ...τὸ δὲ σφραγίζεσθαι τὴν προσφορὰν ὁ μέγας Βασίλειος παρέδωκεν· προσκομίζεται ἡ προσφορὰ διὰ τὸ κοινωνεῖν τὸν λαὸν ἕκαστον μερίδα· εἰ δὲ πληθύνει ὁ ὄχλος, χρὴ μελίζειν τὰς μερίδας, προκομίζοντες τὸν ἄρτον καὶ ἀποτιθέντες αὐτὸν ἐν τῷ δίσκῳ, ὡς ἐν νεφέλῃ· λέγομεν οὕτως «ὡς πρόβατον ἐπὶ σφαγὴν ἤχθη»....

11. ...Λέγει οὖν ὁ διάκονος, ὡς ἄγγελος, εὐλόγησον δέσποτα, αἰτούμενος ὑπὲρ τῆς θείας μυσταγωγίας πρὸς τὸν ἱερέα τοὐτέστι πρὸς τὴν θεότητα· καὶ προσκαλούμενος ὁ ἱερεὺς τοῦ ἐπιφοιτῆσαι τὴν ἁγίαν τριάδα τοῖς μυστηρίοις, λέγει· εὐλογημένη ἡ βασιλεία· ὁ δὲ λαὸς ἀλλοιωθεὶς τὴν θείαν ἀλλοίωσιν, ὡς ἐπὶ τῆς μεταμορφώσεως οἱ ἀπόστολοι, μετὰ χαρᾶς καὶ φόβου ἀποκρίνεται, ἀμήν. τοὐτέστι, ἀλήθεια....

13. ...Ὁ ἱερεὺς ἐξέρχεται βαστάζων τὸ εὐαγγέλιον, ὡς ὁ

тотчасъ истекла, въ нетлѣніе и обновленіе всего міра, кровь и вода, которыя приносятъ іереи въ жертву за народъ.

9. То, о чемъ у насъ теперь рѣчь, называется многими именами, — именно называется: благословеніемъ, приношеніемъ, начаткомъ, хлѣбомъ. .....Знаменовать просфору крестомъ предалъ великій Василій. Проскомисуется просфора для пріобщенія народа, когда каждому преподается часть; если же народа бываетъ много, то нужно раздробить части. Проскомисуя хлѣбъ и полагая его на дискосѣ, какъ на облакѣ, говоримъ такимъ образомъ: яко овча на заколеніе ведеся.

11. .....Такимъ образомъ діаконъ говоритъ: благослови владыко, обращаясь къ священнодѣйствующему, т. е. къ Богу, съ молитвою о божественномъ тайнодѣйствіи; священникъ, бывъ вызванъ ходатайствовать о наитіи св. Троицы на таинство, говоритъ: благословенно царство, а народъ, какъ бы объятый священнымъ ужасомъ, подобно апостоламъ во время преображенія (Господня), съ радостію и страхомъ отвѣчаетъ: аминь, т. е. истинно.....

13. .....Іерей выходитъ (изъ алтаря), неся евангеліе,

Χριστὸς τὸν σταυρόν· εἰ δὲ ὁ διάκονος βαστάζει, μιμεῖται τὸν ἀγγαρευθέντα Σίμωνα. Τὰ κηρία ὀψικεύοντα ἐν τῇ εἰσόδῳ, δεικνύουσι τὸ θεῖον φῶς...

14. Βαστάζει δὲ ὁ διάκονος τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον ὡς θείαν κέλευσιν τοῦ βασιλέως τοῖς στρατηγοῖς πιστοῦ λαοῦ προσάγων αὐτὸ, τοῦ ἱερέως ὄπισθεν ἐρχομένου καὶ διὰ τῆς στολῆς αὐτοῦ ὡς καύχημα ἐν ταπεινώσει καρδίας, φέροντος τὰ πάντα τῆς σταυρώσεως. Εἶτα οἱ ψάλται ἀνέρχονται ἐν τῷ ἄμβωνι, ψάλλουσι δὲ τό· δεῦτε ἀγαλλιασώμεθα τῷ κυρίῳ· τούτῳ συμφωνοῦσι καὶ οἱ κάτω, δεικνύντες τὴν συμφωνίαν τῶν ἀγγέλων καὶ τῶν ἀνθρώπων...

15. Μετὰ δὲ τὴν πλήρωσιν τούτων, εὐθὺς ὁ τρισάγιος ὕμνος ᾄδεται, τῆς θεότητος τοῦ υἱοῦ δηλῶν τὴν ὑπόστασιν, ναὶ μὴν καὶ αὐτοῦ τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ ζωοποιοῦ πνεύματος....

16. Μετὰ δὲ τὸ τρισάγιον ἀνέρχεται ὁ ἀρχιερεὺς ἐν τῷ συνθρόνῳ βασταζόμενος ὑπὸ τῶν διακόνων ὡς ἀγγέλων, συνερχομένων καὶ τῶν ἱερέων, καθὼς οἱ ἀπόστολοι συνῆλθον τῷ Ἰησοῦ ἐν τῷ ὄρει τῆς μεταμορφόσεως... Τὸ δὲ καθίζειν ἐν τῷ συνθρόνῳ,

какъ Христосъ крестъ; если же несетъ его діаконъ, то онъ представляетъ собою Симона, на котораго возложили крестъ. Свѣтильники, предносимые во время входа, означаютъ божественный свѣтъ.....

14. Діаконъ несетъ св. евангеліе и подаетъ его вождямъ вѣрнаго народа, какъ божественный законъ царя, а священникъ идетъ позади и въ своей одеждѣ представляетъ всѣ обстоятельства распятія, какъ предметъ хвалы во смиреніи сердца. Потомъ пѣвцы восходятъ на амвонъ и поютъ: пріидите возрадуемся Господеви; тоже вмѣстѣ съ ними поютъ и стоящіе внизу, образуя тѣмъ согласіе ангеловъ и человѣковъ.....

15. По окончаніи антифоновъ тотчасъ поется трисвятая пѣснь, возвѣщая божественную ипостась Сына, равно какъ и самаго Отца и животворящаго Духа.....

16. Послѣ трисвятаго архіерей восходитъ на сопрестоліе, поддерживаемый діаконами, какъ ангелами, и вмѣстѣ съ нимъ восходятъ и іереи, подобно тому, какъ апостолы взошли вмѣстѣ съ Іисусомъ на гору преображенія..... Сидѣніе на со-

δηλοῖ ὅτι ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ τὴν σάρκα ἣν ἐφόρεσεν, καὶ τὸ πρόβατον ὃ ἔλαβεν ἐπὶ τῶν ὤμων, ὅπερ σημαίνει τὸ ὠμοφόριον, ὅ ἐστι τὸ ἀδαμιαῖον φόραμα, ἀνεβίβασεν ὑπεράνω πασης ἀρχῆς καὶ δυνάμεως καὶ κυριότητος, καὶ προσήγαγεν αὐτὸ τῷ θεῷ καὶ πατρί· ἐπειδὴ γὰρ τὸ μὲν ἐθέοσε, τὸ δὲ ἐθεώθη, τουτέστι τὸ πρόσλημμα διὰ τὴν ἀξίαν τοῦ προσενεγκόντος καὶ τὴν καθαρότητα τοῦ προσενεχθέντος, ἐδέξατο αὐτὸν ὁ πατὴρ καὶ θεὸς ὡς θυσίαν καὶ προσφορὰν εὐάρεστον ὑπὲρ τοῦ ἀνθρωπίνου γένους· ἢ καθέζονται ἐν τῷ συνθρόνῳ κατὰ τὸν προφήτην Δαβὶδ, ὅτι ἐκεῖ ἐκάθητο θρόνον εἰς κρίσιν. Ἐν τῷ δὲ ἑστάναι αὐτοὺς ἐν τῷ συνθρόνῳ, δεικνύων ὁ ἀρχιερεὺς τῷ λαῷ τὴν θείαν μεταμόρφοσιν, ἐκτείνας τὴν χεῖρα σφραγίζει τρίτον τοὺς ἱερεῖς, καθὼς ὁ Χριστὸς τοὺς αὐτοῦ μαθητάς.

17. Τοῦ δὲ τρισαγίου πληρωθέντος, σφραγίζει τὸν λαὸν ὁ ἱερὺς λέγων, εἰρήνη πᾶσι, τουτέστι εἰρηνεύετε ἐν ἀλλήλοις παριστάμενοι ἐν τῇ θείᾳ τραπέζῃ... καὶ μετὰ τὸ καθίσαι μετὰ τῆς παλαιᾶς καὶ νέας διαθήκης, ἀναγινώσκεται τὸ λεγόμενον

престоліи знаменуетъ, что Сынъ Божій ту плоть, которую носилъ, и то овча, которое взялъ на рамена, (что̀ означается омофоромъ), то есть, Адамово естество, вознесъ превыше всякаго начала, и силы, и господства, и принесъ къ Богу и Отцу. И какъ одинъ (Сынъ Божій) обожилъ, а другое, то есть, воспринятое естество человѣческое было обожено: то, ради достоинства принесшаго и чистоты принесеннаго, Богъ и Отецъ принялъ его (Іисуса Христа) какъ жертву и приношеніе благопріятное за родъ человѣческій. Или: архіерей и священники сидятъ на сопрестоліи въ сообразность съ словами пророка Давида: яко тамо сѣдоша престоли на судъ (Ис. CXXI. 5). А когда они стоятъ на сопрестоліи, то архіерей, изображая предъ народомъ божественное преображеніе, протянувъ руку, трижды осѣняетъ священниковъ крестнымъ знаменіемъ, какъ Христосъ благословилъ своихъ учениковъ.

17. По исполненіи триствятаго священникъ благословляетъ народъ, говоря: миръ всѣмъ, т. е. будьте въ мирѣ другъ съ другомъ, предстоя божественной трапезѣ..... Послѣ того, какъ (архіерея и священники) сядутъ, читается въ связи съ чтеніями изъ ветхаго и новаго завѣта такъ называемый про-

προκείμενον φερωνύμως ὀνομασθέν... Μετὰ ταῦτα ἀνέρχεται ὁ Παῦλος ὥσπέρ τις στρατιώτης, καὶ τὴν οἰκείαν διδασκαλίαν τῷ πλήθει διατρανοῖ, ἤγουν τῶν ἀποστολικῶν πραγμάτων ἀνάγνωσιν...

18. Εἶτα μετὰ τὴν ἀνάγνωσιν τοῦ ἀποστόλου, ὁ Δαβὶδ ᾄδει τὸ ἀλληλούϊα· δηλοῖ τὸ μὲν ἀλ, ἐφάνη· τὸ δὲ ηλ, ὁ θεὸς· τὸ ουια, αἰνεῖτε τὸν ζῶντα θεόν. Τὸ ὠμοφόριον ἀφαιρεῖται τοῦ ἀρχιερέως εἰς τὸ ἔσχατον ἀλληλούϊα, εἰς ἀπόδειξιν τοῦ πληρωθῆναι τὸν νόμον, καὶ τοῦ τὸν ἀρχιερέα ἱερουργεῖν τὴν νέαν χάριν... Μετὰ τὸ ἀλληλούϊα λαβὼν ὁ ἱερεὺς ἢ ὁ διάκονος τὸ ἄχραντον εὐαγγέλιον, ὡς ἄγγελος ἀποσταλεὶς, μετὰ τῆς θείας κελεύσεως ἀνέρχεται εἰς τὸν ἄμβωνα καὶ πληροῖ τὴν προφητείαν Ἡσαΐου τὴν λέγουσαν «ἐπ' ὄρους πεδινοῦ ἄρατε σημεῖον». Ἡ ἔκτασις τῶν χειρῶν τοῦ πλήθους δείκνυσι τὴν εὐχαριστίαν ὡς ἀξιωθέντος τοιούτων θαυμάτων. Ὁ δὲ ἱερεὺς ἀναπτύσσει τὴν κέλευσιν μετὰ φρίκης, καὶ ἀναγγέλλει ταύτην τῷ λαῷ· μετὰ σιγῆς ἱσταμένων καθὼς Μωϋσῆς καὶ Ἠλίας καὶ πάντες οἱ προφῆται, ὁμιλοῦντος αὐτοῖς τοῦ θεοῦ, καὶ τοῖς ἀποστόλοις λέγοντος, ἐγώ

кименъ..... Вслѣдъ за симъ выступаетъ Павелъ, какъ нѣкій началовождь и предлагаетъ народу свое ученіе, или точнѣе, предлагается чтеніе Дѣяній и Посланій апостольскихъ.....

18. Потомъ, послѣ чтенія Апостола, Давидъ поетъ: аллилуія; ал значитъ явился, ηλ — Богъ, ουια — хвалите живаго Бога. При послѣднемъ аллилуіа снимается съ архіерея омофоръ въ знакъ того, что законъ ветхозавѣтный пересталъ и что архіерей священнодѣйствуетъ новую благодать..... Послѣ аллилуіа священникъ или діаконъ, взявъ пречистое Евангеліе, какъ посланный ангелъ, восходитъ съ симъ божественнымъ законоположеніемъ на амвонъ и такимъ образомъ исполняетъ пророчество Исаіи, которое говоритъ: на гору высоку взыди благословляяй (Ис. XL. 3). Распростертыя руки народа означаютъ его благодарность за удостоеніе такихъ чудесъ. Священникъ съ крестомъ раскрываетъ законоположеніе и возвѣщаетъ его народу, между тѣмъ, какъ всѣ стоятъ въ молчаніи подобно Моисею, Иліи и всѣмъ пророкамъ, когда съ ними бесѣдовалъ Богъ, и подобно апостоламъ,

εἰμι ὁ ποιμὴν ὁ καλός. Μετὰ δὲ τὴν ἀνάγνωσιν πτύξας αὐτήν ὁ ἀναγνούς, μετέρχεται διδοὺς πᾶσιν ὡς υἱοῖς ἀσπάζεσθαι αὐτήν. Τὸ εὐαγγέλιον ἐστὶ μηνυτικὸν τῆς παρουσίας Χριστοῦ υἱοῦ τοῦ θεοῦ, καθ' ἣν ὡράθη ἡμῖν οὐ δι' αἰνιγμάτων, ἀλλ' ἐμφανῶς....

19. Τέσσαρα δὲ τὰ εὐαγγέλια κατὰ τὰ τετράμορφα ζῶα, ἐν οἷς κάθηται ὁ τῶν ὅλων θεὸς, πρὸς ὃν ἀναφέρεται ὁ καθήμενος ἐπὶ τῶν Χερουβίμ· ὧν τέσσαρα φαινόμενα πρόσωπα, τὸ πρῶτον ὅμοιον λέοντι, τὸ δεύτερον ὅμοιον μόσχῳ, τὸ τρίτον ὅμοιον ἀνθρώπῳ, τὸ τέταρτον ὅμοιον αἐτῷ· τὸ μὲν οὖν πρῶτον τοῦ λέοντος τὸ ἔμπρακτον αὐτοῦ καὶ ἡγεμονικὸν χαρακτηρίζει· τὸ δὲ δεύτερον τὴν ἱερουργικὴν τάξιν ἐμφαίνει· τὸ τρίτον τὴν κατὰ ἄνθρωπον αὐτοῦ παρουσίαν καὶ φανέρωσιν διαγράφει· τὸ τέταρτον ὅμοιον ἀετῷ πετωμένῳ τὴν τοῦ ἁγίου πνεύματος ἐφιπταμένην δύναμιν σαφηνίζει. Τὸ μὲν οὖν κατὰ Ἰωάννην εὐαγγέλιον τὴν ἀπὸ τοῦ πατρὸς ἡγεμονικὴν αὐτοῦ καὶ πρακτικὴν καὶ ἔνδοξον γέννησιν διηγεῖται· γράφει γὰρ «ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος». Τὸ δὲ κατὰ Λουκᾶν τὸν τοῦ ἱεραρχικοῦ χαρακτῆρος τύπον παρίστησιν, ἀπὸ γὰρ τοῦ Ζαχαρίου ἱερέως θυμιῶντος ἄρχεται. Ματθαῖος δὲ τὴν κατὰ σάρκα γέννησιν αὐτοῦ διηγεῖται «βίβλος γενέσεως Ἰησοῦ Χρι-

когда (Іисусъ Христосъ) говорилъ имъ: азъ есмь пастырь добрый (Іоан. X. 11). По прочтеніи Евангелія читавшій, согнувъ его, сходитъ и даетъ цѣловать всѣмъ, какъ чадамъ. Евангеліе указываетъ на пришествіе Христа Сына Божія, когда Онъ былъ видѣнъ нами не въ гаданіи, но ясно.....

19. Четыре евангелія соотвѣтствуютъ четвероличнымъ животнымъ, на которыхъ возсѣдитъ Богъ всяческихъ, сѣдяй, какъ говорится о немъ, на херувимѣхъ. Четыре лица сихъ животныхъ суть: первое — подобное льву, второе —подобное тельцу, третье — подобное человѣку, четвертое — подобное орлу. Первое лицо львово означаетъ Его (Іисуса Христа) силу и начальство (Ис. IX. 6); второе указываетъ на Его священное служеніе; третье представляетъ Его пришествіе и явленіе во плоти, а четвертое, подобное орлу летящему, означаетъ нисходящую силу св. Духа. Такимъ образомъ, евангеліе отъ Іоанна повѣствуетъ о Его высочайшемъ, дѣйствительномъ и славномъ рожденіи отъ Отца; ибо оно пишетъ: въ началѣ бѣ слово. Евангеліе отъ Луки представляетъ образъ Его священническаго служенія; ибо начинаетъ съ священника Захарія, совершавшаго кажденіе. Матѳей повѣствуетъ о Его рожденіи по плоти: книга родства, говоритъ онъ, Іисуса

στοῦ·» ἀνθρωπόμορφον δὲ τοῦτο τὸ εὐαγγέλιον. Μάρκος δὲ ἀπὸ τοῦ προφητικοῦ πνεύματος τοῦ ἐξ ὕψους ἐπιόντος τοῖς ἀνθρώποις τὴν ἀρχὴν ἐποιήσατο λέγων· «ἀρχὴ τοῦ εὐαγγελίου, ὡς γέγραπται ἐν προφήταις·» τὴν πτερωτὴν εἰκόνα τοῦ εὐαγγελίου διὰ τούτου δεικνύς.

20. Τὸ μετὰ τὴν ἀνάγνωσιν τοῦ εὐαγγελίου σφραγίσαι τὸν λαὸν τὸν ἀρχιερέα, ὑποδεικνύει τὴν μέλλουσαν παρουσίαν ἔσεσθαι ἐν τῷ ςφέ ἔτει, τῆς ψηφίδος τῶν δακτύλων ἐμφαινούσης ἑξάκις χίλια πέντε...[1]) Οἱ διάκονοι ἁπλοῦσι τὸ εἰλιτὸν ὡς Ἰωσὴφ καὶ Νικόδημος μέλλοντες καὶ αὐτὸν ἐνταφιάζειν τὸν κύριον. Λέγεται δὲ τό, οἱ κατηχούμενοι προέλθετε τρὶς, ἵνα ἐπὶ στόματος δύο ἢ τριῶν μαρτύρων σταθῇ πᾶν ῥῆμα. Κλίνων ἑαυτὸν ὁ ἱερεὺς ἐν τῇ εὐχῇ δείκνυσι τὴν δουλείαν. Εἶτα φωνεῖ ὁ διάκονος, σοφία, τουτέστι θεέ· βοᾷ ὁ ἱερεὺς πρὸς τὸν θεὸν, ὅπως ὑπὸ τοῦ κράτους σου· εἶτα οἱ ψάλται ὡς μελισσῶν ἀγγέλων προτρέπουσι τὸν λαὸν εἰς τὸν χερου-

Христа. Это евангеліе какбы человѣкообразное. А Маркъ началъ съ пророческаго Духа, свыше нисходящаго на людей, говоря: зачало евангелія, якоже писано во пророцѣхъ и тѣмъ указалъ на крылатый образъ Евангелія.

20. Осѣненіе крестнымъ знаменіемъ, которое преподаетъ архіерей народу, указываетъ на второе пришествіе Христово, имѣющее быть въ 6505 году, о чемъ свидѣтельствуетъ сложеніе перстовъ, показывающее шесть тысячъ пять. Діаконы развертываютъ илитонъ, подобно Іосифу и Никодиму, когда они намѣревались погребсти самаго Господа. Трижды говорится: оглашеніи изыдите да при устахъ двухъ или трехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ. Преклоняясь во время молитвы, священникъ выражаетъ тѣмъ покорность свою (Господу). Потомъ діаконъ возглашаетъ: премудрость, то есть, Боже, а іерей вопіетъ къ Богу: яко да подъ державою Твоею. Тогда пѣвцы, какъ рой ангеловъ, призываютъ народъ къ херу-

[1]) Латинскій переводчикъ у Миня (Patrol. curs. t. 87. 3. col. 3999—4000) переводитъ это мѣсто такимъ образомъ: Quae evangelicam lectionem subsequitur, benedictio pontificis facta in populum ostendit futuram Christi praesentiam anno 30000 fore testimonium enim digitorum sexies quinque millia indicat. Вѣрнѣе допустить здѣсь неисправность въ текстѣ, а именно, опущеніе, предъ πέντε πεντακόσια, соотвѣтственно цифровому обозначенію.

βικὸν ὕμνον... Ἐν δὲ τῷ λέγειν τοὺς ψάλτας τὸν αὐτὸν ὕμνον ἅμα τῷ λαῷ, σημαίνεται ὅτι καὶ οἱ ἄγγελοι συνψάλλουσιν ἐν τοῖς ὑψίστοις.

21. Τὸ σκευοφυλάκιον ἐν ᾧ γίνεται ἡ προσκομιδὴ, ἐμφαίνει τὸν τοῦ κρανίου τόπον, καθὼς προετυπώθη τῷ Ἀβραὰμ ὅτε ἐστύβαζε τὰ ξύλα, καὶ ἔθηκε τὸν υἱὸν, καὶ ἀνήνεγκε τὸν κριὸν. Ἱερεὺς μόνος ἱστάμενος ἐν τῷ ναῷ τοῦ χερουβικοῦ ὕμνου ᾀδομένου, τύπον δεικνύει τοῦ πατρὸς ἐκδεχομένου τὴν τοῦ υἱοῦ προέλευσιν. Τὰ ῥιπίδια εἰς τύπον τῶν Χερουβὶμ καὶ τῶν Σεραφὶμ προηγοῦνται, καὶ τὰ σκῆπτρα, καὶ αἱ ῥομφαῖαι ὡς σύμβολα βασιλέως. Ἀρχιδιάκονος βαστάζων τὸ ὠμοφόριον διέρχεται, ὡς ἄγγελοι, βαστάζων τὴν παλαιὰν χάριν ὀψικεύουσαν τὴν νέαν χάριν. Διάκονοι ὡς νεφέλαι μετὰ σώματος προέρχονται ὡς τῆς θεότητος ἐπαναπαυομένης ὡς ἐπὶ θρόνου ὑψηλοῦ τῶν Χερουβὶμ. Τὰ ἅγια ἀπὸ τῆς προθέσεως ἕως τοῦ θυσιαστηρίου προέρχονται εἰς τύπον τῆς τοῦ κόσμου διαγωγῆς τοῦ Χριστοῦ ἕως τῆς ταφῆς αὐτοῦ· καὶ ὅτι ὁ θεὸς αὐτὸς καὶ ὡδήγησε τοὺς μάγους ἰδεῖν τὴν ἐν σαρκὶ αὐτοῦ πρὸς ἡμᾶς σωτήριον ἐπιδημίαν...

вимской пѣсни... .. Тѣмъ, что пѣвцы поютъ эту пѣснь вмѣстѣ съ народомъ, означается, что и ангелы вмѣстѣ поютъ на небесахъ.

21. Сосудохранительница, въ которой бываетъ проскомидія, означаетъ лобное мѣсто, какъ оно предъизображено было Авраамомъ, когда онъ возложилъ дрова и положилъ сына, и заклалъ овна. Священникъ, одинъ стоя въ храмѣ, при пѣніи херувимской пѣсни, представляетъ образъ Отца, который встрѣчаетъ шествующаго Сына. Рипиды предходятъ во образъ херувимовъ и серафимовъ, а скиптры и мечи — какъ знаменія царскія. Архидіаконъ, неся омофоръ, проходитъ какъ ангелъ, неся ветхую благодать, предшествующую благодати новой. Діаконы проходятъ, какъ облака, съ тѣломъ, какбы съ божествомъ, почивающимъ на высокомъ престолѣ херувимскомъ. Святые дары проходятъ отъ предложенія къ жертвеннику во образъ земной жизни Христа до его погребенія и въ знаменіе того, что самъ Богъ привелъ волхвовъ видѣть Его спасительное пришествіе къ намъ во плоти...

По прочтеніи этого очищеннаго текста, нельзя не видѣть, что это есть довольно стройное, хотя и неоконченное толкованіе, такъ что представляется довольно вѣроятнымъ, что, прежде чѣмъ подвергнуться интерполяціямъ на основаніи сочиненія Θеодора Андидскаго, оно могло существовать и въ этомъ видѣ. Но въ то-же время нельзя не видѣть и того, что толкованіе это есть компилятивное или сводное. Объ этомъ свидѣтельствуетъ уже и самое заглавіе толкованія. Заглавіе говоритъ, что слово или сочиненіе Софронія содержитъ въ себѣ: 1) всю церковную исторію (ἅπασαν ἱστορίαν ἐκκλησιαστικὴν) т. е. толкованіе храма, его составныхъ частей и принадлежностей — «сказаніе церковное», какъ переводится этотъ терминъ по славянски и 2) изложеніе (ἀφήγησιν) божественнаго священно-дѣйствія, т. е. литургіи. Обѣ-ли эти части принадлежатъ св. Софронію, или одна которая либо? или же, можетъ быть, не принадлежитъ ему ни та, ни другая часть? Относительно автора второй части, т. е. изложенія литургіи, трудно сказать что-либо положительное, такъ какъ она, прерываясь на херувимской пѣсни, существуетъ здѣсь въ слишкомъ не полномъ и отрывочномъ видѣ. Что же касается первой части, т. е. толкованія храма и церковныхъ принадлежностей, то она навѣрное не принадлежитъ св. Софронію. Большая часть толкованій, содержащихся въ ней, буквально совпадаетъ съ таковыми же толкованіями, имѣющимися въ одномъ весьма древнемъ и совершенно самостоятельномъ сочиненіи, которое въ одной изъ позднѣйшихъ своихъ редакцій извѣстно подъ именемъ св. Германа Константинопольскаго (VIII в.) и которое большею частію такъ и называется: ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ. Если соединить вмѣстѣ отмѣченныя нами мелкимъ шрифтомъ, въ напечатанномъ выше текстѣ, мѣста, то эта ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ получится у насъ почти въ цѣломъ своемъ видѣ (ἅπασα ἱστορία) въ одной изъ

древнихъ своихъ редакцій, при чемъ въ неё войдутъ всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ авторъ обнаруживаетъ близкое знакомство съ топографіей храма Воскресенія въ Іерусалимѣ, и которыя, слѣдовательно, съ наибольшею вѣроятностію могли бы быть приписаны св. Софронію. Но можетъ быть «исторія» эта все-таки не древнѣе сочиненія Софронія и есть не что иное, какъ извлеченіе изъ него? Такое предположеніе дѣлаетъ г. Муретовъ [1]), но оно не можетъ быть допущено никакимъ образомъ. Сочиненіе подъ названіемъ: ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ отнюдь не имѣетъ характера извлеченія откуда либо, или сокращенія чего либо. Оно существуетъ въ безчисленномъ количествѣ списковъ, какъ сочиненіе совершенно самостоятельное, болѣе или менѣе попорченное вставками и дополненіями, но всегда сохраняющее свой основной текстъ и характеръ. Кромѣ имени Германа оно надписывается именами другихъ отцевъ, чаще всего именемъ св. Василія великаго, а иногда св. Кирилла Іерусалимскаго. Подъ именемъ послѣдняго извѣстна въ печати одна изъ самыхъ древнихъ и краткихъ редакцій этого сочиненія. Въ этой редакціи оно напечатано въ 1703 г. Миллезіемъ въ Оксфордѣ по рукописи XIV в. Бодлеянской библіотеки, въ собраніи сочиненій св. Кирилла Іерусалимскаго, между сомнительными [2]). Это — первая редакція, самая краткая и, по всей вѣроятности, самая ранняя изъ извѣстныхъ доселѣ. Другая редакція того-же сочиненія, болѣе поздняя, или лучше, средняя, напечатана нами въ книгѣ: «Свѣдѣнія о литургическихъ рукописяхъ Ва-

---

[1]) Чтен. въ Общ. любит. дух. просв. 1893 г. Дек. стр. 598.

[2]) S. Cyrilli Hieros. opera, ed. Millesii. Ox. 1703 p. 325—332. Другой списокъ того же толкованія съ именемъ св. Кирилла исвѣстенъ намъ по рукописи Вѣнской Королевской библіотеки. Третій мы нашли въ одной изъ рукописей Іерусалимской патріаршей библіотеки.

тиканской библіотеки» по рукописи Московской Синодальной библіотеки. Эта редакція съ наибольшею вѣроятностію можетъ быть почитаема Германовскою, хотя въ рукописи имени Германа надъ толкованіемъ и не поставлено. Третья позднѣйшая, XIV—XV в., редакція, самая распространенная, была издаваема нѣсколько разъ, о чемъ мы упоминали выше (стр. 9) — въ послѣдній разъ Минемъ (Patrol. t. 98). Если сопоставить и сравнить между собою всѣ эти редакціи, прибавивъ къ нимъ и древне-славянскую, изданную нами въ упомянутой выше книгѣ, то общій составъ и характеръ древняго сочиненія, совершенно самостоятельнаго, служившаго основою для всѣхъ этихъ редакцій, выступитъ довольно ясно. Это есть очевидно то самое сочиненіе, о которомъ упоминаетъ Ѳеодоръ Андидскій подъ именемъ св. Василія, и которое онъ характеризуетъ, какъ толкованіе священныхъ одеждъ и нѣкоторыхъ другихъ вещей, до храма относящихся. Спеціальное содержаніе этого сочиненія есть толкованіе храма, его составныхъ частей и принадлежностей и только нѣкоторыхъ священныхъ дѣйствій, предваряющихъ литургію и связанныхъ съ употребленіемъ разныхъ литургическихъ вещей или принадлежностей.

Когда же и кѣмъ составлено было это сочиненіе — ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ, или «сказаніе церковное»?

Если имена, стоящія въ рукописяхъ надъ разнаго рода сочиненіями, всегда почти, за немногими исключеніями, содержатъ въ себѣ первое и главнѣйшее указаніе на автора, а слѣдовательно на время и мѣсто происхожденія сочиненія, то и въ данномъ случаѣ указаній на автора и время происхожденія занимающаго насъ толкованія мы должны искать въ имени, выставленномъ въ его заглавіи. Но здѣсь встрѣчается не малое затрудненіе, такъ какъ имена выставляются здѣсь многія и разныя: св. Василія, св. Кирилла Іерусалимскаго, св. Германа

Константинопольскаго, св. Іоанна Златоуста; иногда и нѣсколько именъ читаются на одномъ и томъ же спискѣ. Что же это значитъ? Это значитъ, очевидно, что надъ обработкою этого толкованія трудились многіе авторы, такъ или иначе дополняя и редактируя его. О св. Германѣ это извѣстно даже положительно, такъ какъ кромѣ надписанія его имени, чрезвычайно часто встрѣчающагося, мы имѣемъ свидѣтельство Анастасія библіотекаря, IX в., бывавшаго въ Константинополѣ и на этотъ счетъ хорошо освѣдомленнаго [1]). О размѣрахъ и особенностяхъ редактированія этого толкованія со стороны разныхъ отцевъ, упоминаемыхъ въ заглавіи его, трудно сказать что-нибудь положительное, но кто изъ нихъ первый составилъ толкованіе, послужившее послѣдующимъ отцамъ основою для дополненій и переработокъ—это можно опредѣлить съ большою вѣроятностью. Такъ какъ древнѣйшимъ изъ отцевъ, указываемыхъ въ заглавіи, является св. Василій Великій, то на немъ и слѣдуетъ остановиться какъ на болѣе вѣроятномъ первомъ авторѣ этого толкованія.

Эта мысль въ весьма значительной степени подтверждается съ одной стороны древностью и распространенностью преданія, такъ какъ имя св. Василія встрѣчается на упомянутомъ толкованіи чаще, чѣмъ какія-бы то ни было другія имена, не исключая и Германа, а съ другой — нѣкоторыми признаками въ самомъ текстѣ сохранившагося до настоящаго времени, хотя и интерполированнаго, толкованія. Нѣкоторыя изъ толкованій, содержащихся здѣсь, оказываются совершенно сходными

---

[1]) Отъ Анастасія сохранился и латинскій переводъ сочиненія Германа. Отрывки изъ него изданы Питрою въ Juris eccl. graec. hist et monum. t. II p. 298. Кромѣ этого отрывка, перепечатаннаго мною въ Свѣд. о рук. Ват. библ., стр. 322, Питра издалъ еще два отрывка: объ обращеніи на востокъ (ibid. t. I, стр. 222. Not. 20) и о четверичномъ числѣ Евангелій (Analecta, t. II, p. 205).

по мысли, а иногда и по буквѣ, съ таковыми-же толкованіями, содержащимися въ подлинныхъ твореніяхъ св. Василія. Таковы толкованія обычаевъ: при молитвѣ обращаться на востокъ лицомъ, не преклонять колѣнъ въ день воскресный и во все время пятидесятницы. Въ сочиненіи своемъ о св. Духѣ къ Амфилохію св. Василій довольно подробно останавливается на этихъ обычаяхъ и толкуетъ ихъ точно такъ же [1]), какъ они истолкованы и здѣсь, такъ что является весьма вѣроятною мысль, что оба толкованія принадлежатъ одному и тому же автору. Тоже должно сказать и о нѣкоторыхъ другихъ толкованіяхъ, наприм. о толкованіяхъ одеждъ, усвоенныхъ разными степенями церковнаго чина и монашествующими, равно какъ и значенія самыхъ степеней. Въ славянскихъ рукописяхъ чрезвычайно часто встрѣчается статья подъ заглавіемъ: «Святаго Василія толкъ священническаго чина, что̀ есть іерей, и почему глаголется священникъ, и что̀ остриженіе его главы есть». Статья эта содержитъ въ себѣ главнымъ образомъ толкованіе священныхъ одеждъ, присвоенныхъ діакону, священнику и архіерею, и есть, несомнѣнно, переводъ съ греческаго, и при томъ очень древній. Но въ греческихъ рукописяхъ она нынѣ уже не встрѣчается, по крайней мѣрѣ, ни одинъ изъ издателей сочиненій св. Василія не указывалъ на нее. Очевидно, она давно уже вышла изъ употребленія и какъ бы утратилась, или лучше, утратила свое самостоятельное значеніе, вошедши главнѣйшими своими частями въ другія болѣе обстоятельныя и распространенныя толкованія. Принимая во вниманіе, что имя св. Василія неизмѣнно встрѣчается на этой статьѣ и что ея текстъ необыкновенно устойчивъ, можно думать, что это есть дѣйствительное, хотя конечно и не во всей

[1]) См. Правила св. Отецъ съ толкован., изд. Общества любит. дух. просв. т. III, стр. 427—435.

своей неприкосновенности, сохранившееся сочиненіе св. Василія. Если это такъ, то слѣды истолковательнаго труда св. Василія сохранились еще даже и въ позднѣйшихъ редакціяхъ толкованія, извѣстнаго подъ именемъ ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ. По крайней мѣрѣ несомнѣнно, что всѣ почти толкованія св. одеждъ, содержащіяся въ ἱστορία, построены на основаніи таковыхъ-же, имѣющихся въ славянскомъ переводѣ затерянной греческой статьи. Нѣкоторыя толкованія сходны даже буквально. Вотъ примѣръ:

Епископъ есть холмъ высокъ, столпъ владычества. Яко же владыка посылаетъ архангелы, а епископъ іерея....

Ἀρχιερεύς τύπος ἐστὶ τοῦ δεπότου, ὥσπερ γὰρ ὁ δεσπότης ἀποστέλλει τοὺς ἀγγέλους, οὕτως ὁ ἐπίσκοπος τοὺς ἱερεῖς....

Трегубо взлаганіе омофора его, яко же троицею есть облеченъ. Омофоръ есть по образу Ааронію, такъ бо даваху жертву Богу законніи іереи [1]).

Τριπλοῦν τὸ ὠμοφόριον περιβέβληται, διότι τὴν τριάδα δφίεται.... Τὸ ὠμοφόριον ἐστὶ κατὰ τὴν στολὴν Ἀαρὼν ἅπερ ἐφόρουν οἱ ἐν νόμῳ ἀρχιερεῖς...

---

[1]) Помѣщаемъ здѣсь цѣликомъ этотъ небольшой памятникъ (по рукописямъ: Соловецкой библіотеки XVI в., № 858, л. 248—251 и Синодальной XV в., № 316 (951) л. 334), съ отмѣткою тѣхъ мѣстъ, которыя находятъ себѣ полное, или весьма близкое, соотвѣтствіе въ греческомъ текстѣ.

Святаго Василія. толкъ священническаго чиноу. что есть иерѣй. и почему глаголется священникъ. и что остриженіе главы его есть: — Чтець есть столпъ мученическый. послоухъ церковный есть. Столпъ есть ангельскый діяконъ. стихарь есть блещащагося ангела одежа сидѣвшаго на камени гроба Господня. Подшитый поясъ стихарный. препоясаніе святаго духа. недошитое подпазоушье. ребреная язва. оурарь есть. имже связаша Господа по руцѣ. единогоубже възложение ѹрара есть якоже ветхый. единъ бяше оболченъ. сего ради на причащение. съвокупляеть ветхыи законъ и новый. и сложити предложеніи дары честныя. оуставъ имоуще вышнее предложение Господа нашего Іисусъ Христа. въ яслехъ вертепныхъ. Попа же чинъ есть столпъ архангельскый. верхъ же священника есть столпьная глава. хероувимьскый престолъ. почиваетъ на вер-

Впрочемъ и вообще, на основаніи одного только надписанія, мысль о томъ, что св. Василіемъ дѣйствительно было составлено краткое толкованіе церковно-богослужебныхъ предметовъ, послужившее основою для послѣдующихъ толкованій, можетъ быть принята совершенно безопасно.

хоу ерѣови. и сѣрафими иже носять силоу божественноую. постриганіе главы его Петра началника оуставъ есть. иже възложиша на главу спасителеву вѣнець терновый. а стихарь истканая прапроуда. на небеси благодареніе его с нами. Недошитое подпазушие есть. ребреная язва. Долняя ѡметь есть Адамъ спадъ с высоты долоу. рубъ ожерелейный есть рана батожная. запястіе есть имже бѣ связанъ. роуцѣ бо его на перед связаша. патрахиль есть имже ведоша и к распятію. не оуже бо но платъ възложиша на выю его. съвъкоупивше оба конца. тако и ведоша. А фелонь есть хламида черьвленая. или котыга нешитая. в бѣлу же ризу облачится. по образу вышнемоу. якоже рече еоуангелистъ. ризы же его быша бѣлы аки свѣтъ. а трость иже в роукоу его молитвеникъ писаный тростію. А иже выход съ евангеліемъ уставъ есть носившаго крестъ. Столпъ-же херувимьскый. есть мнихъ. огнеобразна бо есть одежа его. по хероувимьскымъ шестокрилатымъ силамъ. Мнихъ попинъ. иже велми главоу остригаеть. оуставъ есть Іакова брата Господня. іерѣомъ началника. тъ бо рече яко нѣсть благодѣти отъ мене. но поспѣшьствомъ святого Духа. и богословець с дерзновеніемъ. па вечери възлегъ на перси. тако и чернецъ попъ. очистився творяи слоужбоу не възбранно. паче очищаяся. отъ божественныя вечеря. Церкы божія есть. яко же Іаковъ и Іоаннъ. с дерзновеніемъ глаголаста. оугоженіе ти створихомъ. Епископъ есть холмъ высокъ. столпъ владычества. якоже владыка посылаеть архангелы, а епископъ иерѣа. творя бо рече ангелы своя духы и слугы своя огнь палящь. трегоубо възлаганіе омофора его. якоже троицею есть облеченъ. Амофоръ есть по образу Ароню. тако бо даяху жертвоу Богоу законніи иерѣи. възлагахоу на рамѣ наплечникъ иже наречется ефоудъ. имѣя на обою рамоу. два камени змарагдова. честнымъ златомъ прикована. к немоу жъ пригвождена бяху на персехъ. кї. камени различныхъ. д.—ми стихи кї. племеноу тяжесть на собѣ носяще. различныа воля человѣческыя. и за тѣхъ хотяще къ богоу. господа моляще. сугубо на персех словеса. душоу и тѣло знаменаетъ. в новѣмъ же омофоръ есть. заблоужьше овча. спаситель нашъ оставивъ. ч. и. д. на горахъ и сниде на искание и обрѣте и. на свои рамѣ вземъ. къ отцоу принесе. сего ради омофоръ сътворяется не отъ льноу. но отъ волны (въ Синод. прибавл.), овчю кожю наказаетъ. еже заблужшюю Господь обрѣтъ и на свои рамѣ вземъ.

Но каково было это толкованіе? Славянская статья не есть ли подлинная часть его? Рѣшить эти вопросы, къ сожалѣнію, невозможно. Одно—несомнѣнно, что толкованіе это было очень кратко и, такъ сказать, односторонне; иначе не понадобилось бы постоянно дополнять его и переработывать.

Св. Кириллъ Іерусалимскій, младшій современникъ св. Василія, былъ, повидимому, первымъ дополнителемъ труда Василія, но въ чемъ состояли его дополненія рѣшить весьма трудно. По всей вѣроятности ему слѣдуетъ приписать тѣ толкованія, которыя обнаруживаютъ въ авторѣ близкое знакомство съ топографіей храма Воскресенія, хотя таковое знакомство могъ имѣть и св. Василій.

Итакъ, точныхъ свѣдѣній о составѣ первоначальной редакціи толкованія мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ. Редакція эта въ настоящее время не извѣстна, а тѣ редакціи, какія извѣстны, даже самыя краткія, какъ напримѣръ, изданная Миллезіемъ съ именемъ св. Кирилла, равно какъ и та, которую можно бы было возстановить на основаніи сравненія всѣхъ редакцій, представляютъ собою уже сочиненіе сводное и интерполированное, съ указаніями на VI вѣкъ, какъ на терминъ, ранѣе котораго они не могли явиться въ этомъ видѣ. Въ редакціи, наиболѣе очищенной, мы ясно уже можемъ замѣтить наслоеніе трехъ различныхъ толкованій храма. Первое изъ этихъ толкованій есть, такъ сказать, толкованіе ветхозавѣтное, составленное примѣнительно къ понятію о ветхозавѣтномъ храмѣ и культѣ, какъ прообразѣ храма и культа новозавѣтнаго, христіанскаго. По этому толкованію, христіанскій храмъ устраивается на подобіе скиніи свидѣнія, алтарь есть святое святыхъ, киворій — образъ кивота завѣта, космитъ — образъ ветхозавѣтнаго космія, одежда священника — образъ подира Ааронова, также и омофоръ и т. д. Это толкованіе должно

быть самымъ древнимъ. Слѣды его встрѣчаются въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, у Евсевія и у другихъ древнихъ отцевъ. Второе толкованіе есть историко-топографическое. Оно составлено примѣнительно къ понятію о литургіи, какъ о вспоминаніи страданій, смерти, погребенія и воскресенія Іисуса Христа. По этому толкованію церковь изображаетъ собою (ἀντιτυποῦσα) распятіе и гробъ, и воскресеніе, конха есть образъ пещеры, гдѣ погребенъ Христосъ, св. трапеза есть мѣсто, гдѣ положенъ во гробѣ Христосъ, киворій изображаетъ мѣсто, гдѣ распятъ былъ Христосъ, рѣшетки изображаютъ рѣшетки вокругъ пещеры гроба въ храмѣ Воскресенія, амвонъ изображаетъ камень, отваленный отъ дверей гроба, одежда священника есть багрянная хламида, бывшая на Христѣ во время страданій, полосы на рукавахъ стихаря означаютъ узы Христа, а на бокахъ — кровь, истекшую изъ ребра, епитрахиль — веревка на шеѣ Христа, илитонъ — плащанница, которою обернуто было тѣло Христа во гробѣ и т. д. Это толкованіе, въ наиболѣе характеристичныхъ своихъ частяхъ, могло явиться не ранѣе второй половины IV в., когда надъ мѣстами распятія и погребенія Спасителя былъ воздвигнутъ Константиномъ великолѣпный храмъ и когда топографія главнѣйшихъ христіанскихъ святынь стала доступна и понятна всѣмъ. Третье толкованіе можно назвать мистическимъ или апокалипсическимъ. Оно составлено примѣнительно къ понятію о христіанскомъ богослуженіи, какъ образѣ служенія Богу небесныхъ силъ. По этому толкованію храмъ есть земное небо, въ которомъ обитаетъ небесный Богъ, било—трубы ангельскія, жертвенникъ есть образъ пренебеснаго и мысленнаго жертвенника, при которомъ служащіе іереи изображаютъ собою мысленную безплотную іерархію вышнихъ силъ, алтарное возвышеніе (βῆμα) есть тронъ, на которомъ царь всѣхъ Христосъ сидитъ съ своими апосто-

лами, пресвитеры—образъ серафимскихъ силъ, діаконы—образъ ангельскихъ силъ, великій входъ — образъ втораго пришествія Христа и т. д. Толкованіе это, имѣющее свои основы отчасти въ Апокалипсисѣ, въ довольно развитомъ видѣ встрѣчается у Евсевія Кесарійскаго (IV в.), который въ своемъ «Торжественномъ словѣ о созиданіи церквей», сказанномъ по случаю освященія церкви, построенной въ Тирѣ епископомъ Павлиномъ, весьма пространно объясняетъ, что христіанскій храмъ устрояется по образу невидимаго храма и существенно ему уподобляется, что онъ есть «мысленное изображеніе того, что находится превыше небеснаго свода»[1]). Но съ особенною послѣдовательностію это толкованіе проведено въ сочиненіяхъ Діонисія Ареопагита, сдѣлавшихся извѣстными въ церкви съ VI в. и въ сочиненіяхъ св. Максима Исповѣдника — писателя VII в., находившагося подъ сильнымъ вліяніемъ Діонисіевыхъ твореній. И вообще, тѣ формы выраженія этого толкованія, въ какихъ оно является въ ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ, ближе стоятъ къ толкованіямъ Діонисія, чѣмъ къ толкованіямъ Евсевія.

Всѣ эти три способа толкованій являются уже слитыми даже и въ кратчайшей редакціи, при чемъ каждый изъ нихъ поступается многими своими подробностями въ пользу того или иного изъ другихъ способовъ. Этотъ фактъ указываетъ на то, что и въ древнѣйшихъ изъ извѣстныхъ намъ редакцій разбираемаго нами памятника мы имѣемъ уже не первоначальную редакцію, а позднѣйшую—сводную. А такъ какъ во всѣхъ спискахъ этой редакціи мы неизмѣнно встрѣчаемъ толкованіе трисвятаго, появившагося въ церковномъ богослужіи въ V в., около 439 г., и херувимской пѣсни, получившей свое начало въ VI в., въ 573 г., при императорѣ Юстинѣ II [2]), то ясно, что въ томъ видѣ, въ

[1]) Eusebii Histor. Eccles. Lib X. cap. IV.
[2]) Филаретъ Черн. Обзоръ пѣснопѣ Черн. 1864, стр. 187 и 216.

какомъ мы имѣемъ упомянутую редакцію, она не могла явиться ранѣе конца VI в. — На тотъ же VI в. указываетъ, содержащееся здѣсь, хиліастическое толкованіе осѣненія епископомъ народа крестнымъ знаменіемъ по прочтеніи Евангелія. При этомъ осѣненіи употреблялось особое перстосложеніе, обозначавшее собою цифру 6500— годъ ожидаемаго втораго пришествія Христа и кончины міра. Такого рода толкованіе едва ли могло явиться ранѣе VI в., такъ какъ до конца V в., т. е. до наступленія седьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра хиліастическія чаянія имѣли другой характеръ. По воззрѣніямъ древнихъ послѣдователей хиліазма, каковы напр. св. Іустинъ [1]), св. Ириней [2]) и Лактанцій [3]), второе пришествіе Христа и новое царство Его должны были наступить съ наступленіемъ седьмой тысячи лѣтъ, которая уподоблялась ими седьмому дню творенія, когда Богъ почилъ отъ дѣлъ своихъ. Въ концѣ V в. ожиданіе втораго пришествія Христа и дѣйствительно существовало. Но когда ожиданіе это не оправдалось, то хиліастическія доктрины для опредѣленія времени втораго пришествія Христа выдвинули другое соображеніе, основанное на текстѣ Апокалипсиса, что сатана связанъ Христомъ на 1000 лѣтъ (Апок. гл. XVIII) и что слѣдовательно дѣйствія его среди людей въ качествѣ антихриста должны обнаружиться около 1000 года по Рождествѣ Христа, а затѣмъ должно быть второе пришествіе и кончина міра. — Что же касается той редакціи «сказанія», которою пользовался авторъ Софроніева «слова», то въ ней есть признаки еще болѣе поздняго происхожденія. Въ этой редакціи есть обстоятельное толкованіе четверичнаго количества евангелій. Толкованіе это, весьма важное и въ

---

[1]) Dial. c. Tryph. c. 81.
[2]) Adversus haeres. Lib. V. c. 23.
[3]) Lactant. Instit. divin. Lib. VII. c. 14.

иконографическомъ отношеніи, принадлежитъ отцу II в. св. Иринею Ліонскому и взято изъ его сочиненія «Противъ ересей» [1]) и, слѣдовательно, само по себѣ не только не можетъ говорить въ пользу поздняго происхожденія «сказанія», а напротивъ должно указывать на его древность. Но такъ какъ сочиненія св. Иринея были весьма мало распространены на востокѣ, благодаря чему греческій подлинникъ ихъ не сохранился до нашего времени, за исключеніемъ отрывковъ, приводимыхъ нѣкоторыми древними отцами, то возникаетъ мысль, что упомянутое толкованіе могло быть заимствовано и не прямо изъ подлинника, а изъ сочиненій какого-либо позднѣйшаго отца, наприм., Анастасія Синаита, у котораго только и сохранился соотвѣтствующій греческій текстъ сочиненія св. Иринея [2]). Если это такъ, то толкованіе четверичнаго числа евангелій могло явиться въ текстѣ «сказанія» только въ концѣ VII в. или даже и позднѣе. Питра́ [3]) полагаетъ, что заимствованіе у Анастасія сдѣлалъ Германъ въ VIII в. и что, слѣдовательно, та редакція ἱστορία ἐκκλησιαστική, въ которой содержится это толкованіе, явилось позднѣе св. Софронія. Мысль эта весьма вѣроятна, такъ какъ изданный Питрою переводъ Анастасія библіотекаря доказываетъ, что толкованіе это дѣйствительно входило въ составъ подлинной Германовой редакціи ἱστορία, хотя, что касается источника, откуда заимствовалъ его Германъ, — прямо изъ подлинника, или изъ Вопросо-Отвѣтовъ Анастасія, — можно думать и иначе.

Впрочемъ какъ бы ни поздно произошла та редакція «сказанія», которую мы имѣемъ въ виду, она явилась во всякомъ случаѣ ранѣе «слова», такъ какъ авторъ послѣдняго несомнѣнно пользовался «сказаніемъ», какъ готовымъ, ранѣе существовавшимъ, сочиненіемъ. Что это

---

[1]) Противъ ересей, кн. III гл. 8 пер. Преображенскаго, стр. 311.
[2]) Quest. et Resp. CXLIV ed. Migne t. 89. c. 797.
[3]) Pitra, Analecta spicil. solesm. parata t. II p. 205—210. Rom. 1884.

было именно такъ, т. е. что «сказаніе» служило источникомъ для «слова», а не на оборотъ, это ясно изъ нѣкоторыхъ признаковъ, содержащихся въ самомъ текстѣ того и другого.

Такъ при предположеніи, что «слово», изданное подъ именемъ св. Софронія, служило источникомъ для «сказанія церковнаго» или ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ слѣдовало бы ожидать, что тѣ толкованія, въ которыхъ проявляется близкое знакомство автора съ топографіей іерусалимскаго храма Воскресенія, и которыя поэтому преимущественно предъ другими могли бы быть приписаны Софронію или какому либо иному патріарху іерусалимскому, будутъ имѣть болѣе рѣзкій характеръ въ «словѣ», чѣмъ въ «сказаніи» и даже болѣе: въ «сказаніи», имѣющемъ, по крайней мѣрѣ въ болѣе поздней своей редакціи, константинопольское происхожденіе, эти толкованія будутъ или вовсе выкинуты или значительно обезцвѣчены и освобождены отъ наиболѣе рѣзкихъ топографическихъ чертъ. На дѣлѣ однакоже мы видимъ совершенно обратное. Вотъ примѣры. Въ древнѣйшей редакціи «сказанія» киворій толкуется такъ: «киворій змаменуетъ собою мѣсто, гдѣ распятъ былъ Христосъ. Близки были — мѣсто это и пещера, гдѣ Онъ былъ погребенъ». Въ позднѣйшей редакціи прибавлено: «въ церкви онъ (киворій) поставляется для того, чтобы служить сокращеннымъ изображеніемъ и распятія, и погребенія и воскресенія Христова. Онъ также соотвѣтствуетъ и кивоту завѣта Господня, въ которомъ содержалось святое святыхъ и святыня его, и у котораго Богъ повелѣлъ поставить двухъ херувимовъ; ибо κιβ значитъ кивотъ, а ωριον — озареніе Господне». — Въ «словѣ» Софронія толкованіе это въ сокращенномъ видѣ изложено такъ: «киворій образуетъ ковчегъ Ноевъ; ибо κιβ значитъ ковчегъ а ωριον — устроеніе его. Столпы киворія устрояются въ образъ четырехъ животныхъ, которыхъ видѣлъ пророкъ». Так. обр., здѣсь топографическое толкованіе совершенно от-

сутствуетъ и, кромѣ того, допущено странное смѣшеніе кивота завѣта съ кивотомъ или ковчегомъ Ноевымъ. Другимъ примѣромъ, не менѣе выразительнымъ, можетъ служить толкованіе рѣшетокъ. Въ «сказаніи» рѣшетки толкуются такъ: «рѣшетки указываютъ мѣсто молитвы, служа знакомъ, что пространство внѣ ихъ доступно народу, а внутри нихъ есть святое святыхъ, доступное только іереямъ. Есть же дѣйствительно и у св. гроба рѣшетки мѣдныя, чтобы никто не проникалъ за нихъ съ небреженіемъ и какъ случится». — Авторъ «слова» редактируетъ это толкованіе нѣсколько иначе: «рѣшетки, это — образъ ограды гроба; онѣ — мѣдныя, дабы никто не входилъ (за нихъ) съ небреженіемъ. Онѣ также указываютъ и мѣсто молитвы, служа знакомъ, что пространство внѣ ихъ доступно народу, а внутри ихъ есть святое святыхъ, доступное однимъ священникамъ». Здѣсь совершенно опущено драгоцѣнное указаніе на то, что во времена составленія толкованія мѣдныя рѣшетки вокругъ св. гроба въ Іерусалимѣ еще существовали — ἔστι δὲ ὡς ἀληθῶς καὶ εἰς τὸ ἅγιον μνῆμα κάγκελλα χαλκᾶ. Объ этихъ мѣдныхъ рѣшеткахъ ясно упоминается у паломниковъ IV в. и онѣ несомнѣнно были въ храмѣ, построенномъ Константиномъ, и патріархъ Софроній могъ ихъ еще видѣть, такъ какъ бывалъ въ этомъ храмѣ и до его разрушенія; но остались ли онѣ въ храмѣ, построенномъ патріархомъ Модестомъ на мѣстѣ разрушеннаго Хозроемъ Константинова храма, — неизвѣстно. Позднѣйшіе паломники, видѣвшіе этотъ храмъ и обстоятельно описывавшіе гробъ Христа, напр. Аркульфъ, (около 670), Беда (ок. 720) и Бернаръ (ок. 870) не упоминаютъ о нихъ. Послѣдній утверждаетъ, что вокругъ гробницы Господа было 9 колоннъ, inter quas consistunt parietes ex optimis lapidibus [1]). Не значитъ ли это, что авторъ ἱστορία

[1]) Tobler, Itinera Hierosolymitana, p. 146, 216, 314. Весьма любопытное топографическое указаніе легендарнаго характера имѣется еще въ сред-

ἐκκλησιαστικὴ жилъ ранѣе автора λόγος τοῦ ἁγίου Σωφρονίου? И не значитъ ли это, что этотъ послѣдній авторъ заимствовалъ у перваго, а отнюдь не наоборотъ?

Въ доказательство послѣдней мысли мы приведемъ и еще нѣсколько примѣровъ. Отъ св. Софронія, знаменитаго литургиста и философа, мы должны бы ожидать, что при редактированіи ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ онъ устранитъ изъ нея лишнія повторенія, неясности и противорѣчія, образовавшіяся отъ напластованія на первоначальный текстъ различныхъ позднѣйшихъ добавленій. Но на дѣлѣ мы этого не видимъ. Видимъ, напротивъ, что въ разбираемомъ сочиненіи имѣется все то, что встрѣчается въ позднихъ компилятивныхъ редакціяхъ ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ, т. е. и повторенія, и неясности, и противорѣчія, даже иногда въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ тамъ, что̀ ясно указываетъ на готовое, бывшее въ рукахъ у компилятора сочиненіе, съ которымъ онъ однако не умѣлъ надлежащимъ образомъ справиться. Такъ: 1) во II гл. мы встрѣчаемъ толкованіе предложенія—πρόθεσις. Это—лобное мѣсто, на которомъ былъ распятъ Христосъ, почему и жрется на немъ агнецъ. Тоже самое толкованіе съ указаніемъ на жертвоприношеніе Авраама, какъ прообразъ новозавѣтной жертвы, повторяется въ 21-й главѣ въ связи съ толкованіемъ херувимской пѣсни, какъ это обыкновенно въ сводныхъ редакціяхъ ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ. Какъ и тамъ здѣсь πρόθεσις называется σκευοφυλάκιον. 2) Въ III гл. мы встрѣчаемъ два раза повторяющееся съ незначительными от-

---

ней редакціи ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ. Въ гл. 18 говорится здѣсь, что о мѣстѣ распятія Христа есть преданіе, что подъ нимъ положенъ былъ черепъ праотца нашего Адама ἐν ᾧ λόγος, κεῖσθαι τὸ κρανίον τοῦ προπάτορας ἡμῶν Ἀδάμ. Но это указаніе могло быть позднѣйшею вставкою, не находившеюся въ той редакціи ἱστορία, которою пользовался авторъ Софроніева слова. О преданіи этомъ въ первый разъ упоминается въ XII в. у Зевульфа. См. Палест. Сборн. Т. X. вып. I. Спб. 1891. Помяловскаго Примѣч. къ Θеодосію, стр. 61.

мѣнами одно и тоже толкованіе въ приложеніи къ θυσιαστήριον и къ βῆμα. Это указываетъ на то, что подъ руками у компилятора была или одна сводная редакція или двѣ, изъ которыхъ въ одной упомянутое объясненіе прилагалось къ θυσιαστήριον, въ другой къ βῆμα. Но компиляторъ не обратилъ вниманіе на тождество толкованія. 3) Въ гл. VI мы встрѣчаемъ странное сокращеніе текста ἱστορίας ἐκκλησιαστικῆς, указывающее на небрежность и неумѣлость компилятора, а также и на то, что онъ несомнѣнно имѣлъ подъ руками готовый уже текстъ ἱστορίας, который и сокращалъ иногда по собственному своему соображенію. Выше стр. 29, 9 мы читаемъ: κορυφὴ δὲ τοῦ δωδεκαλίθου, ὡς ἐστὶν ὁ ἀπόστολος Πέτρος. Фраза эта не имѣетъ здѣсь никакой связи ни съ предыдущимъ ни съ послѣдующимъ и русскіе переводчики справедливо пришли отъ нея въ большое смущеніе, предположивъ, что «здѣсь нѣчто привнесено въ сочиненіи св. отца послѣ и безъ всякой нужды» [1]). Но если мы сравнимъ это мѣсто съ подлиннымъ текстомъ ἱστορία или «сказанія церковнаго», напечатаннымъ ниже стр. 68. 11—69. 2, а также съ древне-славянскимъ переводомъ, то ясно увидимъ, что это не что иное, какъ слѣдъ неаккуратнаго сокращенія. 4) Къ числу такого же рода небрежныхъ и неаккуратныхъ сокращеній слѣдуетъ отнести фразу: ὁ δὲ κάλαμος ἐστὶ παντὸς τοῦ λαοῦ, читаемую нами въ концѣ VII гл., стр. 30. 16. Въ настоящемъ своемъ видѣ она не имѣетъ смысла; а текстъ ἱστορία, ни краткій, ни средній, не даетъ намъ никакихъ данныхъ для догадокъ, ибо не заключаетъ въ себѣ ничего подобнаго. Но въ текстѣ славянской статьи, напечатанной выше, идетъ рѣчь о трости, которая означаетъ молитвенникъ, писанный тростію; въ текстѣ обширной редакціи сочиненія Германа также говорится о трости, которою били Христа

[1]) Сочиненія отцевъ, относ. къ истолков. богослуж., т. I, стр. 271.

и которая символизируется одною изъ сторонъ епитрахили. Возможно, такимъ образомъ, что въ томъ текстѣ ἱστορία, который былъ подъ руками у компилятора, тоже говорилось о трости. Что̀ именно, — неизвѣстно; но это составляло одну изъ особенностей, слѣдъ которой и можно видѣть въ оставшейся фразѣ. 5) Это стремленіе къ сокращеніямъ встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ сочиненія. Тамъ онѣ болѣе удачны, но вездѣ свидѣтельствуютъ о томъ же, т. е. что ἱστορία служила источникомъ для λόγος, а не наоборотъ, и что это была именно ἱστορία, а не другое что-либо. Такъ толкованіе четверичнаго числа Евангелій, какъ мы говорили, принадлежитъ св. Иринею Ліонскому и приводится св. Анастасіемъ Синаитомъ въ его Вопросо-Отвѣтахъ. Но если сличить содержащійся въ λόγος,—36. 5—37. 5,—текстъ этого толкованія съ текстомъ, приведеннымъ у Анастасія, и съ текстомъ ἱστορία, то обнаружится, что оно заимствовано не у Анастасія, а изъ ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ, гдѣ текстъ толкованія, сравнительно съ помѣщеннымъ у Анастасія, имѣетъ нѣкоторыя особенности (зависѣвшія отъ сокращеній), которыя однако-же повторяются и въ болѣе сокращенномъ изложеніи автора λόγος.

Намъ кажется, что этихъ примѣровъ и приведенныхъ нами выше соображеній и сопоставленій вполнѣ достаточно, чтобы утверждать съ несомнѣнностію: 1) что основу сочиненія, изданнаго подъ именемъ Софронія, составляетъ другое болѣе древнее и вполнѣ самостоятельное сочиненіе — такъ называемая ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ или «сказаніе церковное», 2) что эта ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ находилась подъ руками у автора въ редакціи, уже не первоначальной, хотя и древней, но дополненной, или переработанной не ранѣе конца VII в., а можетъ быть въ VIII в. св. Германомъ, и 3) что эта редакція по общему составу своему близко подходила къ той, которая издана Миллезіемъ подъ именемъ св. Кирилла; но, что касается подробностей,

то въ этомъ отношеніи она была обширнѣе и ближе подходила къ позднѣйшей Германовской редакціи. По отношенію къ составу не безъинтересно отмѣтить здѣсь тотъ фактъ, что сочиненіе псевдо-Софронія оканчивается какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ оканчивается ἱστορία ἐκκλησιαστική, изданная Миллезіемъ, т. е. на толкованіи херувимской пѣсни, великаго входа и рипидъ (мы не принимаемъ въ разсчетъ монашескихъ одеждъ). Исчерпавъ весь свой главнѣвшій источникъ, помѣстивъ въ своемъ сочиненіи ἅπασαν ἱστορίαν ἐκκλησιαστικήν, авторъ останавливается какъ бы въ нерѣшительности, что̀ принять за основу своего дальнѣйшаго изложенія. Повидимому, онъ рѣшилъ отдать предпочтеніе Ѳеодору Ан̣дидскому; по крайней мѣрѣ, послѣднія строки, заканчивающія его неоконченное сочиненіе, взяты у Ѳеодора.

Если бы можно было принять за несомнѣнное, что та редакція ἱστορία ἐκλησιαστική, которая лежитъ въ основѣ приведеннаго нами очищеннаго текста псевдо-Софроніева сочиненія, относясь по происхожденію своему ко времени не ранѣе конца VI в., не восходитъ въ то же время и позднѣе начала VII в., то не было бы особенныхъ препятствій признать Софронія по крайней мѣрѣ редакторомъ или даже и авторомъ его въ томъ же смыслѣ, какъ это утверждается о св. Германѣ Константинопольскомъ, которому тоже принадлежитъ только редакція или новая обработка стараго, но весьма распространеннаго, сочиненія. Но, къ сожалѣнію, доказать этого нельзя. Напротивъ, какъ мы видѣли, есть очень вѣскія основанія думать, что св. Софроній даже и не могъ быть авторомъ этого сочиненія, такъ какъ оно составлено на основаніи ἱστορία ἐκκλησιαστική такой редакціи, которая носитъ на себѣ слѣды переработки, сдѣланной позднѣе времени жизни св. Софронія. Это подтверждается и тѣмъ, что авторъ, очевидно, весьма мало дорожилъ указаніями на топографію св. мѣстъ

въ Іерусалимѣ, содержащимися въ «сказаніи» и по возможности обезцвѣчивалъ ихъ и даже вовсе выбрасывалъ, чего нельзя ожидать отъ Іерусалимскаго патріарха, воспѣвавшаго въ стихахъ святыни Іерусалима. Что касается тѣхъ мѣстъ приведеннаго выше текста сочиненія псевдо-Софронія, которыя не могутъ быть объяснены параллельными мѣстами «сказанія», то онѣ не только не содержатъ въ себѣ ничего такого, что̀ бы дѣлало вѣроятною принадлежность ихъ св. Софронію, а наоборотъ, содержитъ въ себѣ не мало такого, что̀ невозможно приписать ему; таковы наприм., странныя и замысловатыя толкованія: κυριακὴ (κυρίου ἄκος) и стихарь (ἐστὶ χάρις) [1]). Единственное мѣсто, на которое указываетъ Маи, какъ на характеристичное, оправдываемое другими мѣстами изъ несомнѣнно подлинныхъ сочиненій св. Софронія, мѣсто, содержащее въ себѣ ученіе о пресуществленіи и о томъ, что св. дары не суть ἀντίτυπα, еще удобнѣе можетъ быть объяснено сопоставленіемъ его съ 23 главой путеводителя, (ὁδηγὸς) св. Анастасія Синаита, гдѣ излагается тоже ученіе и въ тѣхъ же почти выраженіяхъ.

Итакъ, всего вѣрнѣе думать, что сочиненіе, изданное Маи подъ именемъ Софронія, есть произведеніе позднѣйшаго неизвѣстнаго компилятора, жившаго не ранѣе XII в., т. е. позднѣе Ѳеодора Андидскаго, или же двухъ: одного, жившаго не ранѣе VIII в. и другаго, не ранѣе XII в. Сочиненіе это, какъ справедливо думаетъ и Питра [2]) есть таже самая ἱστορια ἐκκλησιαστικὴ, которая, въ болѣе или менѣе переработанномъ и интерполированномъ видѣ, встрѣчается

---

[1]) Впрочемъ, что касается ἐστὶ χάρις, то находящееся въ приведенномъ выше славянскомъ текстѣ выраженіе о стихарѣ: «благодареніе его съ нами» не есть ли указаніе на древность этого толкованія?

[2]) Мнѣніе свое Питра высказалъ, помѣстивъ въ своемъ перечнѣ всѣхъ извѣстныхъ ему списковъ ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ подъ разными именами также и списокъ съ именемъ Софронія Pitra Juris eccl. graec. historia et monumenta. t. II, p. 297.

въ византійской литературѣ чрезвычайно часто, то безъ имени автора, то подъ разными именами: Василія, Кирилла, Германа, Златоуста, а иногда и подъ именемъ многихъ отцевъ заразъ, каковъ, наприм., экземпляръ «сказанія или ἱστορία ἐκκλησιαστική, указанный Монфокономъ въ Коаленевой библіотекѣ [1]).

Намъ остается попытаться разрѣшить еще только одинъ вопросъ по отношенію къ изданному Маи толкованію: какимъ образомъ явилось на немъ имя св. Софронія, если Софроній ничего подобнаго не писалъ? Есть ли это сознательный подлогъ, или соображеніе компилятора, имѣющее тѣ или иныя уважительныя основанія? Подозрѣвать подлогъ нѣтъ никакихъ основаній; справедливо, слѣдов., только послѣднее. Но какими же соображеніями могъ руководствоваться компиляторъ, ставя имя Софронія на своей компиляціи? Соображенія могли быть слѣдующія. Мы указывали уже выше, что св. Софронію приписывается возстановленіе и редакція Іерусалимскаго церковнаго Типикона, составленнаго первоначально св. Саввою, и что нѣкоторые изъ сохранившихся даже до настоящаго времени Іерусалимскихъ Типиконовъ надписываются именемъ св. Софронія — συντεθέν καὶ συγραφέν παρὰ τοῦ ἁγιωτάτου πατρὸς καὶ κυροῦ Σωφρονίου. Составъ Іерусалимскихъ Типиконовъ былъ иногда очень сложенъ и разнообразенъ. Кромѣ устава, или изложенія дневныхъ и ночныхъ службъ, въ нихъ помѣщались иногда особые уставы литургіи и даже толкованія ея. Такъ въ одномъ изъ Типиковъ, хранящихся въ Патріаршей библіотекѣ въ Іерусалимѣ (бывшей монастыря св. Саввы № 305) XV вѣка помѣщенъ въ 138 главѣ уставъ проскомидіи и литургіи — περὶ δια-

[1]) Ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ καὶ ἐξήγησις τῆς θείας λειτουργίας καὶ μυστικὴ ἔκθεσις πρὸς θεωρίαν συντεθεῖσα παρὰ τοῦ Ἰακώβου ἀδελφοθέου, παρὰ τοῦ Βασιλείου τοῦ μεγάλου καὶ παρὰ Ἀθανασίου καὶ Κυρίλλε τῶν Ἀλεξανδρίας ἀρχιεπισκόπων, Κωνσταντινοπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου. Migne, Patrol. curs. t. 98 c. 15.

τάξεως τῆς θείας προσκομιδῆς καὶ λειτουργίας — изданный мною въ Матеріалахъ для исторіи чинопослѣдованія литургіи (Казань, 1889, стр. 80—93), а вслѣдъ затѣмъ, въ 140-й главѣ, ἱστορία ἐκκλησιαστική съ именемъ св. Кирилла Іерусалимскаго — τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Κυρίλλου ἐπισκόπου τῶν Ἱεροσολύμων ἱστορία ἐκκλησιαστική καὶ μυσταγωγία περὶ ἐκκλησίας [1]). Въ другихъ Типикахъ ἱστορία могла быть помѣщаема и безъ имени Кирилла или кого бы то ни было, и въ такомъ случаѣ, какъ составная часть устава, она не безъ основанія могла быть приписана Софронію, особенно если имя Софронія стояло въ общемъ заглавіи Устава или Типикона. По всей вѣроятности упомянутый нами неизвѣстный компиляторъ пользовался этою статьею, нашедши ее въ Типиконѣ съ именемъ св. Софронія, и приписалъ ее ему на основаніи общаго заглавія. Впрочемъ, такъ какъ разные списки этой статьи носятъ имена разныхъ отцевъ, то почему не предположить, что были списки и съ именемъ Софронія, надписанныя такъ по тѣмъ же самымъ, приведеннымъ сейчасъ, соображеніямъ.

Мы доказали, надѣемся, что въ основѣ толкованія, изданнаго Маи, лежитъ несомнѣнно древняя ἱστορία ἐκκλησιαστική. Но она лежитъ также въ основѣ толкованія Германа и другихъ многочисленныхъ компиляцій этого рода. Отсюда легко понять, какъ въ высшей степени важно бы было имѣть подъ руками это сочиненіе въ его древнѣйшемъ и наиболѣе чистомъ видѣ. Такъ какъ изъ всѣхъ извѣстныхъ доселѣ редакцій его, древнѣйшею и

[1]) Φύλλ. 247β. По изданному недавно Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ Описанію Іерус. Патріаршей библіотеки (Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη ὑπὸ Παπανδοπούλου Κεραμέως Πετρουπ. 1894 Τομ. Β. σ. 624—628. № рукописи 635. Мы разсматривали эту статью во время пребыванія своего въ Іерусалимѣ въ 1887 г. Текстъ толкованія въ ней обширнѣе изданнаго Миллезіемъ и кончается объясненіемъ «Отче нашъ». См. Матеріалы для исторіи чинопослѣдованія литургіи. Казань. 1889 г., стр. 81.

наиболѣе чистою, должна быть признана та, которую издалъ Миллезій и такъ какъ это изданіе въ настоящее время составляетъ малодоступную рѣдкость, то мы и рѣшаемся воспроизвесть здѣсь это изданіе съ нѣкоторыми весьма важными добавленіями.

Миллезій въ своемъ изданіи твореній св. Кирилла Іерусалимскаго—Cyrilli Hierosolymorum archiepiscopi opera, quae supersunt omnia. Edit. Th. Milles. 1703. Oxoniae, p. 325— 331,—напечаталъ ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Κυρίλλου ἐπισκόπου Ἱεροσολύμων ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ καὶ μυσταγωγική. При напечатаніи онъ имѣлъ подъ руками слѣдующія рукописи: 1) Бодлеевой библіотеки кодексъ Барокціанскій XIV в. по каталогу Кокса № 27, φ. 103—106. Содержащійся здѣсь краткій текстъ съ именемъ св. Кирилла положенъ въ основу изданія, 2) Библіотеки коллегіи св. Магдалины XV в. Здѣсь ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ помѣщена подъ слѣдующимъ заглавіемъ: τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Βασιλείου ἀρχιεπισκόπου Καισαρείας Καππαδοκίας ἱστορία μυσταγωγικὴ ἐκκλησιαστική. Эта редакція сравнительно съ первою есть распространенная и повидимому совершенно сходная съ изданною нами въ приложеніяхъ къ Свѣдѣніямъ о ватиканскихъ рукописяхъ, но въ рукописи коллегіи св. Магдалины помѣщена только часть ея, соотвѣтствующая первымъ 10 главамъ Бодлеевой рукописи. Тѣмъ не менѣе Миллезій сравниваетъ оба рукописные текста, и тѣ добавленія, которыя встрѣчаются въ рукописи коллегіи св. Магдалины, вводитъ съ оговоркою въ основной текстъ. 3) Затѣмъ, кромѣ того, оба рукописные текста онъ сравниваетъ съ печатнымъ изданіемъ Дуцея (in Auctario Duceano t. II, p. 131 подъ заглавіемъ: τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Γερμανοῦ ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως ἐκκλησιαστικὴ ἢ μυστικὴ θεωρία), конечно въ тѣхъ только отдѣлахъ, которые соотвѣтствуютъ печатному распространенному тексту.

Въ своемъ изданіи мы имѣли въ виду оставить все такъ, какъ напечатано у Миллезія, но затѣмъ, припомнивъ, что въ Вѣнской Королевской библіотекѣ имѣется списокъ ἱστορία ἐκκλησιαστική, повидимому, совершенно сходный съ изданнымъ Миллезіемъ по бодлеянскому кодексу, (см. Cox, Catal. cod. Barroc. № 27. Lambecii comment. bibl. Caesar. IV. col. 472 § IX), мы обратились къ академику и профессору И. В. Ягичу съ просьбою просмотрѣть вѣнскую рукопись и указать намъ отличія содержащагося въ ней текста отъ текста, изданнаго Миллезіемъ. Просьба наша была удовлетворена съ обычною готовностью и участливою любезностію даже въ бо̀льшихъ размѣрахъ, чѣмъ осмѣливались мы ожидать, за что̀ и приносимъ здѣсь высокочтимому профессору нашу глубочайшую благодарность. Теперь мы имѣемъ возможность къ сличеніямъ Миллезія прибавить еще новое сличеніе основнаго текста съ текстомъ вѣнскаго списка. Списокъ этотъ, по общему составу своему, оказывается совершенно сходнымъ съ бодлейянскимъ; разницы незначительны и касаются только нѣкоторыхъ деталей въ текстѣ. Это весьма важно для сужденія о достоинствахъ издаваемой редакціи, ея достовѣрности и устойчивости.

Дополненія изъ рукописи коллегіи св. Магдалины мы печатаемъ мелкимъ шрифтомъ, и новыхъ дополненій къ нимъ не дѣлаемъ, за исключеніемъ одного, содержащаго въ себѣ толкованіе четверичнаго числа Евангелій съ варіантами изъ Анастасія Синаита. Это добавленіе мы сочли полезнымъ для сравненія. Переводъ беремъ большею частью готовый изъ собранія литургическихъ толкованій, изданныхъ С.-Пб. духовной академіей. Въ примѣчаніяхъ употребляемъ слѣдующія сокращенныя указанія: Б — значитъ Бодлеянская рукопись, В — Вѣнская, М — св. Магдалины, Д — изданіе Дуцея.

Τοῦ ἐν ἁγίοις Κυρίλλου ἐπισκόπου[1]) Ἱεροσολύμων ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ καὶ μυσταγωγική.

α΄. (р. 325) Ἐκκλησία ἐστὶ ναὸς θεοῦ, τέμενος ἅγιον, οἶκος προσευχῶν[2]) συνάθροισις λαοῦ, σῶμα Χριστοῦ, ὄνομα αὐτοῦ[3]), νύμφη Χριστοῦ

τῷ ὕδατι τοῦ βαπτίσματος αὐτοῦ καθαρθεῖσα καὶ τῷ αἵματι αὐτοῦ ἐρραντισμένη, ἐν τῷ χρίσματι τοῦ ἁγίου πνεύματος ἐσφραγισμένη, κατὰ τὸν προφητικὸν λόγον· μύρον ἐκκενωθὲν ὄνομά σου· καὶ εἰς ὀσμὴν μύρου σου δραμοῦμαι· ὅτι ὡς μύρον ἐπὶ κεφαλῆς τὸ καταβαῖνον ἐπὶ τὸν πώγωνα τοῦ Ἀαρών. Ἐκκλησία ἐστὶν[4])

ἐπίγειος οὐρανός, ἐν ᾧ ἐπουράνιος θεὸς ἐνοικεῖ, καὶ ἐμπεριπατεῖ[5]),

ἀντιτυποῦσα τὴν σταύρωσιν καὶ τὴν ἀνάστασιν[6]) Χριστοῦ, δεδοξασμένη ὑπὲρ τὴν σκηνὴν τοῦ μαρτυρίου Μωϋσέως, ἐν ᾗ ἱλαστήριον καὶ τὰ ἅγια τῶν ἁγίων, ἐν πατριάρχαις προτυπωθεῖσα, ἐν προφήταις προκηρυχθεῖσα, ἐν ἀποστόλοις θεμελιωθεῖσα, καὶ ἐν ἱεράρχαις κατακοσμηθεῖσα.

1. Церковь есть храмъ Божій, мѣсто священное, домъ молитвы, собраніе народа, тѣло Христа, (имя Его), невѣста Христа,

(водою крещенія Его очищенная и кровію Его окропленная, помазаніемъ святаго Духа запечатлѣнная по пророческому слову: мvро изліянное имя твое и въ воню мvра твоего течемъ (П. Пѣсн. I. 2. 3); ибо (онъ) какъ мvро, сходящее съ главы на браду Ааронію. Церковь есть) земное небо, въ которомъ живетъ и пребываетъ пренебесный Богъ, (Она служитъ напоминаніемъ распятія и воскресенія Христова, прославлена болѣе Моисеевой скиніи свидѣнія, въ которой очистилище и святая святыхъ. Она предъизображена патріархами, пророками предвозвѣщена, на апостолахъ основана и іерархами украшена).

---

[1]) *В.* Ἱεροσολιμήτου.

[2]) М и Д προσευχῆς.

[3]) ὄνομα αὐτοῦ, опущенные въ Б и В, прибавлены на основаніи *М* и *Д*.

[4]) Какъ это, такъ и другія отдѣленія текста, напечатанныя съ новой строки и мелкимъ шрифтомъ, суть добавленія, взятыя изъ М. и Д.; въ Б и В ихъ нѣтъ.

[5]) *В.* περιπατεῖ.

[6]) Въ Д. читается: τὴν σταύρωσιν, καὶ τὴν ταφὴν, καὶ τὴν ἀνάστασιν.

β΄. Κόγχη [1]) ἐστὶ κατὰ τὸ ἐν Βηθλεὲμ σπήλαιον, ὅπου ἐτέχθη [2]) ὁ κύριος καὶ [3]) κατὰ τὸ σπήλαιον, ὅπου ἐτάφη, καθὼς φησιν ὁ εὐαγγελιστής· ὅτι ἦν σπήλαιον λελατομημένον ἐκ πέτρας καὶ ἐκεῖ ἔθηκαν τὸν κύριον [4])

γ΄. Ἡ ἁγία τράπεζα ἐστὶν [5]) ἔνθα ἐτέθη ἐν τῇ ταφῇ αὐτοῦ [6]) ὁ Χριστὸς, ἐν ᾗ πρόκειται ὁ ἀληθινὸς καὶ οὐράνιος ἄρτος Χριστὸς [7]) (p. 326) τῇ μυστηκῇ [8]) καὶ ἀναιμάκτῳ θυσίᾳ, ζωοθυόμενος [9]) ὡς ἄνθρωπος [10]) κατὰ τὴν σάρκα αὐτοῦ καὶ τὸ αἷμα, εἰς βρῶσιν ζωῆς αἰωνίου παρατιθεὶς [11]) τῶν πιστῶν.

Ἔστι δὲ αὐτὴ θρόνος θεοῦ, ἐν ᾧ ὁ [12]) ἐπὶ τῷ χερουβὶμ ἐποχούμενος θεὸς σωματωθεὶς ἀνεπαύσατο καθ' ἣν τράπεζαν καὶ ἐν τῷ μυστικῷ αὐτοῦ δείπνῳ μέσον τῶν αὐτοῦ ἀποστόλων καθίσας, καὶ λαβὼν

2. Конха соотвѣтствуетъ виѳлеемской пещерѣ, гдѣ родился Христосъ (и пещерѣ, гдѣ погребенъ), какъ говоритъ евангелистъ: пещера изсѣчена была изъ камня, и тамъ положили Господа (Марк. XV. 46).

3. Святая трапеза есть (мѣсто), гдѣ положили Христа во гробѣ Его. На ней предлежитъ истинный и небесный хлѣбъ — Христосъ въ таинственной и безкровной жертвѣ, живожертвуемый, какъ человѣкъ, по плоти своей и крови, предлагаемый вѣрнымъ въ пищу жизни вѣчной.

(Она также и престолъ Божій, на которомъ носимый херувимами Богъ опочилъ тѣлесно. На подобной трапезѣ возсѣдалъ Христосъ среди своихъ апостоловъ и во время тайной своей вечери, и взявъ хлѣбъ и вино, сказалъ имъ: приимите

---

[1]) B. Ἡ κόγχή.

[2]) *B.* ἐγεννήθη; *M* и *Д* ἐγεννήθη ὁ Χριστός.

[3]) Слова: καὶ κατὰ τὸ σπήλαιον ὅπου ἐτάφη прибавлены на основаніи М. и Д.

[4]) М. и Д. τὸν Ἰησοῦν.

[5]) Д. ἔστιν ἀντὶ τοῦ τόπου τῆς ταφῆς ἐν ᾧ ἐτέθη.

[6]) ἐν τῇ ταφῇ αὐτοῦ нѣтъ у Д.

[7]) Χριστὸς нѣтъ въ М. и Д.

[8]) М. и Д. ἡ μηστακὴ καὶ ἀναίμακτος θυσία.

[9]) *B.* ζωοθήμενος. *M* и *Д.* ζωοθυτούμενος.

[10]) ὡς ἄνθρωπος κατὰ нѣтъ М. и Д. и *B.*

[11]) *B.* προστιθεὶς τοῖς πιστοῖς Д. προέθηκε τοῖς πιστοῖς.

[12]) Д. ἐπουράνιος θεὸς ὁ ἐπὶ τῶν χερουβὶμ ἐποχούμενος σωματοθεὶς ἐπανεπαύσατο.

ἄρτον καὶ οἶνον εἶπεν [1]) αὐτοῖς· λάβετε, φάγετε καὶ πίετε ἐξ αὐτοῦ τοῦτο [2]) ἐστι τὸ σῶμα μου καὶ τὸ αἷμα μου. προετυπώθη δὲ καὶ ἐν τῇ νομικῇ τραπέζῃ, ἔνθα ἦν τὸ μάννα, ὅ ἐστι Χριστὸς ὁ ἐξ οὐρανῶν [3]) καταβάς.

δ΄. Τὸ κιβώριον ἐστιν ἀντὶ [4]) κρανίου ὄρους [5]), ἔνθα ἐσταυρώθη ὁ Χριστὸς· ἐγγὺς γὰρ ἐστιν ὁ τόπος καὶ ὑπόβαθρος, ὅπου ἐτάφη.

Ἀλλὰ διὰ τὸ ἐν συντομίᾳ ἐμφέρεσθαι τὴν σταύρωσιν, καὶ τὴν ταφὴν καὶ τὴν ἀνάστασιν Χριστοῦ, ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τέτακται. Ἔστι δὲ καὶ κατὰ τὴν κιβωτὸν τῆς διαθήκης κυρίου, ἐν ᾗ λέγεται ἅγια ἁγίων, καὶ ἁγίασμα αὐτοῦ, ἐν ᾗ προσέταξεν ὁ θεὸς γενέσθαι δύο χερουβὶμ ἑκατέρωθεν τορνευτά. Τὸ γὰρ κὶβ ἔστι κιβωτός, τὸ δὲ οὖρι φωτισμὸς κυρίου ἢ φῶς θεοῦ.

ε΄. Θυσιαστήριόν ἐστι κατὰ τὸ ἅγιον μνῆμα τοῦ Χριστοῦ, ἐν ᾧ θυσίαν ἑαυτὸν [6]) προσήνεγκε τῷ θεῷ καὶ πατρὶ, διὰ τῆς προσφορᾶς αὐτοῦ [7]), τοῦ σώματος ὡς ἀμνὸς θυόμενος.

ядите и пійте отъ нея; сіе есть тѣло мое и кровь моя (Мѳ. XXVI. 26—28). Преобразована (она) и трапезою подзаконною, на которой хранилась манна, которая есть Христосъ, сшедшій съ неба.

4. Киворій изображаетъ краніеву гору, гдѣ былъ распятъ Христосъ; ибо близки одно къ другому мѣсто это и пещера, гдѣ онъ былъ погребенъ.

(Въ церкви же онъ поставляется для того, чтобы служить сокращеннымъ изображеніемъ распятія и погребенія и воскресенія Христа. Онъ также соотвѣтствуетъ и кивоту завѣта Господня, въ которомъ, какъ говорятъ, заключалось святое святыхъ и святыня его, у котораго установилъ Богъ быть двумъ херувимамъ, обращающимся въ обѣ стороны. Ибо κιβ значитъ ковчегъ, а ουριον — озареніе Господне, свѣтъ Божій).

5. Жертвенникъ соотвѣтствуетъ святому гробу Христа, на которомъ онъ принесъ самого себя въ жертву Богу и Отцу, чрезъ принесеніе тѣла своего, какъ закланный агнецъ,

---

[1]) Д εἶπε τοῖς αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ ἀποστόλοις.
[2]) Д. τοῦτο γάρ ἐστι τὸ σῶμα μοῦ.
[3]) Д. ἐκ τοῦ οὐρανοῦ.
[4]) *B* τοῦ κρανίου.
[5]) М. Д. ἀντὶ τοῦ τόπου, ὅπου.
[6]) *B*. ἑαυτὸν προσήγαγε М. и Д. ἑαυτὸν ὁ Χριστὸς προσήγαγε τῷ.
[7]) М. и Д. τοῦ σώματος αὐτοῦ.

καὶ ὡς ἀρχιερεὺς καὶ υἱὸς ἀνθρώπου, προσφέρων καὶ προσφερόμενος, εἰς μυστικὴν καὶ ἀναίμακτον θυσίαν, καὶ λογικὴν λατρείαν τοῖς πιστοῖς ἱεροθυτούμενος, δι' ἧς μέτοχοι γεγόναμεν ζωῆς αἰωνίου καὶ ἀθανάτου. Οὗπερ ἀμνὸν καὶ προετύπωσεν Μωυσῆς πρὸς ἑσπέραν ἐν Αἰγύπτῳ, καὶ τῷ αἵματι αὐτοῦ τὸν ὀλοθρευτὴν ἄγγελον ἀπέστρεψε τοῦ θανατῶσαι τὸν λαόν. Τὸ γὰρ πρὸς ἑσπέραν σημαίνει, ὅτι καὶ πρὸς ἑσπέραν ἐσφαγιάσθη ὁ ἀληθινὸς ἀμνὸς τοῦ κόσμου [1]), ὁ αἴρων τὰς ἁμαρτίας ἐν τῷ σταυρῷ αὐτοῦ Χριστὸς· καὶ γὰρ τὸ πάσχα ἡμῶν ὑπὲρ ἡμῶν ἐθύθη Χριστός. Θυσιαστήριόν ἐστιν καὶ λέγεται κατὰ τὸ ἐπουράνιον καὶ νοητὸν θυσιαστήριον, ἐν ᾧπερ ἀντιτυποῦσι τὰς νοερὰς καὶ λειτουργικὰς ἱεραρχίας τῶν ἀΰλων καὶ ἄνω δυνάμεων· καὶ οἱ ἐπίγειοι καὶ ἔνυλοι ἱερεῖς παρεστῶτες καὶ λατρεύοντες τῷ κυρίῳ διὰ παντὸς, ὥστε καὶ τοιοῦτοὺς [2]) δεῖ εἶναι ὡς πῦρ φλέγον. (p. 327) Κατὰ γὰρ τὴν τῶν οὐρανίων ἀκολουθίαν καὶ τὴν τῶν ἐπιγείων διάταξιν ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ καὶ κριτὴς τῶν ἁπάντων ἐνομοθέτησεν.

ς'. Βῆμά ἐστιν ὑπόβαθρος τόπος καὶ θρόνος, ἐν ᾧπερ ὁ παμβασιλεὺς προκάθηται μετὰ τῶν αὐτοῦ ἀποστόλων, ὡς ὁ

(и какъ архіерей и сынъ человѣческій, приносящій и приносимый, священнозакалаемый въ таинственную и безкровную жертву и въ словесное служеніе вѣрнымъ, чрезъ которое мы сдѣлались причастниками вѣчной и безсмертной жизни. Этого агнца прообразовалъ въ Египтѣ Моисей, въ пасхальный вечеръ кровію его (агнца) отвративъ ангела губителя отъ умерщвленія народа. Ибо вечеръ тотъ означаетъ, что вечеромъ же закланъ былъ истинный агнецъ-Христосъ, взявшій грѣхъ міра на крестъ свой, потому что пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ (1 Кор. V. ч.). Жертвенникъ есть и называется еще образомъ пренебеснаго и мысленнаго жертвенника. Стоящіе предъ нимъ и приносящіе за всѣхъ службу Господу земные и облеченные плотію іереи изображаютъ мысленныя служебныя чиноначалія безплотныхъ и вышнихъ силъ. Посему-то и они должны быть якоже огнь палящъ; ибо сынъ Божій и судья всѣхъ установилъ послѣдованія и уставы земные по образцу небесныхъ).

6. Алтарное возвышеніе есть ступенное мѣсто и тронъ, на которомъ царь всѣхъ возсѣдитъ съ своими апостолами, какъ

[1]) Д. ὁ τοῦ κόσμου αἴρων τὴν ἁμαρτίαν τῷ.

[2]) Д. τοιούτους.

πρὸς αὐτοὺς λόγος [1]) ὅτι καθίσεσθε ἐπὶ δώδεκα θρόνων [2]). ὑποδεικνύει δὲ τὴν δευτέραν παρουσίαν, καθ' ἣν ἐλεύσεται [3]) κάθίσων ἐπὶ θρόνου ἐνδόξου εἰς τὸ κρῖναι τὸν κόσμον,

ὡς λέγει ὁ προφήτης· ὅτι ἐκεῖ ἐκάθισαν θρόνοι εἰς κρίσιν ἐπὶ οἶκον Δαβίδ. Κοσμίτης ἐστὶ κατὰ τὸ νομικὸν καὶ ἅγιον κόσμιον, ἐμφαῖνον τοῦ σταυρωθέντος Χριστοῦ ἐκσφράγισμα, διὰ τοῦ σταυροῦ κοσμούμενον. Κάγκελλά εἰσι τὸν τῆς προσευχῆς τόπον ὁηλοῦντα, ἐν οἷς σημαίνει τὴν μεν ἔξωθεν τοῦ λαοῦ εἴσοδον, τὴν δὲ ἔσωθεν τὰ ἅγια τῶν ἁγίων ὑπάρχουσαν, καὶ μόνοις τοῖς ἱερεῦσιν οὖσαν ἐπίβατον, ὡς ἀληθῶς [4]) εἰς τὸ ἅγιον μνῆμα κάγκελλα χαλκᾶ διὰ τὸ μηδένα εἰσιέναι ἐν αὐτῷ ἁπλῶς καὶ ὡς ἔτυχεν.

ζ'. Ὁ ἄμβων [5]) ἐστὶν ὁ φέρων [6]) τὸ σχῆμα τοῦ λίθου τοῦ ἁγίου μνήματος [7]), ὃν ὁ ἄγγελος ἀποκυλίσας [8]) ἐκάθητο ἐπ' ὄγκῳ αὐτοῦ [9]) ἀναβοῶν τὴν ἀνάστασιν κυρίου ταῖς μυροφόροις.

сказано имъ: сядете на дванадесяте престолу (Мѳ. XIX, 28). Указываетъ оно и на второе пришествіе, когда Онъ придетъ, сидя на тронѣ славы, чтобы судить міръ,

(какъ говоритъ пророкъ: яко тамо сѣдоша престоли на судъ въ дому Давидовѣ. Космитъ соотвѣтствуетъ подзаконному святому космію, представляя украшенное крестомъ изображеніе распятаго Христа. Рѣшетки обозначаютъ мѣсто молитвы. Внѣшнею своею стороною онѣ опредѣляютъ мѣсто, куда входитъ народъ, а внутреннею — святое святыхъ, доступное однимъ священникамъ, какъ и дѣйствительно во святомъ гробѣ существуютъ рѣшетки мѣдныя, для того, чтобы никто не проникалъ за нихъ съ небреженіемъ и какъ случится).

7. Амвонъ служитъ образомъ камня у святаго гроба, на краю котораго, по отваленіи его, сидѣлъ ангелъ, возвѣщая мироносицамъ воскресеніе Господа. (Напоминаетъ онъ и слова пророка:

---

[1]) М. и Д. ὡς λέγει πρὸς αὐτούς.

[2]) въ М. послѣ слова θρόνων слѣдуютъ слова: κρίνοντες Ἰσραὴλ, а у Д. слова: κρίνοντες τὰς ιβ' φυλὰς τοῦ Ἰσραὴλ.

[3]) М. ἔλθῃ, Д. ἐλθών.

[4]) Д. ἔστι δὲ καὶ ἀληθῶς.

[5]) В. ἄμβων безъ члена.

[6]) В. М и Д. ἐμφαίνων.

[7]) В. βήματος.

[8]) М и Д. ἀποκυλίσας ἐκ τῆς θύρας τοῦ μνήματος.

[9]) В. ἐπάνω αὐτοῦ М. и Д. ἐπάνω αὐτοῦ πλησίον τῆς θύρας τοῦ μνήματος.

Ἔστι δὲ καὶ κατὰ τὸν προφήτην τὸν λέγοντα· ἐπ᾽ ὄρους πεδινοῦ ἄρατε σημεῖον, ἀνάβηθι ὁ εὐαγγελιζόμενος καὶ ὕψωσον φωνήν· ὄρος γάρ ἐστιν εἰς τόπον πεδινὸν καὶ ὁμαλὸν κείμενον.

η΄. Τὸ κατὰ ἀνατολὰς εὔχεσθαι, παραδεδομένον ἐστίν [1]) παρὰ τῶν ἁγίων ἀποστόλων, καὶ ἔστιν οὕτως· διά τὸ τὸν ἥλιον νοητὸν τῆς δικαιοσύνης Χριστὸν τὸν θεὸν ἡμῶν ἐπὶ γῆς φανῆναι ἐν τοῖς μέρεσι τῆς ἀνατολῆς τοῦ αἰσθητοῦ ἡλίου, κατὰ τόν εἰπόντα προφήτην· ἀνατολὴ ὄνομα αὐτῷ, καὶ [2]) προσκυνήσατε τῷ κυρίῳ τῷ ἐπιβεβηκότι ἐπὶ τὸν οὐρανὸν τοῦ οὐρανοῦ κατ᾽ ἀνατολάς,

καὶ προσκυνήσωμεν εἰς τὸν τόπον, οὗ ἕστωσαν οἱ πόδες αὐτοῦ, καὶ πάλιν· στήσονται οἱ πόδες τοῦ κυρίου ἐπὶ τὸ ὄρος τῶν ἐλαιῶν κατὰ ἀνατολάς. Ταῦτα φασὶν οἱ προφῆται, καὶ διὰ τὸ ἀποκαραδοκεῖν ἡμᾶς πάλιν τὸν Ἐδὲμ παράδεισον κατὰ ἀνατολὰς ἀπολαμβάνειν, καὶ ὡς ἐκδεχομένους τὴν ἀνατολὴν τῆς φωτοφανείας τῆς δευτέρας τοῦ Χριστοῦ παρουσίας.

ϑ΄. Τὸ μὴ κλίνειν γόνυ [3]) ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς ἁγίας κυ-

на горѣ польнѣй возвигните знаменіе; взыди благовѣствуяй Сіону и возвыси гласъ; ибо гора эта находится на мѣстѣ долинъ и равнинъ) (Іер. XXVI. 18).

8. Молиться на востокъ предано отъ святыхъ апостоловъ и означаетъ слѣдующее. Это — потому, что мысленное солнце правды Христосъ Богъ нашъ явился на землѣ въ тѣхъ странахъ, гдѣ восходитъ солнце чувственное, согласно съ словами пророка: востокъ имя ему (Зах. VI. 12) и: поклонитеся Господу, восшедшему на небо небесъ на востоки (и поклонимся на мѣсто, гдѣ стояли ноги Его (Пс. LXVII. 34), и опять: станутъ ноги Господни на горѣ Господней Елеонской на востокъ (Зах. XIV. 4). Такъ говорятъ пророки и потому, что на востокѣ мы надѣемся снова получить Едемскій рай и встрѣтить востокъ свѣтоявленія втораго пришествія Христа).

9. Не преклонять колѣнъ въ день воскресный означаетъ,

---

[1]) B. ὡς καὶ τὰ λοιπὰ ἐκ τῶν

[2]) B. καὶ προσκυνεῖτε. M и Д. καὶ πάλιν προσκυνήσατε.

[3]) B. τῇ ἡμέρᾳ κυ[ριακῇ] τῆς ἀναστασίμου τῆς κυρίας τῶν κυρίας τῶν (κυριακῶν?) ἡμερῶν σημαίνει.

ριακῆς τῇ ἀναστασίμῳ σημαίνει (p. 328) τὴν ἐκ [1]) καταπτώσεως ἡμῶν γενομένην ἐπανόρθωσιν [2]), διὰ τῆς τριημέρου τοῦ Χριστοῦ ἀναστάσεως. Τὸ δὲ μέχρι τῆς πεντηκοστῆς μὴ κλίνειν γόνυ ἔστι τὸ τὰς ἑπτὰ ἡμέρας [3]) μετὰ τὸ ἅγιον πάσχα ἑπταπλουμένας κρατεῖν τῇ διακινησίμῳ· τὸ ἑπτάκις ἑπτὰ τεσσαράκοντα ἐννέα, καὶ ἡ κυριακὴ πεντήκοντα.

ι΄. Ὁ ἐν τῇ κεφαλῇ τοῦ ἱερέως περικείμενος διπλοῦς στέφανος διὰ [4]) τῆς τῶν τριχῶν σημειώσεως εἰκονίζει τὴν τοῦ ἀποστόλου κορυφαίου τιμίαν κάραν, ἥνπερ [5]) ἀποσταλεὶς ὑπὸ τοῦ κυρίου ἐν τῷ κηρύγματι ἐκάρη ὑπὸ τῶν ἀπειθούντων, ὡς ἐμπαιζόμενος ὑπ' αὐτῶν, ταύτην ὁ διδάσκαλος Χριστὸς εὐλόγησε, καὶ ἐποίησε τὴν ἀτιμίαν τιμὴν, καὶ τὴν χλεύην δόξαν, καὶ ἔθηκεν ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ στέφανον, οὐκ ἐκ λίθων τιμίων, ἀλλὰ τῷ λίθῳ καὶ τῇ πέτρᾳ τῆς πίστεως αὐτοῦ, ἐκλάμπουσαν

что въ день Господень грѣхопаденіе наше исправлено тридневнымъ воскресеніемъ Христовымъ. Не преклонять колѣнъ до пятидесятницы означаетъ, что семь дней послѣ св. Пасхи, умноженныя на семь, суть продолженіе пасхальной седьмицы. Семью семь сорокъ девять, а съ воскресеньемъ пятьдесятъ.

10. Знаменуемый волосами двойной вѣнецъ, лежащій на главѣ іерея, изображаетъ честную главу верховнаго апостола, которая, когда онъ Господомъ посланъ былъ на проповѣдь, была обрита, какъ бы въ насмѣшку противниками его слова, но учитель Христосъ благословилъ эту (насмѣшку) и обратилъ безчестіе въ честь, а поношеніе въ славу, и положилъ на главѣ его вѣнецъ не изъ камней драгоцѣнныхъ, но такой, который блеститъ камнемъ и скалою вѣры болѣе золота, топаза и дра-

---

[1]) ἐκ нѣтъ въ М. и Д.

[2]) М. и Д. γενομένην ἀνόρθωσιν.

[3]) В. τὰς μετὰ τὸ ἅγιον πάσχα εἰς τιμὴν αὐτοῦ ἀφωρισμένας πολυπλασιαζομένας ἐπὶ τοῦ ἑπτάκις ἑπτὰ καὶ κρατεῖν καὶ τιμᾶν τῆς Ν'—οὔσης.

[4]) М. и Д ἐκ τῆς.

[5]) М. и Д. ἣν ἐν τῷ τοῦ κυρίου καὶ διδασκάλου κηρύγματι ἀποσταλεὶς καὶ καρθεὶς ὑπὸ, съ тѣмъ различіемъ, что въ Д. вмѣсто καρθεὶς читается καρεὶς.

ὑπὲρ χρυσίον καὶ τοπάζιον [1]) καὶ λίθους τιμίους. κορυφὴ [2]) γάρ ἐστι καὶ στέφανος τοῦ δωδεκαλίθου, οἵτινες [3]) οἱ ἀπόστολοι.

ια΄. Ἡ στολὴ τοῦ ἱερέως ἐστὶ κατὰ τὸν ποδήρη Ἀαρὼν, τὸν μέχρι [4]) τῶν ποδῶν, ὅς ἐστιν ἔνδυμα ἱερατικὸν τιμιώτατον. ἔστι δὲ πυροειδὲς κατὰ τὸν προφήτην τὸν λέγοντα· ὁ ποιῶν τοὺς ἀγγέλους αὐτοῦ πνεύματα, καὶ τοὺς λειτουργοὺς αὐτοῦ πυρὸς φλόγα. καὶ πάλιν· τίς οὗτος ὁ παραγενόμενος ἐξ Ἐδὼμ; Ἐδὼμ γὰρ ἑρμηνεύεται γήϊνος, ἢ ἐκλεκτὸς [5]). Εἶτα ἐπάγει, ἐρύθημα ἱματίων αὐτοῦ ἐκ Βοσὼρ· [6]) καὶ διατί σου ἐρυθρὰ τὰ ἱμάτια, καὶ τὰ ἐνδύματά σου ὡς ἀπὸ πατητοῦ ληνοῦ· ἐμφαίνων [7]) τὴν βαφεῖσαν τοῦ Χριστοῦ τῆς σαρκὸς στολὴν, ἐξ αἵματος ἐν τῷ ἀχράντῳ σταυρῷ αὐτοῦ. ἅμα δὲ ὅτι [8]) κοκκίνην χλα-

гоцѣнныхъ камней. Ибо онъ глава есть и вѣнецъ двѣнадцати камней, которые суть апостолы.

11. Одежда священника соотвѣтствуетъ подиру Аарона, спускавшемуся до ногъ, священному одѣянію, драгоцѣннѣйшему. Она огневидна, какъ говоритъ пророкъ: творяй ангелы своя духи и слуги своя огнь палящъ (Пс. СШ. 4); и еще: кто сей пришедый отъ Едома? Ибо Едомъ значитъ: и земной, и избранный, (и червленый); потомъ прибавляетъ: червлены ризы твоя отъ Восоръ, и: почто червлены ризы твоя и одежды твоя, яко отъ истоптанія точила (LXIII. 1—3), разумѣя обагренную на пречистомъ крестѣ кровію ризу плоти Христовой. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ Христосъ во время страданія носилъ червленую хламиду,

---

[1]) B. πάζιον.

[2]) Д. κορυφὴ γὰρ κεκαλλωπισμένη γὰρ στέφανος.

[3]) B. τινὲς εἰσὶν. Здѣсь кончается сличеніе съ *M*; далѣе мы будемъ имѣть дѣло только въ *B* и *Д*.

[4]) Д. τουτέστιν ἱμάτιον, ὅ ἐστιν ἱερατικὸν ἔνδυμα, τὸ μέχρι τῶν ποδῶν τὸ τιμιώτατον,

[5]) Д. ἢ ἐκλεκτὸς, ἢ κόκκινος, εἶτα.

[6]) Д. ἐξ ἀμπέλου Βοσὼρ.

[7]) B. ἐμφαίνει Д. ἐμφαίνοντος.

[8]) B. ὅτι καί.

μύδα ἐφόρεσεν ἐν τῷ πάθει ὁ Χριστός, οἱ νῦν ἱερεῖς δείκνυνται διὰ τούτου, ποίου ἀρχιερέως εἰσὶν ὑπασπισταί.

ιβ΄. Τὸ δὲ ἀπεζωσμένους τοὺς διακόνους [1]) περιπατεῖν [2]) δεικνύει ὅτι καὶ ὁ Χριστὸς εἰς τὸ σταυρωθῆναι ἀπερχόμενος, οὕτως ἦν περιπατῶν [3]) καὶ βαστάζων τὸν σταυρὸν αὐτοῦ. Τὰ λώρια τοῦ στιχαρίου, τὰ ἐν τῇ χειρὶ [4]) ἐμφαίνουσι τὸν δεσμὸν τοῦ Χριστοῦ, ᾧ δήσαντες [5]) αὐτὸν ἀπήγαγον πρὸς Καϊάφαν [6]) καὶ Πιλάτον. Τὰ δὲ λώρια, τὰ εἰς τὰ πλάγια εἰσὶ κατὰ τὸ αἷμα τὸ ῥεῦσαν ἐκ τῆς πλευρᾶς τοῦ Χριστοῦ ἐν τῷ σταυρῷ. Τὸ δὲ ἐπιτραχήλιόν [7]) ἐστι τὸ φακεώλιον, καθ' οὗ ὁ Χριστὸς (p. 329) δηθεὶς [8]) ἐπὶ τὸν τράχηλον, καὶ συρόμενος ἤγετο εἰς τὸ σταυρωθῆναι. Τὸ ὠμωφόριόν [9]) ἐστι, κατὰ τὴν στολὴν τοῦ Ἀαρὼν [10]). καὶ γὰρ καὶ οἱ ἐν νόμῳ ἀρχιερεῖς σουδάρια μακρὰ τῷ εὐωνύμῳ μέρει περιθέντες ἐφόρουν.

то нынѣ іереи показываютъ чрезъ то, какого архіерея они суть служители.

12. То, что діаконы ходятъ не препоясанные, означаетъ, что такъ шелъ Христосъ на страданіе, неся крестъ свой. Обшивки стихаря—тѣ, которые на рукавахъ означаютъ узы Христа, которыми онъ былъ связанъ, когда вели Его къ Каіафѣ и Пилату. Обшивки же на бокахъ суть образъ крови, текшей на крестѣ изъ ребра Христова. Епитрахиль же есть вервіе, при помощи котораго Христосъ, будучи привязанъ за шею и влекомъ, веденъ былъ на распятіе. Омофоръ по образу той одежды Аарона, которую носили подзаконные архіереи, возлагая длинныя полотенца на лѣвую часть (плечо).

---

[1]) B, ἱερεῖς διακόνους. Д. ἱερεῖς.

[2]) B. περιπατεῖν ἐν φελωνίοις.

[3]) Д. нѣтъ περιπατῶν.

[4]) Д. εἰσὶ τὰ ἐν χειρὶ.

[5]) Д. δήσαντες γὰρ αὐτὸν.

[6]) Д. πρὸς Καϊάφαν τὸν ἀρχιερέα καὶ τὸν Πιλάτον.

[7]) Въ Д. это мѣсто читается такъ: τὸ περιτραχήλιόν ἐστι, τὸ φακεώλιον, μεθ' οὗ ἐπεφέρετο ὑπὸ τοῦ ἀρχιερέως, δεδεμένος, καὶ συρόμενος επὶ τὸ πρόσθεν ἐπὶ τῷ τραχήλῳ ὁ Χρίστὸς ἐν τῷ πάθει αὐτοῦ ἀπερχόμενος.

[8]) B. μεθ'οὗ ὁ Χριστὸς δεθείς.

[9]) B. τὸ ὠμόφορον.

[10]) Д. ἥνπερ ἐφόρουν οἱ ἐν νόμῳ ἀρχιερεῖς σουδαρίοις μακροῖς τὸν εὐώνυμον ὦμον περιτιθέντες κατὰ τὸν ζυγὸν τῶν ἐντολῶν τοῦ Χριστοῦ.

ιγ΄. Ὁ ἄρτος τῆς προθέσεως ἤτοι [1]) ὁ ἀποκαθιερόμενος ἐμφαίνει τὸν ὑπερβάλλοντα πλοῦτον τῆς χάριτος τοῦ θεοῦ· ὅτι ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ ἄνθρωπος γέγονε καὶ ἑαυτὸν προέθηκε καὶ προσήνεγκε [2]) θυσίαν καὶ προσφορὰν καὶ ἀντίλυτρον καὶ ἐξίλασμα τὸ σῶμα αὐτοῦ ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς, ὡς λέγει· [3]) ἐγώ εἰμι ὁ ἄρτος ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβάς· καὶ ὁ τρώγων ἐμοῦ τὴν σάρκα [4]) ζήσεται εἰς τὸν αἰῶνα. περὶ οὗ καὶ ὁ προφήτης Ἱερεμίας λέγει· δεῦτε καὶ ἐμβάλλωμεν ξύλον εἰς τὸν ἄρτον αὐτοῦ, δεικνὺς τὸ ξύλον τοῦ σταυροῦ, ἐν τῷ σώματι παγέν [5]).

ιδ΄. Ὁ δὲ οἶνος, καὶ τὸ ὕδωρ, ἐστὶ [6]) τὸ ἐκ τῆς πλευρᾶς αὐτοῦ ἐξελθὸν αἷμα καὶ ὕδωρ. Ὁ ἄρτος καὶ τὸ ποτήριόν ἐστι [7]) κυρίως καὶ ἀληθῶς κατὰ μίμησιν τοῦ μυστικοῦ ἐκείνου ἄρτου [8]) τοῦ δείπνου, ἐν ᾧ ὁ Χριστὸς ἔλαβε τὸν ἄρτον καὶ [9]) τὸ ποτήριον, καὶ εἶπε· λάβετε, φάγετε, καὶ πίετε ἐξ αὐτοῦ πάντες, τοῦτό ἐστι τὸ σῶμά μου καὶ τὸ αἷμά μου, δεικ-

13. Хлѣбъ предложенія, т. е. освященный, являетъ преизбыточествующее богатство благодати Божіей, такъ какъ Сынъ Божій, сдѣлавшись человѣкомъ, предложилъ самого себя, и принесъ въ жертву и приношеніе и избавленіе и очищеніе тѣло свое за жизнь міра, какъ говоритъ: Азъ есмь хлѣбъ, иже сшедый съ небесе, и: ядый мою плоть живъ будетъ во вѣки (Іоан. VI. 51). О чемъ и пророкъ Іеремія говоритъ: пріидите, вложимъ древо въ хлѣбъ его (Іер. XI. 19), указывая на древо креста, пригвожденное къ тѣлу Его.

14. Вино же и вода суть кровь и вода, истекшія изъ ребра Его. Хлѣбъ и чаша суть истинно и дѣйствительно по подобію хлѣба тайной оной вечери, на которой Христосъ взялъ хлѣбъ и чашу и сказалъ: пріимите, ядите и пійте отъ нея

---

[1]) ἤτοι нѣтъ въ Д.
[2]) καὶ προσήνεγκε нѣтъ въ Д.
[3]) В. λέγεται.
[4]) В. μοῦ τὴν σάρκα. Д. τοῦτον τὸν ἄρτον.
[5]) Д. τὸ ἐν τῷ σώματι ἐμπαρὲν.
[6]) Д ὁ οἶνος ὁμοῦ καὶ τὸ ὕδωρ εἰσὶ. В. οἶνος τὸ ὕδωρ ἐστί.
[7]) Д. ἐστὶ нѣтъ.
[8]) В. и Д. ἄρτου нѣтъ.
[9]) Д. καὶ οἶνον.

νύς, ὅτι κοινωνούς ἡμᾶς ἐποίησε τοῦ θανάτου αὐτοῦ καὶ τῆς δόξης [1]) αὐτοῦ.

ιε΄. Τὰ ἀντίφωνα τῆς λειτουργίας [2]) εἰσὶ τῶν προφητῶν αἱ προρρήσεις προκαταγγελλόντων [3]) τὴν ἐκ παρθένου [4]) τοῦ υἱοῦ τοῦ θεοῦ παρουσίαν ἐπὶ τῆς γῆς, καὶ βοώντων· [5]) ὁ θεὸς ἡμῶν ἐπὶ τῆς γῆς ὤφθη. Ἡ [6]) τοῦ εὐαγγελίου εἴσοδος ἐμφαίνει τὴν παρουσίαν καὶ τὴν εἴσοδον τοῦ υἱοῦ τὴν εἰς τὸν κόσμον. Ὁ δὲ τρισάγιος [7]) ὕμνος ἐστὶν οὕτως· ἐκεῖ μὲν οἱ ἄγγελοι εἶπον· δόξα ἐν ὑψίστοις, καὶ οἱ μάγοι τὰ δῶρα προσέφερον· ἐνταῦθα δὲ ἡμεῖς ὡς οἱ μάγοι φέροντες τῷ Χριστῷ δῶρα, πίστιν, ἐλπίδα καὶ ἀγάπην, ὡς χρυσὸν καὶ λίβανον καὶ σμύρναν, τὸ ἀσώματον [8]) ᾄσμα βοῶμεν πιστῶς· [9]) ἅγιος ὁ θεός.

ις΄. Τὸ ἀνελθεῖν [10]) εἰς τὸν σύνθρονον τὸν ἀρχιερέα καὶ σφραγίσαι τὸν λαόν, τοῦτο δηλοῖ· ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ μέλλων [11])

вси; сіе есть тѣло мое и кровь моя, показывая, что дѣлаетъ насъ причастниками смерти своей и славы своей.

15. Антифоны литургіи суть пророческія пророченія, возвѣщающія пришествіе Сына Божія отъ Дѣвы на землю и взывающія: Богъ нашъ на земли явился. Входъ евангелія знаменуетъ пришествіе и входъ Сына Божія въ міръ. Трисвятая пѣснь означаетъ слѣдующее: тамъ ангелы говорили: слава въ вышнихъ и волхвы дары приносили; здѣсь же мы, какъ волхвы, принося дары — вѣру, надежду, любовь, какъ бы злато, ливанъ и смирну, возглашаемъ пѣснь безплотныхъ вѣрно: святый Боже.

16. Возшествіе архіерея на сопрестоліе и знаменованіе народа означаетъ слѣдующее: Сынъ Божій, окончивая о насъ по

---

[1]) Д. καὶ τῆς ἀναστάσεως καὶ τῆς δόξης.
[2]) Д. τῆς λειτουργίας нѣтъ.
[3]) В и Д. προκαταγγέλλουσαι.
[4]) В. ἐκ παρθένου ἡμῶν ἐπὶ τῆς γῆς καὶ βοώντων.
[5]) Д. βοῶσαι.
[6]) Б. Ὁ τοῦ εὐαγγελίου εἴσοδος.
[7]) Б. ἅγιος.
[8]) Д. τῶν ἀσωμάτων ᾄσμα.
[9]) Б. πίστεως.
[10]) Д. ἐν τῷ συνθρόνῳ.
[11]) В. μέλλει.

πληροῦν τὴν ὑπὲρ ἡμῶν κατὰ σάρκα οἰκονομίαν [1]), ἐπάρας τὰς [2]) χεῖρας εὐλόγησε τοὺς μαθητὰς [3]), λέγων αὐτοῖς· εἰρήνην ἀφίημι ὑμῖν. Τὸ δὲ καθίσαι ἐστὶν, ὅτι [4]) ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ, ἣν ἐφόρησε σάρκα καὶ τὸ πρόβατον, ὃ ἀνέλαβεν ἐπὶ τῶν ὤμων (ἤτοι τὸ Ἀδαμιαῖον φύραμα, ὅπερ σημαίνει [5]) τὸ ὠμοφόριον), ἀνεβίβασεν (p. 330) ὑπεράνω πάσης ἀρχῆς καὶ ἐξουσίας καὶ κυριότητος τῶν ἄνω δυνάμεων καὶ προσήγαγεν αὐτὸν [6]) τῷ θεῷ καὶ πατρί. Τὸ δὲ προκείμενον [7]) δηλοῖ τὴν τῶν προφητῶν ἐκφαντορίαν [8]), ἢ προεμήνυσε τὴν ἔλευσιν τοῦ βασιλέως Χριστοῦ. Ὁ ἀπόστολος καὶ αὐτόπτης καὶ ὑπουργὸς τοῦ Χριστοῦ βοᾷ, κηρύσσων τὴν βασιλείαν αὐτοῦ καὶ λέγων· Χριστὸς παραγέγονεν ἀρχιερεὺς τῶν μελλόντων ἀγαθῶν. Διὰ τοῦ Ἀλληλούϊα, βοᾷ ὁ Δαβὶδ καὶ λέγει· ὁ θεὸς ἡμῶν ἐμφανῶς ἥξει. Ἔστι δὲ τὸ Ἀλληλούϊα τῇ Ἑβραΐδι διαλέκτῳ οὕτως· τὸ [9])

плоти домостроительство, воздѣлъ руки, благословилъ учениковъ, говоря имъ: миръ оставляю вамъ. Сидѣніе же означаетъ, что Сынъ Божій плоть, которую носилъ, и овча, которое воздвигъ на рамена, (т. е. Адамово естество, которое знаменуется омофоромъ) вознесъ превыше всякаго начала и власти и господства вышнихъ силъ и привелъ его къ Богу и Отцу. Прокименъ же являетъ пророческое озареніе. или предвозвѣщаетъ пришествіе царя. Апостолъ и самовидецъ и слуга Христовъ взываетъ, возвѣщая царство его и говоря: Христосъ пришедъ архіерей грядущихъ благъ (Евр. IX, 11). Чрезъ Аллилуіа взываетъ Давидъ и говоритъ: Богъ нашъ явѣ пріидетъ. Аллилуіа же на еврейскомъ языкѣ

---

[1]) Д. τὴν κατὰ σάρκα ἡμῶν οἰκονομίαν.

[2]) Д. χεῖρας αὐτοῦ.

[3]) Д. τοὺς ἁγίους αὐτοῦ μαθητὰς.

[4]) Д. ὅτι ὁ υἱὸς τὴν ἑαυτοῦ σάρκα ἣν ἐφόρησε, καὶ τὸ πρόβατον ὃ ἀνέλαβεν ἐπὶ τῶν ὤμων, ὅπερ σημαίνει τὸ ὠμοφόριον, ὅ ἐστι τὸ ἀδαμιαῖον φύραμα, ἀνεβίβασεν ὑπεράνω.

[5]) В. ὃ ἐστὶν.

[6]) В. αὐτὴν Д. αὐτὸ.

[7]) Д. τὸ προκείμενον μηνύει.

[8]) Д. καὶ τὴν προμήνυσιν τῆς τοῦ βασιλέως Χριστοῦ παρουσίας.

[9]) Д. τὸ (αλλ) ἔρχεται, ἐφάνη.

(Αλλ) ἔρχεται· τὸ (ηλ) ὁ θεός· τὸ (ουια) αἰνεῖτε, ἢ ὑμνεῖτε τὸν ζῶντα θεὸν.

ιζ΄. Ὁ θυμιατὴρ [1]) ὑποδεικνύει τὴν ἀνθρωπότητα τοῦ Χριστοῦ, τῷ πυρὶ τῆς θεότητος ἐνωθεῖσαν, καὶ ὁ εὐώδης καπνὸς τὴν εὐωδίαν μηνύει τοῦ ἁγίου πνεύματος προπορευομένην. ἑρμηνεύεται [2]) δὲ θυμιατὴρ εὐωδέστατος εὐφροσύνη. Τὸ ἅγιον [3]) εὐαγγέλιόν ἐστιν ἡ παρουσία τοῦ υἱοῦ τοῦ θεοῦ, καθ' ἣν ὡράθη ἡμῖν οὐκ ἔτι διὰ γνόφου, καὶ πυρὸς καὶ σαλπίγγων, ὡς τῷ Μωϋσεῖ ἐπὶ τοῦ ὄρους, ἀλλ' ὡς ἄνθρωπος ἀληθὴς, ὁ πραὺς καὶ ἡσύχιος βασιλεὺς, ὁ καταβὰς ὡς ὑετὸς ἀψοφητὶ ἐν πόκῳ· οὗ καὶ ἀκούοντες τὸν λόγον καὶ πιστεύοντες βοῶμεν, δόξα σοι, κύριε. Τέσσαρα δὲ εἰσὶ τὰ εὐαγγέλια, ἐπειδὴ καὶ τέσσαρά εἰσι καθολικὰ πνεύματα ἢ διὰ τὰ τετράμορφα ζῶα,

ἐν οἷς [4]) κάθηται ὁ τῶν ὅλων θεὸς, ἐξ ὧν φαίνεται, ὅτι ὁ καθήμενος ἐπὶ τῶν χερουβὶμ θεὸς καὶ συνέχων τὰ σύμπαντα, φανερωθεὶς ἔδωκεν

означаетъ слѣдующее: *алл* значитъ идетъ, *ил* — Богъ, *уіа* — хвалите, или пѣснословьте Бога живаго.

17. Кадильница означаетъ человѣчество Христа, огнемъ божества наполненное, а благоуханный дымъ означаетъ предваряющее благоуханіе св. Духа. Толкуется же кадильница — благоуханное веселіе. Святое евангеліе есть пришествіе Сына Божія, когда Онъ видимъ былъ нами уже не во мглѣ и огнѣ и трубныхъ звукахъ, какъ Моисеемъ на горѣ, но какъ истинный человѣкъ, кроткій и миролюбивый царь, сшедшій какъ дождь безъ шума на руно; и слыша слово (Его) и вѣруя, мы вопіемъ: слава тебѣ, Господи. Четыре же суть евангелія потому, что четыре главныхъ вѣтра или по соотвѣтствію съ четверовидными животными,

на которыхъ почиваетъ Богъ всяческихъ. Отсюда открывается, что сѣдящій на херувимахъ и содержащій вся-

---

[1]) Д. ὁ θυμιατός.

[2]) Д. ὁ γὰρ θυμιατὸς ἐστιν εὐωδέστατος.

[3]) Д. ἅγιον нѣтъ.

[4]) Помѣщаемъ здѣсь это отдѣленіе, взятое изъ средней или Германовой редакціи, ради сравненія съ напечатаннымъ выше, стр. 37.

ἡμῖν τετράμορφον τὸ εὐαγγέλιον, ἑνὶ δὲ πνεύματι συνεχόμενον καὶ γὰρ τετραπρόσωπά εἰσι· καὶ τὰ πρόσωπα αὐτῶν εἰκονίζουσι τὴν πραγματείαν τοῦ υἱοῦ τοῦ θεοῦ. Τὸ μὲν γὰρ πρῶτον ὅμοιον λέοντι, τὸ ἔμπρακτον αὐτοῦ καὶ ἡγεμονικὸν καὶ βασιλικὸν χαρακτηρίζον. Τὸ δεύτερον ὅμοιον μόσχῳ τὴν ἱερουργικὴν καὶ ἱερατικὴν τάξιν ἐμφαῖνον. Τὸ δὲ τρίτον ἔχον πρόσωπον ἀνθρώπου, τὴν κατὰ ἄνθρωπον αὐτοῦ παρουσίαν φανερῶς διαγράφον. Τὸ τέταρτον ὅμοιον ἀετῷ πετομένῳ, τὴν τοῦ ἁγίου πνεύματος ἐφιπταμένην δόσιν σαφηνίζον. Καὶ τὰ εὐαγγέλια τούτοις σύμμορφά εἰσιν, ἐν οἷς κάθηται ὁ Χριστὸς Τὸ μὲν γὰρ κατὰ Ἰωάννην εὐαγγέλιον τὴν ἀπὸ τοῦ πατρὸς ἡγεμονικὴν αὐτοῦ καὶ πρακτικὴν [1]) καὶ ἔνδοξον γέννησιν διηγεῖται. Τὸ δὲ κατὰ Λουκᾶν ἅτε ἱερατικοῦ χαρακτῆρος ὑπάρχον ἀπὸ τοῦ Ζαχαρίου ἱερέως θυμιῶντος ἄρχεται. Ματθαῖος δὲ τὴν κατὰ ἄνθρωπον αὐτοῦ διηγεῖται γέννησιν· βίβλος γενέσεως· ἀνθρωπόμορφον οὖν τὸ εὐαγγέλιον τοῦτο [2]). Μάρκος δὲ ἀπὸ τοῦ προφητικοῦ πνεύματος ἐξ ὕψους ἐπιόντος τοῖς ἀνθρώποις τὴν ἀρχὴν ἐποιήσατο λέγων· ἀρχὴ τοῦ εὐαγ-

ческая, Богъ, явившись, даровалъ намъ евангеліе четвероидное, но проникнутое единымъ духомъ; ибо тутъ четыре лица, и этими лицами изображается дѣятельность Сына Божія. «Первое животное подобное льву» (Апок. VI. 7) характеризуетъ Его силу, власть и царское достоинство; второе, подобное тельцу, знаменуетъ Его священно-служебный и священническій чинъ; третье, имѣющее лицо человѣческое, явно изображаетъ пришествіе Его, какъ человѣка; а четвертое, подобное летящему орлу, указываетъ на пріосѣняющій свыше даръ Св. Духа. Этимъ животнымъ, на которыхъ почиваетъ Христосъ, соотвѣтствуютъ и евангелія. Ибо евангеліе отъ Іоанна излагаетъ владычественное, дѣйственное и славное рожденіе Его отъ Отца. Евангеліе отъ Луки, нося на себѣ священническій характеръ, начинаетъ съ священника Захаріи, кадящаго (алтарь). Матѳей же возвѣщаетъ человѣческое Его рожденіе: книга родства; итакъ, человѣкообразно это евангеліе. Маркъ же начинаетъ отъ пророческаго Духа, нисходящаго на человѣковъ свыше, говоря: зачало

---

[1]) Слова: πρακτικὴν нѣтъ въ текстѣ, помѣщенномъ у Анастасія Синаита (Mign. Patrol. Curs. t. 89 col. 798), но, судя по латинскому древнему переводу, оно свойственно подлиннику.

[2]) Словъ: ἀνθρωπόμορφον οὖν τὸ εὐαγγέλιον τοῦτο нѣтъ у Анастасія, но онѣ свойственны подлиннику.

γελίου Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὡς γέγραπται ἐν τοῖς προφήταις· ἰδοὺ ἐγὼ ἀποστέλλω τὸν ἄγγελόν μου, τὴν πτερωτικὴν εἰκόνα τοῦ εὐαγγελίου δεικνύς [1]).

ιή. Οἱ κατηχούμενοι ἐξέρχονται, ὡς ἀμύητοι τοῦ θείου βαπτίσματος καὶ τῶν τοῦ Χριστοῦ μυστηρίων. Τὸ σφραγίσαι τὸν ἀρχιερέα τὸν λαὸν ὑποδείκνυσι διὰ τῆς τῶν δακτύλων διατυπώσεως, ὅτι ἐν τῷ ἑξακισχιλιοστῷ πεντακοσιοστῷ ἔτει ἡ τοῦ Χριστοῦ παρουσία γέγονε. Τὸ εἱλητὸν σημαίνει τὴν σινδόνα, ἐν ᾗ ἐνειλίχθη [2]) τὸ σῶμα ὁ Χριστὸς [3]) ἐκ τοῦ σταυροῦ καταβιβασθεὶς [4]) καὶ ἐν μνημείῳ τεθείς [5]). Ἡ γινομένη προσκομιδὴ ἐν τῷ σκευοφυλακίῳ ἐμφαίνει τὸν τοῦ κρανίου τόπον, ἐν ᾧ ἐσταυρώθη ὁ Χριστὸς. Ὁ χερουβικὸς ὕμνος ἐμφαίνει διὰ τῆς τῶν διακόνων προοδοποιήσεως, καὶ τῆς τῶν ῥιπιδίων, ἤτοι τῆς τῶν σεραφικῶν ἀπεικονισμάτων ἱστορίας, τὴν εἴσοδον τῶν ἁγίων καὶ δικαίων ἁπάντων [6]), συνερχομένου τοῦ ἁγίου τῶν ἁγίων,

евангелія Іисуса Христа, какъ писано въ пророкахъ: се азъ посылаю ангела Моего, указывая на крылатый образъ евангелія.

18. Оглашенные выходятъ, какъ не освященные крещеніемъ и Христовыми таинствами. Знаменованіе архіереемъ народа, чрезъ сложеніе перстовъ показываетъ, что въ 6500 году было (?) Христово пришествіе. Илитонъ знаменуетъ плащаницу, которою обвито было снятое со креста и положенное во гробъ тѣло Христово. Проскомидія, бываемая въ сосудохранительницѣ, обозначаетъ краніево мѣсто, гдѣ былъ распятъ Христосъ. Херувимская пѣснь, предшествіемъ діаконовъ и рипидъ или серафимскихъ изображеній, обозначаетъ входъ всѣхъ святыхъ и праведныхъ въ сопровожденіи святаго святыхъ, подъемлемаго бренными руками. Съ ними вмѣстѣ идетъ впереди и Святый Духъ

---

[1]) Словъ: τὴν πτεροτικὴν εἰκόνα τοῦ εὐαγγελίου δεικνὺς нѣтъ у Анастасія, но онѣ есть въ подлинникѣ.

[2]) B. εἱλίχθη.

[3]) Д. τοῦ Χριστοῦ.

[4]) Д. καταβὰν.

[5]) Д. τεθὲν.

[6]) Д. πάντων.

ὑπό χειρῶν ἐνύλων βασταζομένου, μεθ' ὧν [1]) τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον συνεισπορεύεται ἔμπροσθεν [2]) ἐν τῇ ἀναιμάκτῳ καὶ λογικῇ θυσίᾳ, νοητῶς θεωρούμενον πυρὶ καὶ θυμιάματι καὶ ἀτμίδι καπνοῦ εὐώδους· τῷ [3]) μὲν πυρὶ (p. 331) δεικνύων τὴν θεότητα, τῇ δ' ἀτμίδι τοῦ εὐώδους τὴν παρουσίαν αὐτοῦ ἐπελθόντος αὐράτως καὶ εὐωδιάσαντος ἡμᾶς διὰ τῆς μυστικῆς [4]) ἀναιμάκτου λατρείας τῆς διὰ τοῦ σταυροῦ καὶ θανάτου τοῦ Χριστοῦ τελεσιουργουμένης [5]).

ιθ'. Τὸ δισκοκάλυμμά ἐστιν ἀντὶ τοῦ σουδαρίου, ὃ ἦν ἐντεταλιγμένον [6]) ἐπὶ τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ ἐν τῷ τάφῳ. Δίσκος [7]) ἐστὶν ἀντὶ τῶν χειρῶν Ἰωσὴφ καὶ Νικοδήμου τῶν [8]) κηδευσάντων Χριστόν [9]). Ἐμφαίνει [10]) δὲ καὶ κατὰ ἄλλον τρόπον ὁ δίσκος· ὅτι ἐν μικρᾷ περιγραφῇ σώματος ὁ νοητὸς ἥλιος Χριστὸς ὁ

въ безкровной и словесной жертвѣ, мысленно созерцаемый подъ видомъ огня, θиміама и благовоннаго куренія дыма; ибо огонь указываетъ на божественность (Духа) а благовонное куреніе на присутствіе Его, невидимо пришедшаго и облагоухавшаго насъ чрезъ таинственное и безкровное служеніе, совершенное чрезъ крестъ и смерть Христа.

19. Дискосный покровъ есть образъ полотенца, которое было положено на главѣ Его (Христа) во гробѣ. Дискосъ есть образъ рукъ Іосифа и Никодима, которые погребли Христа. Объясняется же и инымъ образомъ дискосъ, (а именно), что въ маломъ объемѣ тѣла видится мысленное солнце Христосъ

---

[1]) Д. καὶ τὸ.

[2]) Д. ἐν τῇ ἀναιμάκτῳ θυσίᾳ, καὶ λογικῇ λειτουργίᾳ.

[3]) Д. τοῦ μὲν πυρὸς δεικνύοντος τὴν θεότητα, τῆς δ'ἀτμίδος τοῦ εὐώδους κάπνου τὴν παρουσίαν.

[4]) Д. μυστικῆς καὶ ζωοθύτου καὶ ἀναιμάκτου λατρείας.

[5]) В. Χριστοῦ τελεσιουργουμένην. Д τετελεσιουργημένην αὐτοῦ οἰκονομίαν.

[6]) Д. ἐπὶ τοῦ προσώπου αὐτοῦ περικαλύπτον αὐτὸν ἐν τῷ τάφῳ.

[7]) Д. ὁ δίσκος.

[8]) В, τοῦ κυδεύσαντ (ος) Χριστὸν.

[9]) Д. τὸν Χριστὸν.

[10]) Д. ἑρμηνεύεται δὲ δίσκος, ἔνθα ὁ Χριστὸς ἐπιφέρεται, κύκλος οὐρανοῦ, ἐμφαίνων ἐν μικρᾷ περιγραφῇ τὸν νοητὸν ἥλιον, Χριστὸν ἐν τῷ ἄρτῳ ἀρώμενον.

θεὸς ἡμῶν ἐχωρήθη. Τὸ ποτήριον δὲ ἐστὶν ἀντὶ τοῦ σκεύους, ὅ ἐδέξατο ἐκχυθὲν [1]) ἐκ τῆς αἱμαχθείσης αὐτοῦ ἀχράντου πλευρᾶς αἷμα καὶ ὕδωρ. Καὶ ἄλλως δὲ πάλιν κατὰ τὸν κρατῆρα, ὃν γραφικῶς [2]) ἡ σοφία, ἤτοι ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ, ἐκέρασε τὸ αἷμα αὐτοῦ, ἀντὶ οἴνου [3]) προτιθεὶς ἐν τῇ ἁγίᾳ τραπέζῃ, καὶ λέγων τοῖς πᾶσι· πίετε τὸ αἷμά μου. Τὸ καταπέτασμα, ἤτοι ὁ ἀήρ, ἐστὶν ἀντὶ τοῦ λίθου μεθ' οὗ ἠσφαλίσατο [4]) ὁ Ἰωσὴφ τὸ μνημεῖον, ὅπερ καὶ ἐσφράγισεν ἡ τοῦ Πιλάτου κουστωδία. Τὰ δὲ ῥιπίδια καὶ οἱ διάκονοι ἐμφαίνουσι τὴν τῶν ἐξαπτερύγων σεραφὶμ [5]) ἐμφέρειαν, ὅτι κατὰ τὴν τῶν ἐπουρανίων διάταξιν οὕτως μιμοῦνται καὶ τὰ ἐπίγεια.

κ'. Τὸ μοναχικὸν σχῆμά ἐστι κατὰ μίμησιν [6]) τοῦ ἐρημοπολίτου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου, ὃς εἶχε τὸ ἔνδυμα αὐτοῦ ἐκ τριχῶν καμήλου καὶ ζώνην δερματίνην περὶ τὸν ὀσφὺν αὐτοῦ. Τὸ δὲ κείρεσθαι τὴν κάραν ὁλοτελῶς, κατα μίμησίν [6]) ἐστὶ τοῦ

Богъ нашъ. Потиръ же есть образъ сосуда, принявшаго въ себя кровь и воду, истекшія изъ прободенныхъ пречистыхъ ребръ Его, и иначе еще: образъ чаши, которую изображаетъ Премудрость или Сынъ Божій. Онъ растворилъ кровь свою, вмѣсто вина предложивъ на святой трапезѣ и сказавъ всѣмъ: пійте кровь мою. Верхній покровъ или воздухъ есть образъ камня, которымъ Іосифъ утвердилъ гробъ и который запечатанъ былъ Пилатовою стражею. Рипиды и діаконы представляютъ образъ шестокрылатыхъ серафимовъ такъ какъ по небесному чину устрояется и земное (служеніе).

20. Монашеское одѣяніе устрояется по подраженію пустынно жителю и крестителю Іоанну, который имѣлъ одѣяніе изъ верблюжьихъ волосъ и поясъ кожанный на чреслахъ своихъ. Остриженіе всей головы по подраженію Іакову, брату Божію и

---

[1]) Д. τὸ ἐκβληθὲν αἷμα τῆς κεντηθείσης ἀχράντου πλευρᾶς, καὶ χειρῶν καὶ ποδῶν τοῦ Χριστοῦ ἀποκύρισμα.

[2]) В. и Д. ὃν γράφει κυρίως ἡ σοφία.

[3]) Д. ἀντὶ οἴκου ἐκείνου, καὶ προσέθηκεν ἐν τῇ ἁγίᾳ τραπέζῃ.

[4]) В σφαλίσατο.

[5]) Д. τὰ ἑξαπτέριγα Σεραφὶμ, καὶ τὴν τῶν πολυομμάτων Χερουβὶμ ἐμφέρειαν.

[6]) Б. μίμης.

ἀποστόλου Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοθέου, καὶ Παύλου τοῦ ἀποστόλου, καὶ τῶν λοιπῶν Τὰ δὲ ἀναβόλαια ἅπερ ἐκεῖνοι ἐφόρουν ἱμάτια. Τὰ δὲ κουκούλια κατὰ τὸν ἀπόστολον τὸν λέγοντα· ἐμοὶ δ κόσμος ἐσταύρωται, κἀγὼ τῷ κόσμῳ. Διὰ δὲ τῆς τοῦ μανδυλίου [1]) ἀπολελυμένης ἁπλώσεως, τὸ πτεροτικὸν ἐνδείκνυται τῆς τῶν ἀγγέλων μιμήσεως· διόπερ [2]) καὶ ἀγγελικὸν σχῆμα λέγεται. Ἡ δὲ ζώνη, ἐπεὶ ἀπὸ νεκρῶν δερμάτων γίνεται, περισφίγγει δὲ ψύας καὶ ὀμφαλὸν, σημαίνει τὴν νέκρωσιν, τὴν διὰ τῆς ἐγκρατείας, καὶ ὡς χρὴ ταύτην ἐπικεῖσθαι ἀεὶ ἐπί τε τῇ τῆς κακίας δυνάμει καὶ ἐνεργείᾳ.

κά. Ὁ δὲ ἀνάλαβος, ἐπειδὴ ἔμπροσθεν καὶ ὄπισθεν τὸν σταυρὸν ἔχει, σημαίνει, ὅτι χρὴ κατὰ τὸν ἀπόστολον μὴ μόνον σταυρωθῆναι ἡμᾶς τῷ κόσμῳ, ἀλλὰ καὶ τὸν κόσμον (p. 332) ἡμῖν· ἵνα φεύγοντες τὸν κόσμον μηδὲν ἐμποδὼν ἔχωμεν, μηδὲ τῇ πρὸς αὐτὸν σχέσει διὰ τῆς ἐπιφαινομένης ἀπάτης ἐκρατηθῶμεν. Τὸ δὲ κουκούλιον τὴν φρουροῦσαν καὶ σκέπουσαν τὸν νοῦν ἡμῶν χάριν τοῦ θεοῦ· δ γὰρ ἀποκειράμενος τὰ τοῦ κόσμου

Павлу апостолу и прочимъ. Анаволы же по подраженію одеждамъ, которыя они носили. Кукули согласно съ словами апостола, говорящаго распялся мнѣ міръ и азъ міру (Гал. VI 14). Мантія: свободною своею развѣваемостію изображаетъ крылатость ангеловъ, и потому называется ангельскою одеждою. Поясъ, такъ какъ бываетъ изъ мертвой кожи и стягиваетъ чресла и поясницу, означаетъ умерщвленіе (плоти) чрезъ воздержаніе, и потому должно носить его всегда въ виду силы и дѣйственности зла.

21. Аналавъ, такъ какъ имѣетъ крестъ спереди и сзади, означаетъ, что должно по апостолу не только сораспинать себя міру, но и міръ себѣ, чтобы, бѣгая міра, мы не имѣли никакого препятствія, чтобы въ отношеніи его не были увлечены обманчивою его прелестію. Кукулій — благодать Божія, охраняющая и покрывающая умъ нашъ. А отвращающійся отъ мірскихъ мыслей получаетъ шлемъ спасенія. Сандаліи имѣютъ такое значеніе:

---

[1]) Д. μανδίου.
[2]) Д καθότι

νοήματα, τὴν περικεφάλαιαν δέχεται τοῦ σωτηρίου. Τὰ δὲ σανδάλια τοῦτον ἔχει τὸν λόγον· ἐπειδὴ ἐκ νεκρῶν δερμάτων εἰσὶ, μικρῷ δὲ μέρει τοῦ σώματος ὑπόκεινται, τὸν αὐτὸν τρόπον, ὅνπερ τὸ ὅλον σῶμα πρὸς τὰ ἴχνη τοῦ σανδαλίου ἔχει, οὕτως χρὴ τὴν ψυχὴν τῷ σώματι κεχρῆσθαι καὶ τούτῳ νεκρῷ παρὰ φύσιν. Τὸ δὲ μέλανα τὰ ἐνδύματα ἡμῶν εἶναι, ὅτι χρὴ ἡμᾶς ἀφανεῖς εἶναι τῷ κόσμῳ, ὡς τὸ πολίτευμα ἔχοντες ἐν οὐρανῷ. Μανδύας, ἐπειδὴ τετράγωνος ἐστὶν, δηλοῖ, ὅτι καὶ ὁ κόσμος ἐκ τεσσάρων στοιχείων ἐστίν· εἰ δέ τις τὸ τοιοῦτον πάλιν, ὡς τετράγωνον ὄν, εἰς τὰς τέσσαρας γενικὰς ἀρετὰς ἐκλάβοι, φρόνησιν, ἀνδρείαν, σωφροσύνην καὶ δικαιοσύνην φημί, τοῦ εἰκότος οὐχ ἁμαρτήσεται.

такъ какъ они бываютъ изъ мертвой кожи и подкладываются подъ малую часть тѣла, такимъ способомъ, что на слѣдахъ сандалій покоится все тѣло, то такъ должно и душѣ пользоваться тѣломъ, этимъ мертвымъ (ей живой) вопреки природѣ. Черныя одежды наши потому, что намъ должно быть незамѣтными въ мірѣ, такъ какъ мы имѣемъ жительство на небесахъ. Такъ какъ мантія имѣетъ четыре угла, то это значитъ, что и міръ состоитъ изъ четырехъ стихій, или, если угодно кому принимать ея четырехугольность въ смыслѣ указанія на четыре главныя добродѣтели, то есть, разсудительность, мужество, воздержаніе и справедливость, то онъ не погрѣшитъ.

Въ заключеніе сдѣлаемъ одно замѣчаніе, спеціально относящееся къ переизданному нами памятнику, т. е. къ краткой редакціи ἱστορία ἐκκλησιαστική. Мы неоднократно называли эту редакцію кратчайшей изъ извѣстныхъ и наиболѣе древнею. По нашему мнѣнію редакція эта получила свое начало ранѣе распространенной, Германовской редакціи и служила для этой послѣдней основою. Но такъ ли это въ дѣйствительности? Не слѣдуетъ ли думать наобо-

ротъ, что она есть сокращеніе пространной редакціи и слѣдовательно произошла позднѣе ея? Намъ кажется, что на этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣтить отрицательно, такъ какъ въ ея составѣ есть довольно ясные признаки ея старшинства сравнительно съ пространною редакціею.

Въ области истолковательной литургической литературы стремленіе къ сокращеніямъ дѣйствительно существовало въ довольно значительной степени, особенно послѣ XIV в., когда накопилось множество разнообразныхъ толкованій. Какимъ образомъ осуществлялось это стремленіе, можно наблюдать на множествѣ компилятивныхъ толкованій, встрѣчающихся въ рукописяхъ и между прочимъ на напечатанномъ выше псевдо-Софроніевомъ толкованіи. Оно проявлялось главнымъ образомъ въ сокращеніи текста толкованій, но отнюдь не въ сокращеніи количества толкуемыхъ предметовъ (количество это обыкновенно увеличивалось), при чемъ разнообразіе смысловъ старались сохранить. Въ краткой редакціи съ именемъ св. Кирилла мы видимъ иное: здѣсь количество толкуемыхъ предметовъ уменьшено, — нѣтъ наприм., толкованій к о с м и т и с а, р ѣ ш е т о к ъ, б и л а,—но и разнообразіе смысловъ здѣсь тоже почти совершенно отсутствуетъ. Затѣмъ, не маловажнымъ доказательствомъ старшинства этой редакціи могутъ по нашему мнѣнію служить двѣ послѣнія его главы, содержащія толкованія монашескихъ одеждъ. Эти двѣ главы очевидно представляютъ собою два отдѣльныхъ небольшихъ сочиненія, имѣющихъ къ ἱστορία ἐκκλησιαστική только косвенное отношеніе. Онѣ присоеденены къ ней совершенно механически. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ надъ ними пишется даже и особое заглавіе. Такъ въ Іерусалимской Патріаршей библіотекѣ (бывшей монастыря св. Саввы), есть рукопись XIII в. № 366, гдѣ послѣ не имѣющей начала ἱστορία ἐκκλησιαστική помѣщены указываемыя нами главы подъ заглавіемъ: μερική λύσις καὶ ἑρμηνεία τοῦ

ἁγίου καὶ ἀγγελικοῦ σχήματος. Нач. Τὸ μοναχικὸν σχῆμα ἔστι κατὰ μίμησιν κτλ [1]). Въ позднѣйшей Германовской редакціи ἱστορία ἐκκλησιαστική эти главы (или, вѣрнѣе, одна 20-я) введены въ самый текстъ ея и слились съ нею, такъ сказать органически, какъ неизбѣжная составная часть ея, дополняющая толкованіе іерархическихъ одеждъ. Отсюда, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ, что ἱστορία ἐκκλησιαστική въ краткой редакціи явилась ранѣе слитія съ этою «исторіею» сочиненія о монашескихъ одеждахъ и слѣдовательно ранѣе Германовской редакціи.

БИБЛІОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ

[1]) Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη ὑπὸ Παπανδοπούλο Κεραμέως. Изданіе Правосл. Палестинскаго Общества 1894 Спб. Томъ II. 2. стр. 484.